

В. И. САМАРУХА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Учебное пособие

Министерство образования и науки российской федерации
Байкальский государственный университет

В. И. Самаруха

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Учебное пособие

Иркутск
Издательство БГУ
2018

УДК 332.1(075.8)
ББК 65.04я7
С17

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета

Рецензенты д-р экон. наук, профессор В. М. Рыков
д-р экон. наук, доцент Д. Ю. Федотов

С17 Самаруха В. И.
Региональная экономика [Электронный ресурс] : учеб. пособие. —
Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. — 172 с. — Режим доступа: lib-
catalog@bgu.ru.

Рассмотрены проблемы развития региональной экономики в усло-
виях проведения современных социально-экономических реформ.

Для студентов, магистрантов, практических работников сферы
управления регионов и муниципальных образований.

УДК 332.1(075.8)
ББК 65.04я7

© Самаруха В. И., 2018
© Издательство БГУ, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Научные подходы к исследованию региональной экономики	8
1.1. Краткая история региональной науки и практики в России и за рубежом	8
1.2. Макроэкономический подход, метод агрегирования	17
1.3. Методология системного подхода развития макроэкономических систем	19
1.4. Пространственно-временной, генетический и геосистемный подходы...	29
1.5. Проблемный и абстрактный подходы. Методы моделирования	33
Глава 2. Территориальная организация хозяйства в регионе	37
2.1. Структуризация социально-экономического пространства	37
2.2. История районирования России	43
Глава 3. Агрегированные части региональной экономики	50
3.1. Функциональная структура экономики	50
3.2. Отраслевая структура региональной экономики	52
3.3. Территориальная структура региона	59
Глава 4. Проявление объективных законов и закономерностей развития на уровне региона	62
4.1. Виды и сущности законов	62
4.1.1. Законы диалектики	63
4.1.2. Закономерности управления	64
4.1.3. Основные экономические законы и закономерности, действующие на уровне региона	68
Глава 5. Региональная экономическая политика	77
5.1. Основы региональной экономической политики	77
5.2. Задачи региональной экономической политики в Российской Федерации	82
Глава 6. Воспроизводственные региональные процессы и их особенности	91
6.1. Пропорциональность регионального развития	91
6.2. Особенности регионального воспроизводственного процесса	97
6.3. Процесс расширенного воспроизводства в районах, находящихся на разных стадиях освоения	100
6.4. Технологическая база экономического развития регионов	105
6.5. Тенденции развития воспроизводственных процессов	111
Глава 7. Теоретические аспекты развития кластеров в региональной экономике	121
7.1. Экономическая сущность кластеров в региональной экономике	121
7.2. Кластерная политика как инструмент регионального развития	131
Глава 8. Конкурентоспособность регионов сибиря	151

8.1. Объекты и факторы конкурентоспособности в структуре управления регионами	151
8.3. Формирование конкурентных преимуществ регионов	155
Список рекомендуемой литературы.....	164

ВВЕДЕНИЕ

Региональная наука и практика России после распада СССР столкнулись с большим количеством новых проблем, таких как:

- разрушение десятилетиями отработанных межрегиональных и внутри региональных хозяйственных связей;
- истощение старых и открытие новых месторождений ресурсов;
- смещение приоритетов в региональной экономической деятельности;
- низкая конкурентоспособность предприятий машиностроения, агропромышленного комплекса (АПК), легкой промышленности;
- углубление непропорциональности региональной экономической системы, исторически унаследованной от бывшего СССР;
- отток капиталов в более развитые регионы России (прежде всего в г. Москву) и за границу;
- обострение экологических проблем региона;
- усиление социального диспаритета между регионами, административными единицами регионов, между отдельными группами населения региона;
- усложнение отношений с федеральным центром, появление большого количества «белых пятен» в правовых аспектах регулирования федеративно-региональных проблем;
- последствия ошибок в проведении рыночных реформ, и прежде всего приватизации;
- политическая нестабильность в ряде регионов России; и многие другие проблемы.

Последние российские региональные исследования посвящены решению этих и других важных проблем регионального развития. Особенно актуальными направлениями научной мысли, на наш взгляд, являются следующие:

1) в научно-практической области:

- формирование научно обоснованных и реальных концепций устойчивого развития региона;
- оптимизация уровня производственной и социальной инфраструктуры;
- изучение физиократических (природных) и антропогенных условий региона;
- выявление факторов экономического роста в регионе;
- научное обоснование системы управления регионом с учетом всех видов ресурсов региона, его особенностей, стадии экономического развития, места в региональном разделении труда и факторов внешней среды региона;
- выявление новых социально-экономических и научно-технических факторов, определяющих современные и будущие тенденции развития регионального хозяйства;
- выявление эффективных пропорций структуры регионального хозяйства;

- рационализация региональной отраслевой структуры (смещение центра тяжести от производств по добыче ресурсов к производствам более полного цикла «добыча – первичная переработка – производство»);
- поиски научно обоснованных путей повышения социальной устойчивости региональных систем;
- совершенствование анализа и планирования развития экономики регионов;
- 2) в теоретической области:
  - формирование теории региональной экономики, политики, истории и других сфер регионоведения;
  - изучение тенденций, закономерностей и законов развития регионов России;
  - изучение проблем нового административно-экономического районирования России (соединения регионов в макрорегионы — округа);
  - научное обоснование размещения населения по регионам России;
  - научное обоснование размещения новых хозяйственных комплексов и кластеров;
  - исследование инвестиционной привлекательности регионов;
  - научная разработка методологических и методических аспектов управления устойчивостью регионов;
  - совершенствование анализа достигнутого уровня хозяйственного развития региона и входящих в него подсистем;
  - научная разработка проблем межрегиональной интеграции;
  - научная проработка федеративно-региональных взаимоотношений в политике, экономике и других глобальных сферах деятельности;
  - определение границ безопасности региона (экологической, экономической, социальной).

В последние десятилетия кластеры и региональная политика, основанная на них, служат наиболее успешным инструментом экономического развития регионов в странах с развитой рыночной экономикой. Кластерные инициативы в развитии бизнеса, поддерживаемые формы кооперации между предприятиями, государственным сектором, исследовательскими центрами движут экономический рост и рост занятости многих регионов мира. В настоящее время происходит углубление процесса кластеризации — с международного и национального уровня на региональный.

Мировой опыт свидетельствует о том, что развитие территориальных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности региональной экономики и интенсификации механизмов частно-государственного партнерства. Согласно кластерной теории экономического развития конкурентоспособность региона следует рассматривать через призму конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров — объединений фирм, тесно связанных отраслей, действующих в определенной сфере и взаимно развивающих конкурентные преимущества друг друга. При этом географическая концентрация компаний является важной частью общего процесса развития ре-

гиона, посредством которого создается и поддерживается его устойчивое поступательное социально-экономическое развитие.

Решение проблем социально-экономического развития субъектов Федерации и субъектов местного самоуправления подчинено единым принципам и в идеале представляет собой взаимосвязанную систему, состоящую из законодательно-нормативной базы и применяемых механизмов, и рычагов управления (административных, экономических). При этом основой единства данной системы должен быть некий единый субъект управления, осуществляющий функции прогнозирования, планирования, организации, мотивации и контроля за финансовыми и информационными потоками системы в рамках делегированных ему полномочий.

При рассмотрении вопросов управления социально-экономическим развитием региона, в условиях проведения политики регионализации экономики страны, должны учитываться географические и экономические особенности субъекта Федерации. К региональным особенностям относятся экономические, природно-сырьевые, экологические, политико-правовые, демографические, геополитические, национальные и иные особенности, характеризующие сходства и отличия какого-либо региона от других регионов страны. Эти особенности изучаются в регионоведении, которое как наука включает в себя такие основные отрасли знаний, как региональная экономика, региональная политика, региональная география, управление регионом, история региона, экология региона, социология региона, региональная культура. Регионоведение, в связи с проведением Федеральным центром политики регионализации, что обуславливает усиление относительной экономической автономии регионов, в последнее десятилетие стало очень актуальным направлением российской науки. В современных условиях регионы России представляют собой сложные социо-эколого-экономические системы, являющиеся достаточно самостоятельными политико-административными образованиями, дисбалансы и диспропорции в развитии которых приводят к значительным экономическим потерям в экономике страны. Наиболее важными областями регионоведения являются региональная экономическая политика и региональная экономика (и, прежде всего, аспекты стратегического управления). Эти области науки изучают территориально-функциональные вопросы экономических отношений, они призваны находить способы организации хозяйственной жизни регионов.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

1.1. Краткая история региональной науки и практики в России и за рубежом

Сложные этапы территориального деления и развития прошли все крупные государства. Исключением не является и Россия. Более поздний исторический срез свидетельствует о том, что каждый новый российский царь вносил хотя бы небольшие преобразования в региональное деление территорий и в процесс управления ими. Самые серьезные реформы были проведены Петром I и Екатериной II.

Так, Петр I в 1708 г. разбил Российскую империю на восемь губерний, которые делились на более мелкие территориальные образования. Территориальная управленческая иерархия при Петре I выглядела следующим образом: губернаторы подчинялись непосредственно царю, им подчинялись воеводы и земские комиссары, осуществляющие власть в провинциях и дистриктах (округах).

Екатерина II разделила Российскую империю уже на 68 губерний, существенно упростив территориальную иерархию государства. Все российские цари производили деление государства, используя административно-территориальный подход, практически не учитывающий демографических и национальных особенностей территорий.

Наряду с региональной практикой развивалась наука. В середине XIX в. географ и статистик П. П. Семенов-Тянь-Шанский сделал попытки теоретически обоснованного районирования европейской части России. Основываясь на приоритете общности экономических условий территорий, он выделил 14 областей, впоследствии сократив их до 12. В этот же период появляется интересное исследование К. И. Арсеньева «Начертание статистики Российского государства», в которой показаны принципиально новые подходы к районированию государства. Не меньший интерес представляют работы Н. П. Огарева («Опыт статистического распределения Российской империи»), В. П. Семенова («Торговля и промышленность Европейской России по районам»), Д. И. Менделеева («Фабрично-заводская промышленность и торговля России»), С. Ю. Витте, В. И. Вернадского и др. Большой вклад в развитие региональных проблем России внесла Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), созданная и возглавляемая академиком В. И. Вернадским (1915–1929 гг.).

В 20-тые годы прошлого века появились научно-практические труды Н. Н. Колосовского: «Теория экономического районирования», «Опыт зарубежного районирования», «Исследования по Урало-Кузнецкому проекту» и другие. Колосовский Н. Н. был научным консультантом многих региональных проектов и программ, работал в Управлении по исследованию реки Ангары.

---

¹ Данная глава написана с использованием материалов книги: Самаруха В. И., Краснова Т. Г. / Основы регионалистики: Учеб. пособие. Т.1. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.

По мнению ученого, основным вопросом региональной науки должно быть всестороннее изучение процесса формирования пространственных экономических систем с целью достижения максимальной эффективности территориальной организации производительных сил страны.

В 20-ые годы прошлого века территория СССР была разделена на 21 экономическую территорию. Начали создаваться специализированные учреждения (в том числе и научные) и организации, миссия которых заключалась в исследовании и эффективном решении важных региональных проблем на основе применения научных методов организации управления, включая народнохозяйственное планирование территориального размещения производительных сил. В 1930 г. был образован Совет по изучению производительных сил СССР – СОПС, который реформирован в СОПС при ЭС РАН и Минэкономики и существует по сей день. Он по праву является одной из важнейших организаций по прикладным исследованиям региональной науки, при его непосредственном участии разрабатываются основополагающие методические рекомендации федеративно-региональной политики.

Большой вклад в развитие региональных проблем СССР внес Госплан СССР, в частности, Госпланом составлялись пятилетние и долгосрочные планы развития экономических районов, краев, областей и союзных республик. Возможно, многое в работе Госплана можно подвергать критике (в частности, отраслевое планирование по валовым показателям), но нельзя недооценивать той огромной методологической, методической и практической работы, нацеленной на создание сбалансированного, пропорционально-развивающегося народнохозяйственного комплекса всех (15) союзных республик, входивших в состав бывшего СССР.

В 60-ые и 70-ые годы XX в. научно-исследовательскими институтами СССР были разработаны три стратегически важные программы развития государства и его регионов: «Генеральная схема развития и размещения производительных сил СССР», «Комплексная программа научно-технического прогресса» и «Генеральная схема расселения СССР». О степени проработки этих документов свидетельствует тот факт, что они изучаются в ряде зарубежных экономических вузов как образец составления документов, предусматривающих долгосрочное развитие государства (регионов). Следует отметить, что в составлении этих документов принимало участие около 500 институтов, лабораторий и госучреждений.

Немалую лепту в развитие региональных проблем СССР внесло Министерство экономики СССР, именно данное министерство совместно с СОПСом и Госпланом СССР вырабатывало кардинальные направления и планы социально-экономического регионального развития на каждые 5 лет, утверждаемые на съездах КПСС, которые (как правило) выполнялись.

Зарубежные ученые-регионоведы, характеризуя вклад ученых и практиков СССР в региональную науку, отмечали, что в плановой экономике, в исследованиях ученых СССР научно обоснованно прогнозировались и планировались направления развития территориальной организации хозяйства на будущие периоды. Это позволило провести индустриализацию СССР в 30-е годы

прошлого века и в течение десяти лет преодолеть технологическое отставание (на целый технологический уклад, на 40–50 лет) от передовых стран Запада, победить Гитлеровскую Германию и ее союзников, восстановить народное хозяйство после ВОВ и вывести СССР в супердержаву. Причинами гибели социалистического государства (СССР), на наш взгляд, являются: 1) невосприимчивость предприятиями достижений НТП; 2) уравнительная система распределения, которая обуславливала слабый материальный интерес работников; 3) отсутствие конкуренции и, как следствие, низкое качество и производительность труда; 4) несменяемость и неспособность высшего руководства страны реализовать объявленные экономические и политические реформы в жизнь.

После распада СССР Россия вновь обрела свой суверенитет и стала на путь построения демократического государства с рыночной экономикой. При этом экономика страны по сей день (более 25 лет) характеризуется как переходная. На наш взгляд, к специфическим экономическим законам переходной экономики следует отнести:

1. Передел собственности, и прежде всего, разгосударствление и приватизацию;
2. Циклические инфляционные процессы и девальвации рубля;
3. Кризис производства и спад объемов производства;
4. Структурную перестройку экономики и усиление ценового диктата естественных монополий;
5. Усиление коррупции и сращивание интересов государственных чиновников с финансовыми олигархами;
6. Массовую ликвидацию рабочих мест, как следствие структурной перестройки;
7. Усиление воздействия на национальную экономику внешней среды, в том числе захват рынков иностранными государствами при помощи недобросовестной конкуренции.

При исследовании тенденций экономического развития региональной экономики Российской Федерации мы будем использовать методы оценок и анализа современной экономической теории, сосредоточив внимание на прикладных ее аспектах. Мы поддерживаем позицию авторов учебника «Экономическая теория» в том, что «...предметом общей экономической теории выступают закономерности и факторы экономического роста как в пофазной динамике воспроизводства: производстве, распределении, обмене и потреблении, так и на более отдаленном этапе общественного развития («длинная волна»). Экономический рост — содержание (стержень) экономической теории как науки. Он характеризует общее состояние экономики и возможную ее динамику, образующую конъюнктурное состояние национального хозяйства»¹.

Проблемам становления и теории современной региональной науки посвящена деятельность многих общероссийских и региональных научно-исследовательских центров. В последнее время многие партии и общественные дви-

---

¹ Экономическая теория / под ред. А. Н. Добрынина, М. С. Тарасевича: учеб. для вузов. СПб: Изд-во СПбГУЭФ: ПитерПублишинг, 1997. С. 16.

жения также в той или иной степени занимаются проблемами региональной экономики и политики.

На наш взгляд, теория региональной экономики — это логически, научно обоснованно и комплексно выработанная концепция знаний, адекватно и целостно отражающих состояние производительных сил и социально-экономических отношений на территории региона. При этом под концепцией следует понимать: реалистичную систему взглядов, выработанных на основе применения научно-обоснованных правил, способов, приемов, методов и методик.

Значительными событиями для российской региональной науки стали Форум глав государств и правительств и конференция ООН в Рио-де-Жанейро. 177 стран-участниц конференции отметили настоятельную необходимость достижения оптимальных условий жизни на Земле и выработали программу действий на XXI век — проект «Agenda-21», представляющую собой концепцию качественно нового сотрудничества всех стран и входящих в них регионов в областях политики, экономики и экологии. Устойчивое развитие в редакции Форума и конференции — это развитие, которое сочетает в себе неуклонное улучшение экономических и социальных условий жизни государств и их подсистем с долговременным сохранением природных основ жизни.

Научные круги России на данных мероприятиях представлял академик В. А. Коптюг, который после Форума стал вести еще более активную работу по пропаганде нового пути устойчивого развития России и ее регионов. Во многом благодаря таланту, опыту и настойчивости академика В. А. Коптюга были проведены комплексные исследования проблем устойчивого развития России и ее регионов. В 1999 г. вышла в свет книга «Новая парадигма развития России» (под редакцией В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова), представляющая собой системное многоуровневое и многоцелевое исследование проблем устойчивости России, направленное на поиск новых стратегий политического, экономического, социального и экологического развития государства. В этом исследовании приняло участие несколько федеральных и региональных научных центров. Следует отметить, что по уровню и масштабу проработки проблем устойчивого развития России и ее регионов, сложно найти второй такой научный труд. Вызывает сожаление, что данная работа вышла очень маленьким тиражом и малодоступна широкому кругу читателей.

В 1995 г. в Москве была организована Международная академия регионального развития и сотрудничества (МАРС). Данная организация призвана объединять усилия политиков, практиков и ученых, связанных с проблемами регионального развития. Основными задачами данной академии являются:

- организация исследований по региональным проблемам;
- экспертиза региональных программ и проектов;
- обмен опытом с другими странами по вопросам регионоведения;
- поиск путей устойчивого развития национальной и региональных систем;
- подготовка и переподготовка специалистов по проблемам регионоведения.

Активизация региональных исследований происходит не только в исторически сложившихся центрах России — Москве и Санкт-Петербурге, но и в других регионах — в Калининградской области, на Урале, в других городах (Калининград, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Томск, Красноярск).

Так, в 1992 г. был создан Сибирский международный центр региональных исследований, учредителями которого являются Сибирское отделение РАН и Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации. Основной задачей центра является определение путей устойчивого эффективного развития Сибири и научное сопровождение процессов интеграции экономики Сибири в национальную и мировую экономику. К сожалению, этот центр работал на общественных началах и в последнее время прекратил свою деятельность.

За рубежом региональная наука стала развиваться раньше, чем в России и СССР, первые значительные региональные исследования появились уже в XIX в. Наиболее известными классическими и современными регионологами за рубежом являются Ж. Бурвиль, А. Вебер, У. Изард, В. Кристаллер, Э. Куклински, В. Леонтьев, А. Леш, Д. Пью, И. Тюнен, Д. Хиксон, Ж. Шардоне, И. Шумпетер.

Самыми популярными и хорошо исследованными за рубежом являются следующие области регионоведения:

- региональная география;
- региональное программирование;
- управление региональной экономикой;
- государственное регулирование регионального хозяйства;
- региональная экономика и развитие кластеров.

В конце XIX в. немецкий экономист и географ И. Тюнен разработал теорию размещения сельского хозяйства. В работе «Изолированное государство» он предлагает поясную систему размещения, сокращенно ее можно представить в таком виде:

– Первый пояс — пригородное хозяйство, специализирующееся на производстве скоропортящейся продукции (овощи, не предназначенные для длительных перевозок и хранения, молоко, яйца).

– Второй пояс — лесное хозяйство (производство дров для города и населенных пунктов).

– Третий пояс — плодосменное хозяйство (картофель, пшеница, овес, рожь и т.п.), скотоводство (производство мяса).

– Четвертый пояс — сенокосы, молочное хозяйство (производство молокопродуктов, прежде всего сыров и масел).

– Пятый пояс — отгонно-пастбищное скотоводство.

Все пояса расположены вокруг центральных городов-рынков государства. При этом природно-климатические условия местности в какой-либо степени игнорировались, в чем заключается один из основных недостатков теории. Теория Тюнена в определенной степени является утопической, поскольку рассчитана для абстрактной ситуации и идеальных условий.

Более реалистичной представляется теория соотечественника И. Тюнена — А. Вебера, который исследует размещение промышленных предприятий на территории государства и региона. Вполне аргументировано А. Вебер доказывает, что размещение промышленности зависит от таких основных параметров:

- минимизация транспортных расходов, обеспечиваемая удобством расположения территории относительно других территорий страны или других стран;

- минимизация затрат на воспроизводство рабочей силы (чем дешевле рабочая сила в регионе, тем больше предприятий размещаются в нем);

- концентрация других промышленных предприятий (т.е. наличие какой-либо промышленной инфраструктуры в регионе, снижающей затраты на освоение территории со стороны строящегося предприятия, а также наличие предприятий-потребителей и предприятий-поставщиков).

А. Вебер сформулировал несколько законов размещения промышленности на территории государства (региона):

1. При использовании распространенных сырья и материалов (вода, глина, дерево и т.п.) промышленное производство ориентируется на пункт потребления и «устремляется», как правило, в агломерационные районы.

2. При использовании локализованных материалов, добыча которых возможна лишь в отдельных местах государства, предприятия, как правило, размещаются между местом добычи сырья и местом потребления.

3. При использовании весотеряющего локализованного сырья (железная руда, уголь) производство выгоднее располагать ближе к месту добычи сырья.

4. При использовании локализованного и повсеместного сырья вместе производство выгоднее перемещать к пунктам потребления.

Продолжая свои исследования, через несколько лет А. Вебер пришел к очень интересным выводам:

- в каждом регионе есть группа центральных и периферийных пунктов, ближе к центру региона наблюдается повышение деловой активности населения;

- в центре региона осознанно и неосознанно собираются самые лучшие ресурсы и предприимчивые люди;

- центр «втягивает» в себя талантливых людей из всех периферийных поселений региона;

- с увеличением центра увеличивается количество и глубина экономических, социальных и экологических проблем.

Немецкий ученый А. Леш разработал теорию оптимального районирования, построив теоретическую модель районирования территории в виде нового экономического ландшафта. Из-за сложности практической реализации модель Леша многими регионологами считается утопической.

Для обоснования теоретических положений разработанной модели, А. Леш привлекает математический аппарат, особенно для решения транспортных задач. Используя математические расчеты, Леш определил для городов

Германии «радиус оптимального сбыта товаров», за пределами которого их продажа нерентабельна и возможно строительство предприятия, производящего товар-аналог. Идеальной зоной оптимального сбыта является круг, но из-за сложности пересечения круглых зон на реальной местности, А. Леш предлагает в качестве оптимальных зон сбыта равносторонние шестиугольники. В центре шестиугольника — главный город со всеми основными производствами. Строительство городов и предприятий должно, по мнению Леша, подчиняться идеальной карте «экономического ландшафта». Утопичность теории заключается, прежде всего, в ограниченности ресурсов государства, в невозможности перенесения неправильно расположенных городов в центры шестиугольников. Эти и многие другие причины позволяют классифицировать региональную теорию Леша как утопическую теорию для большинства стран с устоявшимися к началу XX в. сетками городов.

Немецкий ученый В. Кристаллер в 30-е годы XX в. создал ставшую впоследствии известной теорию центральных мест. По его мнению, оптимальная структура населенных пунктов региона должна выглядеть таким образом: регион должен иметь форму правильного шестиугольника либо круга, в центре которого расположен крупный региональный город, выполняющий функцию центрального места, далее в небольшом радиусе приближения должны располагаться средние и мелкие города, далее — поселки и отдаленнее всего — деревни. На один центральный город должно приходиться 3 небольших города, 6 поселков и 36 деревень. Товары самой первой необходимости должны продаваться в каждом населенном пункте, за другими товарами и услугами нужно ехать либо в поселок, либо в город. Теория Кристаллера позволяет сформулировать оптимальную структуру рыночных зон и маршрутов передвижения населения. Впоследствии данную теорию дополнил В. Бунге. Им была выявлена зависимость между распределением населения в городах региона, имеющих разные иерархические уровни. Предложенная им методика определения размещения товаропроизводителей относительно зон концентрации потребителей вызывает несомненный интерес и в настоящее время.

На базе теории центральных мест в 40–50-е годы прошлого века французский ученый Ф. Перру и американец Д. Дарвенг независимо друг от друга разработали теорию полюсов роста и центров развития. Разделив все отрасли на медленно и быстроразвивающиеся, Ф. Перру установил, что в быстроразвивающихся отраслях есть 2 основные категории:

- отрасли, которые быстро развиваются сами, не оказывая существенного влияния на развитие других отраслей (производство предметов потребления населения);
- быстроразвивающиеся отрасли, стимулирующие рост и развитие других отраслей (машиностроение и т.п.).

Места размещения второй группы отраслей Ф. Перру назвал географически агломерированным полюсом развития. Им была разработана модель взаимодействия полюса и окружения. Ф. Перру доказал, что регион будет более динамично развиваться только в случае наличия в нем полюса роста (т.е. отраслей, связанных с развитием НТП).

Д. Дарвенг помимо исследования структуры комплекса отраслей и полюсов роста региона разработал классификацию полюсов роста. В отличие от Перру Дарвенг считал, что иногда в регионе нецелесообразно размещать предприятия второй группы отраслей (быстроразвивающиеся отрасли, стимулирующие рост и развитие других), из-за природно-сырьевых и иных особенностей региона иногда бывает более оправданным размещение в регионе предприятий, принадлежащих к быстроразвивающимся отраслям первой группы (по классификации Перру).

В 50-60-е годы прошлого века большое распространение в зарубежных исследованиях получила теория диффузии нововведений, наибольший вклад в которую был сделан шведскими учеными (социологами и географами Лундского университета). Всестороннему анализу подверглись вопросы зарождения и диффузии (распространения) новшеств в регионах и странах. Неудивительно, что данное научное направление привлекло именно шведских ученых: как известно, Швеция — государство, не относящееся к странам, изобилующим различными природными ресурсами. Шведская экономика в качестве основных приоритетов развития была нацелена на внедрение в производство прогрессивных нововведений. Данное научное направление развивается успешно и сегодня. Исследования концентрируются вокруг таких проблем:

- эффективность диффузии нововведений в регионе;
- оптимальное размещение нововведений на предприятиях, в отраслях региона;
- влияние новшеств на экологическое состояние региона;
- оптимальное размещение, концентрация и специализация научно-исследовательских, конструкторских, проектных и учебных центров в регионе;
- роль научно-технической информации и информационного регионального поля в развитии территории;
- оптимальное использование ресурсов региона за счет использования достижений НТП;
- создание технополюсов и полюсов роста.

Начиная с 70-х годов прошлого века большой интерес за рубежом стали вызывать проблемы устойчивого регионального развития. Данная теория построена на комплексном рассмотрении экономических, социальных, политических, экологических проблем регионального развития. Основными задачами данной теории являются следующие:

- оптимизация структуры регионального хозяйства;
- оптимизация регионального производства и регионального потребления;
- специализация региона;
- выравнивание уровней социального и экономического развития отдельных регионов и их территориальных подсистем;
- решение экологических проблем региона;
- прогнозирование регионального развития;

– создание моделей общего равновесия производства, межрайонной торговли и др.

Во всех развитых странах на региональные исследования выделяются значительные средства. В США над региональными проблемами работают около 120 университетов, в Германии — около 50, во Франции — более 25, в Японии — около 40.

Об актуализации региональных проблем за рубежом красноречиво свидетельствует такое событие: 4 декабря 1992 г. на расширенном заседании Ассамблеи регионов Европы, где участвовали представители от 300 регионов с населением около 415 миллионов человек, была принята Декларация о регионализме в Европе, целью которой является определение путей устойчивого развития всех регионов Европы.

Ассамблея регионов Европы в 60-е годы прошлого века выступила инициатором проведения научных конгрессов по проблемам регионоведения. Сейчас Европейские конгрессы Ассоциации региональных наук проводятся не реже одного раза в три года. На конгрессах (1996 и 1999 гг.) многие доклады были посвящены проблеме пространственного перераспределения результатов устойчивого роста. В связи с усилением социально-экономического диспаритета регионов Европы возник вопрос о выработке механизмов и программ межрегионального выравнивания. Большинство ученых, выступивших на конгрессе (1999 г.), высказали мнение о том, что Европа — общий дом для всех европейских государств и неблагополучие в каких-либо регионах по методу цепной реакции влияет на развитие других регионов. Конфликты в регионах приводят к усилению межнациональной и межрегиональной миграции населения, поэтому оставаться безучастными к проблемам развития соседних регионов не вправе даже самые развитые страны Европы. Многие европейские региональные политики более важными считают процессы межрегионального разделения труда и проводят политику, усиливающую межрегиональную конкуренцию и межрегиональный диспаритет.

Классифицируя этапы развития региональной науки, многие ученые выделяют три основных периода. В частности, можно согласиться с классификацией В. М. Торосова, предложившего следующую классификацию этапов развития региональной экономики:

– первый — XIX в. – начало XX в. (этап возникновения эпизодических исследований проблем региональной науки, в первую очередь, исследования в области географии);

– второй этап — середина 20-х – начало 60-х годов XX в. (период активных исследований отдельных тем и направлений региональной науки, прежде всего, в области экономики);

– третий этап — конец 80-х г. XX в. – начало XXI в. (этап обобщения и объединения разрозненных тем и областей знаний в комплексную целостную региональную науку, оформление ее теоретических контуров и углубленная проработка основных проблем. Рассмотрение региональных программ с позиций устойчивого развития).

Обобщая данный раздел, нужно отметить, что современные концепции региональной науки рассмотрены в нем очень кратко, поскольку они найдут отражение в других разделах учебного пособия.

1.2. Макроэкономический подход, метод агрегирования

В региональной экономике наряду с микроэкономическим анализом используется макроэкономический анализ, в то время как в экономике микросистем используется только микроанализ, а в экономике государства — преимущественно макро анализ.

Предметом микроэкономического анализа являются региональные рынки отдельных благ, а макроэкономический анализ построен на агрегировании в единый рынок благ. Кроме того, при макроэкономическом исследовании агрегированию подвергаются физические и юридические лица, закономерности их поведения в хозяйственной жизни.

Макроэкономический подход к региональной экономике базируется на выделении в ней пяти экономических субъектов:

- сектора домашних хозяйств;
- предпринимательского сектора;
- государственного сектора;
- сектора заграницы;
- межрегионального сектора.

Каждый из вышеперечисленных секторов представляет систему, состоящую из различных реальных хозяйственных субъектов.

Сектор домашних хозяйств включает в себя частные хозяйственные ячейки внутри региона, деятельность которых направлена на удовлетворение собственных потребностей. Домашние хозяйства являются собственниками всех факторов производства. Их доход формируется за счет продажи, перераспределения или сдачи в аренду каких-либо факторов производства, либо потребительских благ, созданных с помощью факторов производства.

Предпринимательский сектор представляет собой совокупность хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в регионе.

Деятельность данных субъектов сводится к спросу на факторы производства, предложению благ и инвестированию.

К государственному сектору относятся: бюджетная система и соответственно государственные и муниципальные институты и учреждения. Государственный сектор занимается производством таких благ, как безопасность жизни, бизнеса, фундаментальные научные исследования, услуги социальных инфраструктур. Этим самым создаются более благоприятные условия для предпринимательской деятельности и домашних хозяйств региона. Спецификой данной деятельности в отличие от предыдущих секторов (домашних хозяйств и предпринимательства) является цепь деятельности государственных структур, заключающаяся не в максимизации прибыли, а в повышении стабильности жизни общества. Кроме данных функций государственные структуры занима-

ются инвестированием в реальный капитал с целью получения прибыли для увеличения производства общественных благ.

Не менее важной функцией является обеспечение региона деньгами, что осуществляется через региональные отделения Центрального Государственного банка. Деньги необходимы для нормальной жизнедеятельности домашних хозяйств, государственных структур и предпринимательского сектора.

Функции государства осуществляются, прежде всего, региональными органами власти, поэтому от их деятельности во многом зависит экономическая активность государства как макроэкономического субъекта, занимающегося на территории региона предложением денег, производством и закупкой общественных благ, взиманием налогов и инвестированием.

Сектор за граница включает в себя экономические субъекты, имеющие местонахождение за пределами страны, частью которой является регион, а также иностранные государственные институты. Воздействие за границы на экономику региона осуществляется посредством экспортно-импортных товарных потоков, а также путем обмена капиталами, услугами и национальными валютами.

Межрегиональный сектор является наименее развитым субъектом экономики в нашей стране, он находится в фазе становления. К нему относятся межрегиональные институты, представительства и организации других регионов, расположенные на территории данного региона. Цель данных субъектов экономики состоит в координации межрегиональных связей, направленных на повышение уровня жизни в регионе.

Кроме перечисленных видов деятельности все названные экономические субъекты взаимодействуют друг с другом через заимствование и кредитование.

В результате макроэкономического агрегирования функционирование региональной экономики представляется в виде хозяйственной деятельности пяти субъектов, взаимодействующих друг с другом на четырех агрегированных рынках (см. рис. 1.1): рынке труда, рынке капитала, рынке денег и рынке благ.

Макроэкономическое агрегирование позволяет упростить экономическую действительность до приемлемого, обозримого числа взаимосвязей, следовательно, осуществить макроэкономическое моделирование и выполнить качественный анализ.

Таким образом, только с помощью макроэкономического подхода к изучению региональных проблем, можно проследить логику и тенденции процесса функционирования регионального хозяйства.

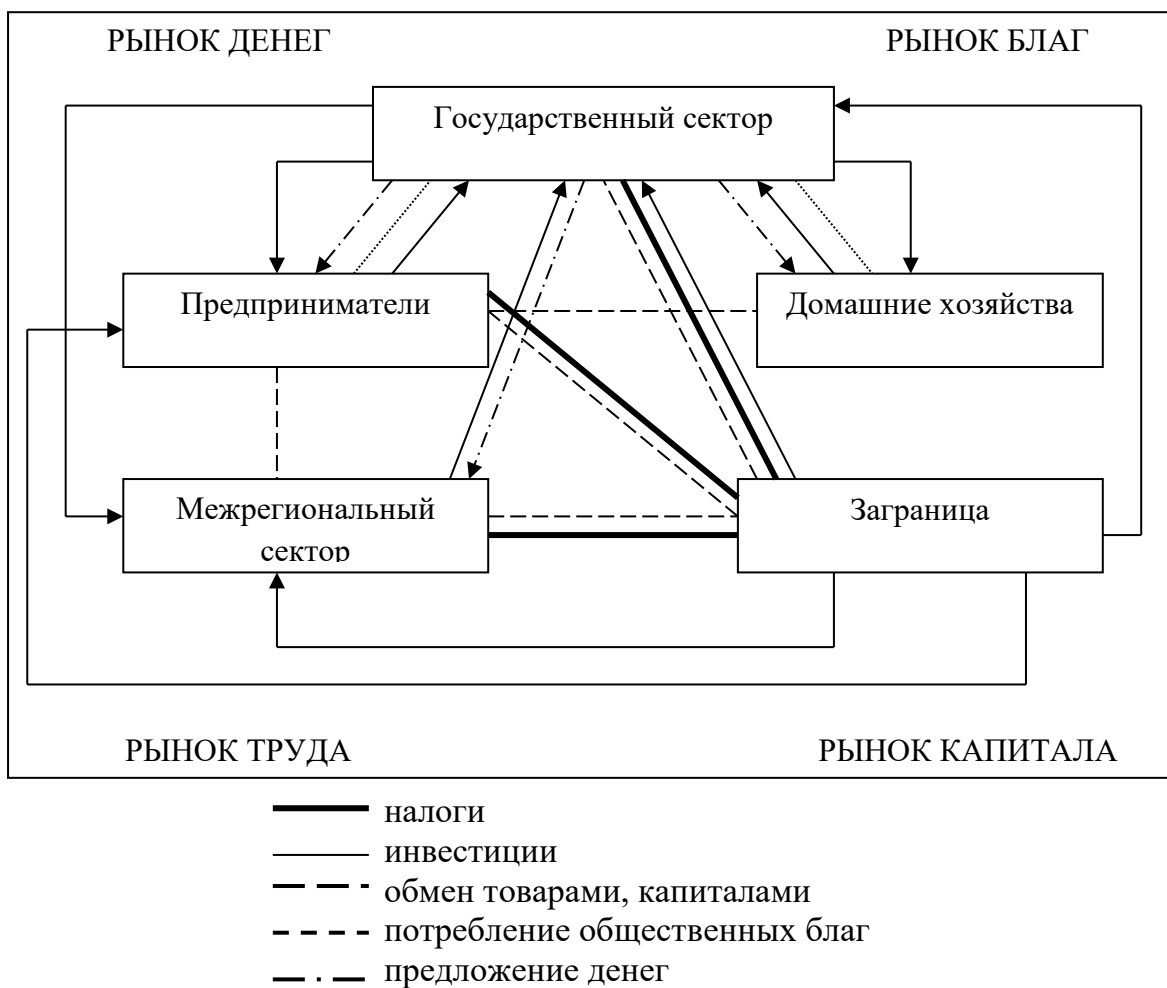

Рис. 1.1. Схема взаимосвязей между региональными макроэкономическими субъектами

1.3. Методология системного подхода развития макроэкономических систем

Для повышения результативности исследований при анализе макроэкономических систем следует использовать методологию системного подхода. Родоначальником методологии системного подхода в экономике и управлении был русский профессор МГУ А. А. Богданов (1873–1928 гг.). Впоследствии данная методология была адаптирована экономистами, занимающимися исследованием экономики государства.

Методология системного подхода построена на знании свойств систем. Следует отметить, что свойства микро- и макросистем различаются существенным образом. Рассмотрим подробнее свойства макросистем.

Неаддитивность макросистем. Присущая макросистемам неаддитивность заключается в том, что макросистема не равна сумме входящих в нее подсистем. Математически это можно выразить так:

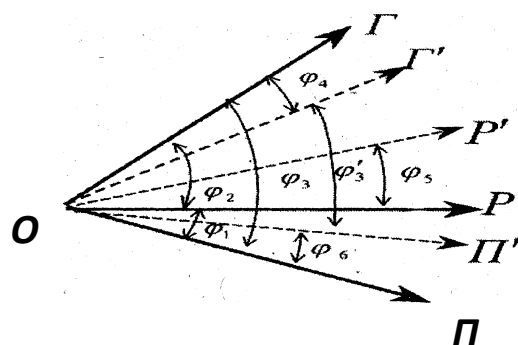
$$MC \neq \sum_{i=1}^n PC \quad \text{или} \quad MC \neq \sum_{i=1}^n PC + \Delta,$$

где MC — макросистема;

$ПС$ — подсистема;
 n — количество подсистем;
 i — индекс суммирования;
 Δ — величина, равная эффекту неаддитивности.

Следует помнить, что региональное хозяйство не является простой алгебраической суммой экономик районов или отраслей. Неаддитивность приводит к появлению нового качества региональной экономики как продукта интеграции, соединения в целое многих элементов и систем, их взаимовлияния. Величину Δ очень сложно формализовать, но однозначно можно утверждать, что в хорошо организованной системе целое всегда будет работать эффективнее, чем отдельно взятые элементы.

Эмерджентность макросистем. Свойство эмерджентности означает, что целевые функции отдельных структурных подсистем, как правило, не совпадают с целевой функцией самой макросистемы (рис. 1.2).

OP – цель предприятий; OR – цель региона; OG – цель государства

Рис. 1.2. Графическая интерпретация принципа эмерджентности макросистем

Допустим, целевая функция предприятия выражается вектором OP , целевая функция региона — вектором OR , а целевая функция государства — вектором OG . Потребности государства требуют гораздо большего вклада предприятий. А цель же предприятий — максимизация собственной прибыли. Величина угла φ_1 свидетельствует о разрыве интересов предприятия и региона, φ_2 — региона и государства, а φ_3 — предприятия и государства. Государство, используя командные методы, требует необоснованных централизованных отчислений с региона, а регион в свою очередь — с предприятий. Используя все рычаги воздействий, государство фактически осуществляет стратегию OG' (φ_4 — величина уступок государства). Аналогично регион осуществляет изменение стратегии на величину φ_5 , а предприятие осуществляет под воздействием государства стратегию OP' , изменение равно величине φ_6 . Тем самым суммарный разрыв векторов OG' , OR' и OP' сокращается, т.е. $\varphi_3' < \varphi_3$ (рис. 1.2).

Данный простой пример очень хорошо иллюстрирует основную сущность эмерджентности больших систем: чем больше и сильнее система, тем меньше ее целевые уступки.

Только в идеальном случае целевая функция государства совпадает с целевыми функциями предприятия и региона:

$$ОГ = [ОП] \times \cos \varphi_3 = [ОР] \times \cos \varphi_2$$

Использование свойства эмерджентности позволяет правильно относиться к противоречивости целевых функций подсистем, понимая, что гораздо сложнее изменить, функции вышестоящих, чем нижестоящих систем. При этом большой сдвиг векторов (как показано на рис. 1.2) неминуемо будет приводить к воспроизводству искривленных отношений в системе. Если вернуться к примеру, то на следующий год предприятие и регион выработают другую стратегию: вектора их целей будут преднамеренно занижены.

Синергичность. Синергичность — однонаправленность действий в системе, которая приводит к усилению (умножению) конечного результата.

При согласованном поведении подсистем возрастает степень упорядоченности, самоорганизации больших систем. Наибольшее влияние на развитие положительной синергии в социально-экономических больших системах, по мнению многих изучающих данную проблему ученых, оказывают следующие факторы регионального уровня:

- качество производственной инфраструктуры;
- уровень общей и профессиональной культуры трудовых ресурсов;
- научно-технический уровень региона;
- уровень обеспеченности материальными, природными и финансовыми ресурсами;
- стратегия региона (стратегия роста, сохранения равновесия и т.д.).

Целостность. Свойство целостности означает, что макросистемы существуют как организационно и функционально целостные образования, в которых каждый из элементов выполняет определенные функции. При этом насыщение макросистем лишними элементами приводит к снижению эффективности, так же, как и нехватка каких-либо организационных или функциональных звеньев.

Обособленность. Обособленность характеризует относительную изолированность, автономность макроэкономических систем. Обособленность региона определяет особенности форм и методов хозяйствования. Обособленность региона понимается как необходимость определения границ его самостоятельности во всех сферах деятельности. Принцип обособленности регионов на сегодняшний момент имеет слабую теоретическую проработку, отсюда вытекает множество трудностей во взаимоотношениях регионов и центра, в разработке базовых параметров федерального государства.

Оптимальная централизованность. Очень важно соотношение между принципами централизации и децентрализации управления. Федеральный

центр выполняет для регионов главную роль регламентации функционирования всех подсистем. Излишняя централизация власти, как и ее недостаток, приводит к существенному снижению эффективности функционирования макроэкономических систем. Зарубежный опыт показывает, что разумная централизация власти идет на благо всему обществу. В большинстве развитых государств централизованно решаются следующие проблемы:

- внешнеэкономическая деятельность;
- охрана границы, оборона государства;
- проведение финансово-кредитной политики;
- социальная защита населения;
- пропорции отраслевого и регионального развития;
- создание резервных запасов денежных средств;
- политика здравоохранения;
- экологическая политика;
- политика образования и аттестации кадров;
- научно-техническая политика;
- законотворчество.

Помимо этих вопросов во многих государствах осуществляется вмешательство в сферу занятости населения.

Адаптивность. В условиях переходной экономики России, постоянного изменения социально-экономической, политической, экологической и научно-технической обстановки в обществе адаптивность макроэкономических систем выходит на одно из первых мест.

Адаптивность региона — это способность системы управления приспособить регион к изменениям внутренних и внешних условий таким образом, чтобы эффективность и стабильность его функционирования не ухудшались. Адаптивность макросистем тесно связана со свойствами саморегулирования. Многие классики экономики и управления считали, что рыночная экономика — саморегулируемая система.

Время доказало неспособность макроэкономических систем к полной саморегуляции. У любой экономической системы есть пределы устойчивости, за рамками которых процесс саморегуляции невозможен. На рис. 1.3 показан эффект саморегулирования социально-экономической макросистемы.

По горизонтальной оси отложены изменения внешнего фактора V , по вертикальной оси B — внутренняя реакция системы на данные изменения. В невозмущенном состоянии рабочей точкой является точка пересечения осей — O . Если входной параметр изменяется на величину ΔV_1 то по кривой зависимости $B=f(V)$ реакция системы приобретет значение B_1 . Вступающие в действие силы саморегулирования из точки C возвращают систему в устойчивое состояние, указанное стрелкой. Аналогичные внутренние изменения произойдут, если внешние силы изменятся на величину ΔV_2 . Система вернется в исходное положение по стрелке 2 под влиянием внутренних сил саморегулирования.

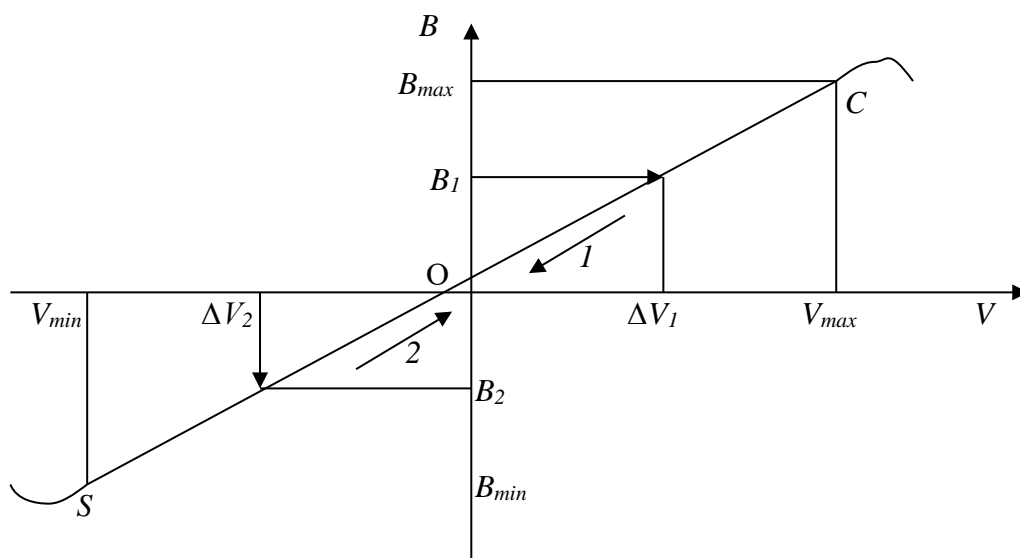

Рис. 1.3. Графическая интерпретация свойства саморегуляции в макроэкономической системе

Система будет устойчива лишь в том случае, когда внешние изменения будут находиться в интервале (V_{min}, V_{max}) — ограниченном верхним и нижним пределом внутренней устойчивости системы. За этими пределами система неустойчива. В связи с этим очень актуален анализ факторов и поиск путей, повышающих устойчивость макросистемы.

Совместимость. Важнейшей характеристикой любой макросистемы является совместимость подсистем и элементов системы, т.е. взаимоприспособляемость, взаимонадаптивность системы. В экономических системах возникает множество несовместимостей между подсистемами (в последних, в свою очередь, между отдельными элементами). К числу наиболее распространенных несовместимостей можно отнести следующие:

- несовместимость прогрессивной техники и технологий с устаревшими навыками персонала (и наоборот);
- несовместимость бюрократической организационной структуры управления с передовыми методами менеджмента;
- несовместимость качества или количества спроса с качеством или количеством предложения по различным видам товаров и услуг;
- несовместимость интересов государства, региона, предприятий и конкретных людей;
- несовместимость количества и качества ресурсов в системе с реальными возможностями их переработки и т.д.

На практике зачастую встречаются случаи совмещения различных подсистем макроэкономической системы вопреки разумным принципам экономики, экологии, социологии, политики. Принцип совместимости нельзя не учитывать на региональном уровне при формировании новых предприятий и организаций, при создании территориально-производственных образований (в частности, кластеров), как в пределах населенных пунктов, так и за их пределами. Не

обойтись без этого принципа в законодательстве и в формировании регионального правительства. Российская действительность показывает, что основным отличием проявления данного принципа в нашей стране является то, что если в развитых странах деятельность всех подсистем и элементов общества совмещается с установившимися в течение десятилетий нормами, законами и правами, то в нашей стране этот принцип действует по методу «сильнейшего элемента». Наиболее сильный, обеспеченный всеми ресурсами элемент (подсистема) макросистемы сам определяет нормы и правила для других элементов, заставляя их приспособляться к себе вопреки ранее установленным правилам. На наш взгляд, это один из важнейших недостатков макроэкономических систем России, сводящий на минимальный уровень предпринимаемые государством попытки стабилизационного характера.

Проблемы совместимости в макросистемах целесообразно решать в следующих направлениях:

- создание единого правового пространства для всех элементов и подсистем системы;
- создание эффективных централизованных механизмов, преодолевающих силы отталкивания;
- поиск эффективных путей интеграции для всех видов подсистем экономической макросистемы.

Обратная связь. Сущность обратной связи заключается в том, что информационные потоки должны идти не только от субъекта управления к объекту управления, но и наоборот (рис. 1.4).

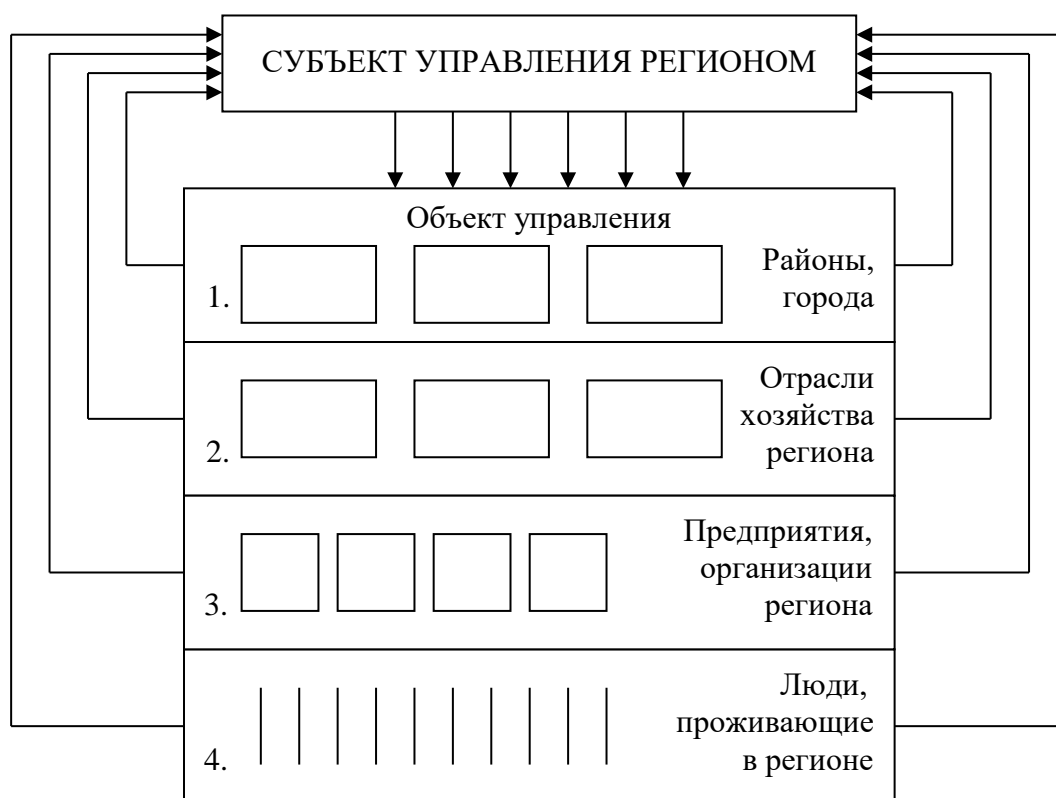

Рис. 1.4. Обратная связь региональных субъектов и объектов управления

Макросистемы с хорошо отработанной обратной связью позволяют реактивно реагировать на изменения объекта управления и воздействовать на негативные отношения объекта с целью недопущения выхода всей системы за пределы устойчивости. Для эффективного, адекватного управления регионом с помощью обратной связи необходимо наличие следующих факторов: официальность каналов обратной связи; доступность каналов для всех подсистем объекта управления; высокий уровень детерминированности поведения системы; постоянство обратных связей; адекватность реакции субъекта управления на изменения объекта; правовая защищенность объекта управления от незаконных действий субъекта управления. К сожалению, все перечисленные факторы приемлемы лишь для открытой экономической системы с единым правовым пространством для всех входящих в нее элементов и подсистем.

Интегрированные свойства макросистемы. Перечисленные выше свойства макросистем имеют способность к интеграции и образованию производных комплексных свойств. Для макроэкономических систем должны быть присущи следующие свойства:

- функциональная гибкость — макроэкономическая система способна к изменению набора реализуемых ею функций в зависимости от коррекции внутренних параметров, вызванных изменениями внешней среды;

- устойчивость — макросистема способна находиться в состоянии, заданном субъектом управления, имея определенный режим функционирования подсистем внутренней среды;

- автоматическая стабилизация — макроэкономическая система способна автоматически возвращаться к состоянию устойчивости при действии на нее дестабилизирующих факторов, суммарно не превышающих результирующие параметры внутренних сил стабилизации;

- принудительная стабилизация — макроэкономическая система способна воспринимать корректирующие воздействия субъекта управления, направленные на изменение параметров внутренней среды. Внутренние изменения экономической системы лимитированы количеством и качеством всех видов ресурсов системы. Естественно, чем больше видов ресурсов в системе, тем она имеет больший диапазон настройки на изменяющиеся параметры внешней среды, а соответственно, тем она устойчивее;

- организованность — макроэкономическая система помимо наличия всех видов ресурсов должна быть организованной, иметь четкий детерминизм. Чем лучше организована система, тем она быстрее и адекватнее реагирует на изменения внешней среды. Следует выделять два вида организованности макросистемы: организованность субъекта управления и организованность объекта управления. Чем организованнее субъект управления, тем больше организованности он может внести в объект управления;

- целеустремленность — в своей деятельности макроэкономическая система сохраняет ориентир на стратегические цели развития, несмотря на помехи и неудачи. Если же система часто меняет свою стратегию или же не проводит стратегической политики, это в первую очередь свидетельствует о неком-

петентности субъекта управления. На втором месте в условиях российской действительности при смене стратегии находится фактор полной неопределенности внешней среды.

У субъектов управления регионом есть несколько способов осуществления управляющих воздействий на регион с целью поддержания его жизнедеятельности в параметрах устойчивости:

- средства экономической политики (реформы, дотации);
- структурные регуляторы (реструктуризация, налоговая политика);
- научно обоснованное стратегическое управление (определение целей, оценка альтернативных вариантов, выработка долгосрочной стратегии, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие региона).

В табл. 1.1 представлены принципы системного подхода, применяемые в региональной экономике.

Таблица 1.1

Принципы системного подхода, применяемые в региональной экономике

№ п/п	Название принципа	Формулировка	Краткие комментарии, характеристика принципа	Выводы для региональной экономики
1	Принцип уникальности	Каждая экономическая система уникальна	В мире не существует даже 2-х одинаковых экономических систем, а соответственно каждая система требует детального изучения для определения путей дальнейшего эффективного развития	В каждом регионе должны вырабатываться собственные эффективные методы хозяйствования, учитывающие местную специфику
2	Принцип слабого элемента	Эффективность деятельности экономической системы определяется ее самым отстающим элементом	Самый неразвитый элемент системы будет ограничивать своими параметрами позитивные тенденции экономической системы	Работу по стабилизации экономики региона всегда следует начинать с самой отстающей региональной подсистемы. Для подавляющего большинства регионов слабым звеном является низкая квалификация (необученность) кадров новым методам хозяйствования и, следовательно, корпоративная культура. Из отраслей экономики самой отстающей является сельское хозяйство
3	Принцип комплексности	Экономическая система может приобретать свойства, не присущие ни одному из входящих в нее элементов	Фрагментарный анализ макроэкономической системы может не давать возможности объективно оценить ситуацию в связи с тем, что совокупность тех или иных элементов эконо-	Наряду с фрагментарным анализом региональной экономики следует использовать комплексный системный анализ

№ п/п	Название принципа	Формулировка	Краткие комментарии, характеристика принципа	Выводы для региональной экономики
			мической системы может породить новые свойства	
4	Принцип мультипликации и гиперболизации	Совокупность элементов или подсистем экономической системы в зависимости от пропорциональности соединяемых элементов и качества управления системой может либо значительно увеличивать, либо значительно уменьшать результативность деятельности системы	Например, увеличение штатов комитета экономики в аппарате управления регионом в 1,5 раза при хорошей организации и разумном подборе кадров (на конкурсной основе) могут увеличить существующую производительность и эффективность не в 1,5 раза, а в 3 раза. При плохом же варианте развития событий увеличение аппарата может привести к усложнению взаимосвязей между отделами и работниками и снизить, например, в 1,5 раза имевшиеся ранее результаты. В первом случае мы наблюдали гиперболизацию результатов, а во втором – мультипликацию.	Любые изменения, производимые в экономике региона, по возможности должны иметь предшествующую им испытательную фазу с целью минимизации отрицательных последствий, а также предусматривать обучение и аттестацию кадров на предмет соответствия решения предстоящих задач
5	Принцип разумной открытости	Чем больше закрыта макроэкономическая система, чем меньше информационных потоков выходит из нее, тем больше оснований предполагать, что в системе, творятся беспорядки и злоупотребления	К искусственно закрытым макроэкономическим системам всегда проявляется необычайно высокий интерес (примером может служить бывшая экономика СССР). Зачастую, тайно добытая информация, является искаженной и приносит гораздо больший ущерб, чем принесла бы реальная информация	Для снижения социальной напряженности в регионе целесообразно как можно чаще показывать результаты жизнедеятельности региональной экономики не только ограниченному кругу лиц, но и широким слоям населения
6	Принцип законодательной преемственности	Эффективность экономической системы зависит от законодательной преемственности, если последняя отсутствует, невозможно осуществлять какую-либо разумную стратегию развития системы	Чем не стабильнее законы, тем медленнее осуществляются позитивные процессы в макроэкономической системе. Основная масса управленческих решений принимает ситуационный характер	В регионе сложно осуществить данный принцип в связи с тем, что основная масса законов принимается на федеральном уровне. Тем не менее, есть определенная зона влияния для регионального законодательства, в процессе которого целесообразно учитывать принцип законо-

№ п/п	Название принципа	Формулировка	Краткие комментарии, характеристика принципа	Выводы для региональной экономики
				дательной преемственности
7	Принцип взаимовлияния	Экономические системы современности являются взаимозависимыми и, соответственно, подвергаются влиянию других систем (внешней среде). Чем многообразнее, объемнее внешняя среда и чем меньше экономическая система, тем больше она подвержена влиянию со стороны других систем	Как правило, внешняя среда объективно всегда оказывает большее влияние на экономическую макросистему, нежели наоборот. Это следует учитывать, анализируя деятельность макросистемы	Целесообразно помнить, что на региональную экономику оказывает большое воздействие экономика государства, экономики других регионов, экономики отраслей и предприятий самого региона. Иногда это влияние становится критическим для решения того или иного регионального вопроса
8	Принцип разумной ограниченности	Как и любые другие системы, экономические системы имеют определенный количественный и качественный предел, превышение которого снижает эффективность их функционирования	Количественное укрупнение экономических макросистем, как правило, снижает степень эффективности их управления. Погоня за «запредельными» количественными результатами макросистем в истории человечества неоднократно приводила к кризисам перепроизводства, либо другим негативным явлениям	Региональная экономика очень чувствительна к данному принципу. История России имеет множество примеров того, что большие территории имеют низкое качество оперативного управления
9	Принцип постоянного учета	Экономическая система требует постоянного, надежного, эффективно-го, адекватного учета ее сложности и анализа	Только своевременный, квалифицированный анализ может помочь избежать каких-либо ошибок в планировании развития макроекономической системы. Для каждого вида систем должны быть свои, отвечающие всем требованиям качества и надежности, системы учета и анализа	На современном этапе развития региональной экономики данный принцип очень сложно осуществить, поскольку математическая наука находится в поисках необходимых методов учета и анализа
10	Принцип адекватности субъекта управления объекту управления	Поскольку любая экономическая система постоянно развивается, необходимо, чтобы параллельно развивалась система	Старые управленческие системы (механизмы, схемы, структуры, методы) не позволяют развиваться макроекономическим системам, искажая и сдерживая их прогрессивное, по-	В условиях наделения регионов России, большими полномочиями данный принцип во многом зависит от местных факторов. Чем прогрессивнее региональное

№ п/п	Название принципа	Формулировка	Краткие комментарии, характеристика принципа	Выводы для региональной экономики
		управления, причем более опережающими темпами	ступательное развитие	«правительство», тем лучше развивается региональная экономика
11	Принцип прогнозирования и программирования	Поскольку неэффективность тех или иных сценариев развития макроэкономики ведет к глобальным социальным проблемам, следует прибегать к прогнозированию, планированию и моделированию экономической системы на краткосрочный (2–3 года), среднесрочный (3–5 лет) и долгосрочный на 10 лет и на срок до 30–50 лет	Макроэкономическое программирование строится на научном прогнозировании, имитационном моделировании и стратегическом планировании. Чем точнее программирование, тем обозримее результат будущего, тем стабильнее система	Во многих регионах России сегодня составляются перспективные прогнозы, программы и сценарии их развития, недостатком является лишь гипотетический характер программирования

1.4. Пространственно-временной, генетический и геосистемный подходы

В ходе исторического развития региональной экономики и политики сформировались следующие основные подходы к исследованию проблем в данной области:

- пространственно-временной подход;
- генетический подход;
- геосистемный подход.

С исторической точки зрения самым классическим и часто используемым является **пространственно-временной подход**, сущность которого заключается в исследовании влияния особенностей пространственного расположения региона на уровень его экономического развития. В частности, на уровень развития производства, науки, культуры большое влияние оказывают такие пространственно-временные факторы:

- положение региона относительно административного центра государства;
- соседние регионы (степень их развития, политическая, экономическая и экологическая стабильность);
- исторически ноосферное значение региона для развития макрорегионов, государства, группы государств, цивилизации (например, Каир (Египет) с прилегающим к нему плато Гизов имеет большое значение для развития всей цивилизации. Москва, Санкт-Петербург, Республика Крым, Новгородский, Воронежский и другие центральные регионы России имеют большое исторически-ноосферное значение для всей России);

– локальный оптимум для различных видов производств и для людей, проживающих в регионе.

Понятие локального оптимума обосновано в трудах Б. Б. Родомана, он считает, что на любого человека, группу людей, а также любое производство, пространство и время оказывает влияние «позиционное давление». Все системы (биологические, экономические, социальные, технические и т.д.) изменяют свои свойства и функции под воздействием позиционного давления. Очень важно, чтобы любая система, и, прежде всего, каждый человек жил в оптимальной для него пространственно-временной плоскости (т.е. в оптимальном месте, в оптимальное время). Ряд зарубежных ученых поддерживают мнение Б. Б. Родомана. В частности, С. Биле считает, что успехи деятельности человека более чем на 50 % зависят от локального расположения во времени и пространстве (прежде всего от места проживания и работы).

Генетический подход позволяет выявить происхождение и эволюцию региональных систем в процессе исторического развития. С помощью генетического подхода можно объяснить большие отличия в политическом, социальном, культурном уровнях развития государства. Так на территории центральных районов России заселение территорий произошло значительно раньше, чем в ряде периферийных регионов. Значительно раньше на их территории стала складываться система государственного устройства, что во многом определяет не только темпы, но и характер развития данных регионов. Совершенно очевиден факт, что без анализа исторического прошлого нельзя разработать обоснованный прогноз социально-экономического развития региона.

Геосистемный подход к региональной экономике и политике имеет очень широкую трактовку в трудах отечественных и зарубежных ученых.

На наш взгляд, под геосистемой следует понимать кластеры субъектов РФ, имеющие смежные территории, включающие природно-территориальные комплексы, экономическое развитие которых соответствует интересам населения регионов и страны.

Геосистемный подход положен в основу теорий устойчивого развития. Так, представители «Римского клуба» Д. Тэслер и Т. Уолкер считают, что на пороге третьего тысячелетия следует признать, что несмотря на открытия во многих областях науки, человек не понял главного, что он — неразрывная часть природы, планеты, Вселенной. По их мнению, сущность геосистемного подхода заключается в том, что все в этом мире (от самых простых до самых сложных систем) развивается по единым основным законам Вселенной. Изучая региональные и национальные системы, Д. Тэслер и Т. Уолкер пришли к выводу, что они подчиняются таким важным законам Вселенной (в концепции В. И. Вернадского они называются законами ноосферы, в трудах Л. Н. Гумилева — законами Мироздания, в трудах других ученых — законами макрокосмоса):

- закон беспредельности;
- закон иерархии;
- закон ритма;
- закон сроков;

- закон соизмеримости;
- закон подобия;
- закон кармы;
- закон пропорциональной эволюции сознания и материи;
- закон причинно-следственных связей.

Если 10–15 лет назад в России подобные теории считались трансцендентальными (эзотерическими, запредельными), то сегодня в трудах многих серьезных ученых появляются ссылки на ноосферную концепцию В. И. Вернадского и других представителей геосистемной школы.

На наш взгляд, данный подход весьма полезен для изучения региональных систем. Кратко прокомментируем толкование геосистемных законов.

Закон беспредельности говорит об отсутствии пределов познания любой системы, в т.ч. и региональной. В. И. Вернадский справедливо отмечал, что сказать о полном знании какого-либо вопроса может только мало осведомленный человек, по мере увеличения знаний увеличивается понимание о масштабах незнания.

По закону иерархии все более сложные системы состоят из менее сложных, а те в свою очередь — из более простых систем и так далее. Без иерархической организации невозможно развитие системы. Иерархия — это не только структурная упорядоченность, это и управление, либо регулирование более высшими подсистемами более низших подсистем. Требование данного закона слабо используются Государственной Думой и Правительством России, что негативно влияет на социально-экономическое развитие.

В соответствии с законом ритма все системы развиваются циклами, чередуясь через определенные промежутки времени. В частности, макроэкономические системы развиваются посредством прохождения через следующие стадии: бум, спад, депрессия (кризис), подъем.

Закон сроков тесно связан с законом ритма и говорит о том, что для любого начинания нужно находить оптимальный промежуток времени, т.е. всему свой срок. Следует понимать на какой фазе развития системы те или иные начинания будут эффективными.

В соответствии с законом соизмеримости элементов и подсистем в любой системе должно быть в меру, т.е. оптимальное количество. Количественные диспропорции системы обязательно влекут за собой качественные сдвиги и снижение уровня устойчивости и темпов развития системы. В случаях больших отклонений от оптимальной соразмерности системы развитие меняет свою направленность от прогресса к регрессу.

Закон подобия большинством ученых интерпретируется как подобное притягивается подобным, либо подобное создается подобным. Применительно к региональным системам можно сказать, что, например, уровень прогрессивности политики регионального субъекта управления во многом зависит от уровня нравственности и профессионализма региональных органов управления. В случае, если региональные органы власти прогрессивнее национальных, то последние будут всячески препятствовать деятельности первых.

По мнению Д. Тэслера и Т. Уолкера, каждое государство и любое иное социально-географическое пространство, подобно человеку имеет свою карму, в соответствии с их рассуждениями Россия расплачивается за кармические последствия 1917 г. и «отработает» свои кармические долги к 2010–2015 гг. (к этому следует относиться как к фантазии озабоченных людей), причем, по их мнению, мощный импульс развития будет дан регионами Сибири и Урала. По мнению В. И. Вернадского карма России — противостоять законам общества потребления, основанным на приоритете материальных ценностей и вторичности сознания и нравственности. Подобные теории распространились в среде представителей «Римского клуба», особенно после исследований группы профессора Медоуса, показавшей пределы роста производства нашей цивилизации, а также выявившей удивительный факт, что самая большая доля самоубийств и индультентного (одиночного) пьянства приходится на самые развитые страны мира.

Закон пропорциональной эволюции сознания и материи в редакции В. И. Вернадского говорит о том, что основной вопрос философии (что первично, материя или сознание?), ставится людьми на протяжении столетий принципиально неверно, поскольку материя и сознание неразрывны друг от друга. По мнению многих ученых, первична энергия или так называемые вибрации. Все, что в этом мире имеет меньшие скорости вибрации и ощущается пятью органами чувств человека, то является материальной субстанцией. Все, что имеет более высокий уровень вибраций (мысли, чувства и т.д.) и не воспринимается органами чувств большинства людей, то является субстанцией сознания. В соответствии с этой теорией мир имеет двуединое начало, материя и сознание неразрывно связаны друг с другом.

Данный закон применительно к экономической системе можно сформулировать таким образом: материальная структура и уровень развития системы полностью зависит от уровня сознания людей, входящих в систему, в то же время их развитие и сознание во многом зависит от уровня материального развития системы. Без надлежащего материального развития не может быть прогрессивного сознания, в то же время без прогрессивного сознания не может быть длительного, поступательного развития системы. На наш взгляд, между сознанием и материальным положением социума постоянно существуют противоречия и в кризисные моменты развития общества они разрешаются агрессивным способом между субъектом управления и населением. Другими словами, все революции, а также падения правящих режимов происходят из-за непрофессионального управления.

Закон причинно-следственных связей говорит о том, что любое следствие имеет причину, а любая причина порождает следствие, в связи с чем в любой экономической системе нужно устранять не последствия каких-либо негативных явлений, а причины, вызвавшие данные последствия. Так хороший управленец, подобно хорошему врачу, должен провести качественную диагностику экономической системы, а затем уже делать выводы и давать рецепты».

На наш взгляд, геосистемный подход весьма полезен для комплексного и качественного исследования региональных проблем.

1.5. Проблемный и абстрактный подходы. Методы моделирования

Проблемный подход к исследованию региональных процессов является классическим для отечественной и зарубежной науки. Под проблемой, как правило, понимается сложный вопрос, задача, барьер, трудность, стоящие перед человеком или системой (группой людей, предприятием, регионом, районом и т.п.) на пути к достижению цели.

В зависимости от масштаба проблемы принято делить на локальные и глобальные. Ряд региональных проблем носит локальный характер (например, слабое развитие легкой промышленности в Республике Тыва является локальной проблемой региона). В последнее десятилетие в России возросло количество глобальных проблем, например, незанятость населения, снижение рождаемости, моральный и физический износ производственной инфраструктуры, ухудшение экологических параметров, снижение материального уровня жизни основной массы населения, разрушение объектов социальной сферы, рост наркомании, ВИЧ-инфицированных среди молодежи, увеличение беспризорников и бездомных — эти и ряд других проблем носят глобальный характер, поскольку присущи группам регионов.

Чем более глобальный характер проблемы, тем в более глубоком исследовании она нуждается. Основная цель управления страной и регионами заключается в том, чтобы минимизировать количество и степень обострения глобальных и локальных проблем. Замедление решения локальных проблем зачастую приводят к тому, что они приобретают глобальный характер, а замедление решения глобальных проблем, в свою очередь, приводит к тому, что проблемы перерастают в трагедии и катастрофы.

Как уже отмечалось ранее, одной из важнейших глобальных проблем современности являются диспропорции регионального развития, которые грозят двумя видами катастроф: социальными и экологическими.

В. И. Вернадский, внесший большой вклад в теорию проблем и механизмов их решения, справедливо считал, что важно уметь правильно определить источники проблемы, а затем уже искать пути решения.

Для повышения уровня макроэкономической стабильности нельзя ограничиваться каким-либо одним методом исследования, поскольку такой подход позволит иметь эмпирические знания, а не представляющие систему знаний теории.

Для придания знаниям по региональной экономике теоретического характера целесообразно использовать совокупность методов исследования, отвечающих методологии системного подхода.

Интересным инструментом проблемного подхода является клинический анализ, разработанный русским экономистом Е. М. Альперовичем, написавшим в 1928 г. книгу «Образцовый завод (из германской практики)». Данный вид анализа был опробован ученым для предприятий, т.е. для микроэкономических систем, не вполне приемлем для мезо- и макроэкономических систем.

Сущность метода клинического обследования состоит в изучении проблемы, как отдельно взятой, так и в совокупности и взаимодействии со всеми

другими проблемами. Альперович считал, что аналогично тому, как врач изучает болезнь того или иного органа самого по себе и во взаимодействии со всем организмом человека, экономист должен исследовать ту или иную проблему вверенного ему экономического организма. И грош цена экономисту, который устранит одну проблему, породив множество других. На рис. 1.5 приведена краткая схема данного метода.

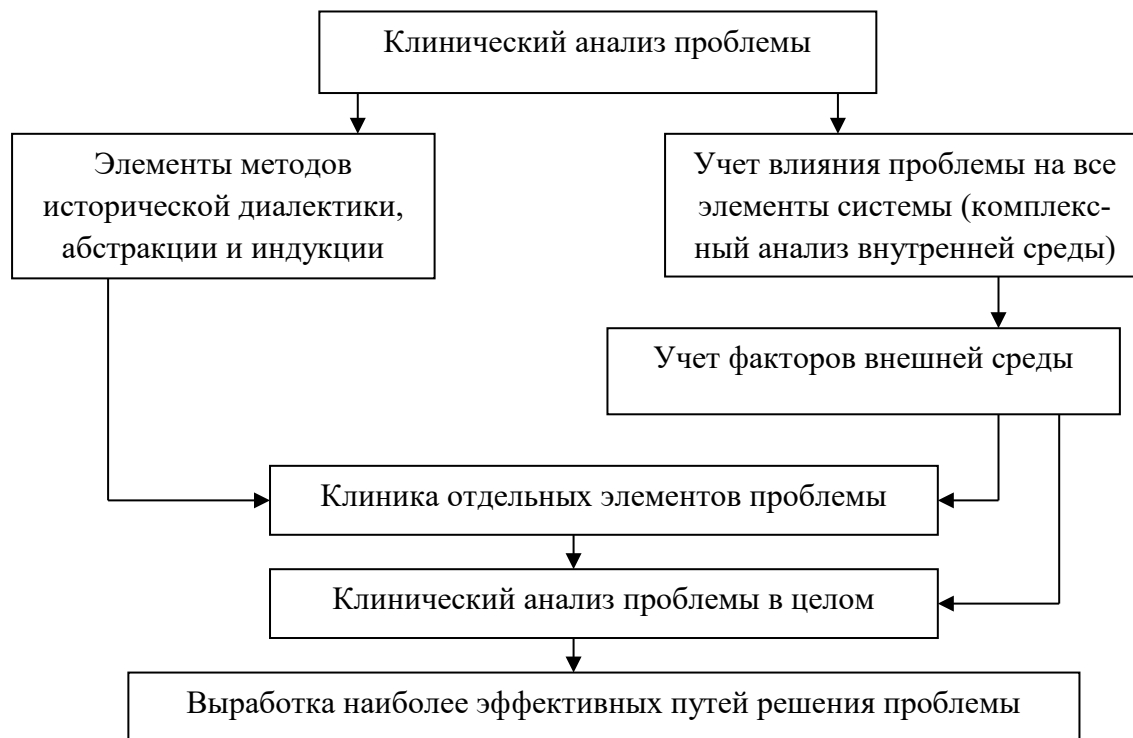

Рис. 1.5. Клиническое исследование проблемы по теории Е. М. Альперовича

Отличительной особенностью метода клинического анализа является то, что исследование всегда начинается с элементов микроуровня, последовательно переходя на более высокие уровни по принципу от простого к сложному.

К сожалению, все экономические процессы не протекают в чистом виде. На них оказывают большое влияние политические, социальные, психологические, технологические, экологические и другие явления. В связи с этим в качестве средства их познания применяется абстракция, т.е. отвлечение от того, что не соответствует природе изучаемого предмета. Абстрактный подход базируется на необходимости познания реальных экономических явлений, освобожденных от второстепенных фактов и событий. Метод абстракции позволяет детально изучить отдельные явления и получить глубокое знание о какой-то стороне экономической действительности.

Для получения более системных знаний необходимо изучить большой массив данных по каждой отдельно взятой проблеме. Только после этого можно использовать метод клинического анализа, построенный на выявлении внутренних связей и зависимостей. Изучив историю явлений, систематизировав и обобщив факты, полученные за определенный период времени, целесообразно

применять метод индукции, т.е. выводить теоретические положения и принципы из фактов и исторического движения мысли.

Если же в довершение всех этих методов применить математический аппарат с целью систематизации различных количественных зависимостей, то можно воплотить экономическую теорию по исследуемому предмету в моделях. Несмотря на то, что в моделях заложены элементы абстракции, они позволяют систематизированно представить возможные варианты динамики экономических отношений при возможных изменениях условий их функционирования.

Методы моделирования являются очень важными для современных экономических исследований и, прежде всего, для прогнозирования развития социально-экономических систем.

В связи с тем, что основные параметры региональной экономики количественно измеримы, макроэкономические модели принимают вид математических уравнений. Специфическим отличием макромоделей региона от микроэкономических моделей является их сбалансированность. Хотя в реальной жизни макроэкономическое равновесие практически недостижимо, стремление макромоделей к равновесному состоянию является постоянным, поскольку только сбалансированная макроэкономика эффективна для общества.

В рамках макроэкономического моделирования экономика региона предстает как единый, обобщенный рынок, на котором взаимодействуют «совокупный покупатель» (потребитель) и «совокупный продавец» (производитель). Производитель несет «единый совокупный расход», а потребитель расходует «единый совокупный доход». Производитель проявляет «единую деловую активность», а потребитель — «единые потребительские предпочтения».

Для описания макроэкономических явлений используются два вида моделей: статические и динамические. Статические модели отражают состояние объекта исследования в какой-то момент времени, не показывая перспектив его развития. Динамические модели, напротив, учитывают фактор времени и отражают экономические процессы в их многообразии и развитии. Динамические макроэкономические модели делятся на «краткосрочные», «среднесрочные», «долгосрочные».

Особенности российской действительности делают долгосрочные модели менее достоверными в связи с большой неопределенностью в политике и экономике. Тем не менее, отсутствие стратегического моделирования еще в большей степени углубляет негативные процессы национальной экономики.

Контрольные вопросы

1. Развитие региональной науки и практики в России и за рубежом до распада СССР. Отличия плановой (социалистической) и рыночной экономики.
2. Развитие региональной науки и практики России после распада СССР.

3. Теория оптимального районирования А. Леша, теория полюсов роста Ф. Перру и Д. Дарвента, теория диффузии ученых Лунденского университета Швеции.

4. Возможности применения некоторых аспектов теории А. Леша и Ф. Перру, а также теории диффузии для модернизации экономики Иркутской области.

5. Теория устойчивого регионального развития. Необходимость ее применения при разработке стратегий и программ социально-экономического развития сибирских регионов.

6. Макроэкономический подход и метод агрегирования в исследовании региональной экономики.

7. Методология системного подхода развития макроэкономических систем. Понятие «неаддитивность макросистем».

8. Понятие «эмерджентность макросистем». Целевые функции развития: предприятия, региона, государства.

9. Значение синергичности, целостности, обособленности оптимальной централизации в региональной экономике.

10. Адаптивность и ее связь со свойствами саморегулирования макросистем (графическая интерпретация).

11. Принцип совместимости в макросистемах. Проблемы его реализации в системе взаимоотношений государство–регион.

12. Обратная связь региональных субъектов и объектов управления.

13. Интеграционные свойства макросистемы.

14. Принципы системного подхода, применяемые в региональной экономике.

15. Пространственно-временной, генетический и геосистемный подходы в исследовании региональной экономики.

16. Проблемный подход и методы моделирования в региональной экономике.

ГЛАВА 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ

2.1. Структуризация социально-экономического пространства

Структуризацию социально-экономического пространства изучает регионалистика. Под **территориальной структурой**, как правило, понимается деление системы народного хозяйства по территориальным ячейкам (таксонам) различного ранга (крупным районам, округам, регионам, мезо- и микрорайонам и т.п.). Основными терминами структуры пространства являются: территория, геотермия, аэротерия, ареал, зона, полигон, район, регион, макро-, микрорайон и т.п.

Под территорией понимается ограниченное земельное пространство (территория государства, региона, города, завода и т.п.)

Под акваторией понимается ограниченная часть водной поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами.

Аэротерия — часть воздушной оболочки геосферы, расположенная над определенной территорией или акваторией.

Геотерия — исходное понятие, в котором объединяются территория, акватория и аэротерия (например, к геотерии РФ относятся все ее территории, акватории и аэротерии).

Под ареалом понимается геотерия, в пределах которой наблюдаются явления, не имеющие место в соседних геотериях. Чаще всего понятие «ареал» используется в биологии и географии, например, ареал распространения какого-либо вида растения или животных.

Под зоной понимается геотерия, характеризующаяся какими-нибудь общими признаками и однозначностью интенсивности развития каких-либо процессов (в отличие от идентификации ареала, для идентификации зоны недостаточно установления соответствующих признаков, для этого еще требуется определить интенсивность признака).

Наибольший интерес представляют родственные понятия «район» и «регион», имеющие различные семантику и этимологию. За рубежом повсеместное распространение получил термин «регион». В нашей стране районы выступают в качестве территориально-административных образований. Выделяются 2 вида административных районов: районы, как часть области, края (например, Зиминский, Качугский районы в составе Иркутской области) и городские административные районы (используются для административного районирования крупных городов). Имеются и территориальные экономические районы (например, в РФ на протяжении последних десятилетий выделялось 11 неадминистративных экономических районов: Северный, Северо-Западный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский, Северокавказский, Уральский, Западно-сибирский, Восточносибирский, Дальневосточный).

Район может быть административным (управляемым) и неадминистративным. В России иностранный термин «район» начал использоваться в начале XIX в. в военном деле, затем он распространился во все области человеческой

деятельности, даже такие как медицина (зачастую можно услышать выражение «боли в районе сердца» и т.п.). В связи с тем, что термин стал повсеместно используемым, в XX в. в научных и административно-хозяйственных кругах стал успешно культивироваться англоязычный термин «регион», который имеет гораздо более узкое трактование, чем термин «район».

Термин «регион» имеет два значения:

- 1) как часть мирового сообщества;
- 2) как административная часть государства (в частности — субъект Федерации Российской Федерации).

Среди ученых нет единогласия по поводу трактования термина «регион», о чем свидетельствуют приведенные в таблице 2.1 наиболее распространенные определения.

На наш взгляд, регион как часть государства — это, во-первых, административное образование, в большинстве стран имеющее свою исполнительную, законодательную и судебную власти; во-вторых, социально-экономическая макросистема, имеющая субъект управления, свои исторические, демографические, политические, природно-экологические и экономические особенности; регион обладает своей интеграционной спецификой, сложившейся с учетом вышеназванных особенностей.

Регионы как часть государства образуют макрорегионы, зачастую называемые экономическими районами (сейчас — федеральными округами). Макрорегионы, в свою очередь, входят в состав экономических зон. Так в России в настоящее время выделяются две основные зоны: западная и восточная экономическая зоны.

Таблица 2.1

Определения термина «регион»

№ п/п	Определения	Автор	Источник (научное издание)
1	Регион — это социально-экономическое образование, имеющее свои исторические, демографические, национальные, политические, природные и экологические особенности; регион обладает своей интеграционной спецификой, сложившейся с учетом вышеназванных особенностей	Д. С. Пью, Д. Дж. Хиксон	S. Pugh, D. J. Hickson, Penguin Books Ltd, Registered Offices: Middlesex, England, 1989.
2	Регион — это географически и административно выделенная территориальная единица в зависимости от его производственной специфики, культуры и исторических традиций (провинции, штаты, губернии и т.д.)	У. Изард	Изард У. Экономическая география США / Пер. с англ., проф. Н. Тиммане. — М.: Дело, 1992. — 347 с.
3	Регион — это определенная часть народнохозяйственного комплекса страны, отличающаяся специализацией	Ф. Д. Кожурин	Кожурин Ф. Д. Совершенствование регионального управления. — М., 1990. — 204 с.
4	Под регионом понимается крупная территория страны с более или менее од-	Н. Н. Некрасов	Некрасов Н. Н. Региональная экономика: учеб. пособие. —

№ п/п	Определения	Автор	Источник (научное издание)
	народными природными условиями, а главным образом — характерной направленностью производственных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной социальной структурой		М.: Экономика, 1978. — 217 с.
5	Регион — это подсистема государства, выделенная для удобства управления с учетом целостности социальных, производственных, потребительских процессов	Дж. Дэниэлс, Ли Х. Радеба	Дэниэлс Джон Д., Радеба Ли Х., Международный бизнес: внешняя среда / Пер. с англ., 5-ое изд. — М.: «Дело Лтд», 1992. — 708 с.
6	Регион — это социально-территориальная общность, отражающая систему, обладающая административной, хозяйственно-экономической, социально-культурной самостоятельностью, развивающаяся в специфических культурно-бытовых условиях	Г. В. Черкашин	Черкашин Г. В. Региональные проблемы социальной политики. — Свердловск, 1991.
7	Под словом регион понимается целостный участок территории, отличающийся однородностью в своей основе, но не обладающей четкой границей	Л. Джеймс, Дж. Мартин	Джеймс Л., Мартин Д. Все возможные миры / Пер. с англ. — М.: 1988.
8	Регион (район) — это территория, внутри которой имеется однородность по одному или нескольким параметрам	В. Джонс	Копнева Е. Н., Кляйкина И. О. Объект региональных исследований: методический аспект. — Абакан. Вестник ХТИ, № 6. — С. 33.
9	Регион (район) — это специфическое понятие для каждого государства, зависящее от выбора главного критерия районирование (специфика производства, национальное единство, социальная специфика, территориальная ограниченность от других территорий, например, остров, полуостров и т.д.)	Г. Майер	Майер Г. Сравнительная экономика / Пер. с нем. — М.: Лига-Пресс, 1994. — 183 с.
10	Регион (район, штат, провинция, земля) — административно-территориальная единица государства, выделенная по функциональному признаку (набору отраслей)	В. Леонтьев	Леонтьев В. Межотраслевая экономика / Пер с англ. — М.: Экономика, 1997. — 471 с.

№ п/п	Определения	Автор	Источник (научное издание)
11	<p>Регион — это часть государства, имеющая особую социальную и культурную специфику, определяющая 4 параметра управления и экономики:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Индивидуализм управления. 2. Преобладание каких-либо ресурсов. 3. Традиции и устои. 4. Определенную структуру производства и потребления 	Г. Хофстед	Хофстед Г. Экономическая культура 1989. — 14 с.
12	<p>Регион — это социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией</p>	В. С. Бильчак, В. Ф. Захаров	Региональная экономика: Учеб. пособие — Калининград, 1998.
13	<p>Регион — это выделившаяся в процессе общественного (территориального) разделения труда, часть территории страны, которая характеризуется специализацией на производстве тех или иных товаров и услуг, общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; комплексностью и целостностью хозяйства; наличием органов управления обеспечивающих решение стоящих перед регионом задач</p>	И. В. Арженовский	Региональный рынок; воспроизводственный аспект. — Нижний Новгород, 1997.
14	<p>Регион (в федеральном государстве) — это субъект федерации</p>	Л. А. Романова, А. А. Джаримов, М. Сергеев, И. Пыхова, А. Деменев и другие.	Основы региональной экономики: Учебное пособие. Москва. Ростов н/Д; 2000. — 448 с.
15	<p>Регион — это крупная таксономическая единица производственно-территориального устройства страны и форма организации производственно-общественной жизни населения, отличающаяся геоэкономическими, геополитическими, производственно-хозяйственными, культурно-этническими, динамическими характеристиками</p>	М. П. Кетова, В. Н. Овчиников	Региональная экономика. Универсальный учебно-экономический словарь. — Ростов н/Д, 1996
16	<p>Регион — это территория в административных границах субъекта Российской Федерации</p>	В. Г. Игнатов, В. И. Бутов	Регионоведение. — Ростов н/Д, 1996.

№ п/п	Определения	Автор	Источник (научное издание)
	ской Федерации, характеризующаяся следующими основополагающими чертами: комплектностью, специализацией и управляемостью, то есть наличием политико-административных органов управления		
17	Регион может совпадать с границами субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации		Основные положения региональной политики в Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 3 июля 1996 г. № 803

На наш взгляд, под регионом в Российской Федерации следует понимать конституционное административно-территориальное образование — субъект Федерации.

Разнородность подходов к определению термина «регион», методам и принципам регионализации породило большое количество подходов к классификации регионов. Как правило, в основу классификации регионов многие исследователи закладывают следующие принципы:

- тип специализации региона;
- расположение региона относительно центра государства;
- уровень экономического развития и тип устойчивости;
- плотность населения региона и др.

По степени экономического развития в большинстве стран мира регионы принято делить на:

1) устойчиво- (либо прогрессивно-) развивающиеся регионы, т.е. регионы, имеющие постоянные темпы экономического прироста по основным макропоказателям (валовой региональный продукт, региональный бюджет, консолидированная прибыль предприятий региона и т.д.);

2) депрессивные регионы, имеющие ухудшение основных показателей развития по сравнению с прошлыми периодами и средними темпами развития других регионов;

3) сторнирующие регионы, отличающиеся нулевыми темпами развития, т.е. находящиеся в состоянии застоя.

По типу специализации, регионы принято делить на промышленные, сельскохозяйственные, курортно-туристические и т.п.

По плотности населения регионы классифицируются на густозаселенные, средне-заселенные и мало-заселенные.

По степени удаления от центра регионы делятся на центральные и периферийные (зачастую в термин «периферия» в России вкладывается его первоначальное этимологическое значение, которое помимо отдаленности от центра обозначало и отставание в темпах развития).

По степени развития НТП регионы зачастую подразделяются на пионерные и отстающие. Встречаются классификации, в которых от степени раз-

вития антропогенной природы и степени освоения естественной природы регионы делятся на пионерные и освоенные (в данном случае под пионерными понимаются регионы нового освоения).

В зависимости от степени однородности пространственного развития регионы делятся на гомогенные (с однородным развитием) и поляризованные (узловые).

В зависимости от наличия субъекта управления делятся на административные (управляемые) и неадминистративные.

В зависимости от размеров регионы принято подразделять на макро-, мезо и микрорегионы. Существуют и другие классификации регионов, каждый исследователь в зависимости от целей и сложности задач использует свои классификационные признаки регионов.

В данном учебном пособии читателям представится возможность познакомиться с авторской классификацией регионов в зависимости от типа и вида устойчивости их развития.

Во многих многонациональных государствах регионы выделяются, прежде всего, с учетом национальных признаков. Например, в Великобритании исторически сложилось четыре национальных региона: Шотландия (с преимущественным шотландским населением), Уэльс (большинство проживающих — валлийцы); Англия (англичане); Северная Ирландия (ирландцы).

Ряд государств мира устроен по федеративному признаку. Федерация (от латинского *foederatio* — союз, объединение) состоит из нескольких территорий с определенной политической самостоятельностью. При этой форме государственного устройства наряду с общегосударственными органами власти функционируют органы власти субъектов федерации (например, штатов в США, Индии, республик, округов, краев, областей в России, провинций в Канаде, земель в Германии и Австрии и т.п.).

Формирование федераций происходило разными путями. В центральной Европе они возникали, как правило, при соединении княжеств и королевств (например, ФРГ). В США и Австралии федерации зависели от процесса заселения земель, во главу угла ставились не национальные, а демографические особенности, и, прежде всего, численность населения. В связи с этим многие штаты в США имеют прямолинейные границы, что легко обнаружить на карте США, т.е. к процессу «нарезания» штатов подходили чисто с технической и формальной точки зрения, по принципу численности населения.

В состав США входит 50 штатов и федеральный округ Колумбия. Территории 47 штатов поделены на 3000 графств, в состав которых входит 17000 городских поселений (тауншипов) и более 18000 сельских округов (муниципалитетов).

В Азии, Африке и Латинской Америке принципы федеративного деления более сложны и сопровождались большими конфликтами. Многие федерации отдельных государств (Бразилии, Венесуэлы) преобразованы из бывших колоний.

Если в стране действуют единые органы власти, т.е. одноуровневое управление, и соответственно единое законодательство, то такая форма госу-

дарственного устройства называется унитарной. К унитарным государствам относятся: Япония, Франция, Италия, Великобритания, Польша и многие другие государства.

Многие государства, в т.ч. и РФ, периодически возвращаются к вопросу рационализации районирования территории с целью повышения эффективности управления национальной экономикой.

Например, в середине 60-х годов правительство Франции трансформировало систему департаментов, существенно укрупнив территорию регионов. Сократив более чем в 2 раза количество административных регионов, и доведя их до 22 штук. Это послужило тому, что Франция почти в 1,7 раз сократила расходы на территориальное управление. Усиление централизованной власти, зачастую критикуемое в прессе и научных публикациях, несомненно, повысило эффективность регионального управления и снизило уровень социально-экономического диспаритета между центральными и южными регионами страны. Создание комплексных программ и проектов повышения устойчивости национальной и региональных экономических систем, учитывающих региональные особенности и координируемых из центра, в частности, способствовало созданию около 700 тыс. рабочих мест в южных регионах страны. Результативность проведенных реформ в области управления и территориальной структуры Франции, сегодня признается многими теоретиками и практиками в области регионалистики.

2.2. История районирования России

История формирования экономических районов России насчитывает несколько столетий. Более поздний исторический срез показывает, что средневековая Русь в XI–XIII вв. состояла, как и большинство европейских государств из княжеств и городов с самоуправлением в виде вечевых собраний горожан, которые не позволяли абсолютизировать власть великим русским князьям. Во времена татаро-монгольского ига вольнолюбивые русские города были ослаблены, великие князья назначались ханом. Московские князья, освободившие Русь от Орды, абсолютизировали власть, элементы либерализма были полностью уничтожены, укоренилось абсолютное самодержавие. Начиная с Ивана III (1462–1505 гг.), владыки Московского государства — все русские цари стали рассматривать государство как наследственное владение, на территории которого они могли единовластно распоряжаться всем, в т.ч. наделять поместьями своих слуг-дворян. При этом зачастую государь мог в любое время отнять дарованное поместье и отдать его другим дворянам.

Система дворянских поместий подвергалась постоянным трансформациям — одни дворяне попадали в немилость, другие напротив становились фаворитами государя. Сложившаяся в России поместная система полностью способствовала укреплению самодержавных слоев, территориальная структура поместий была чрезвычайно неустойчивой, что затруднило работу административных органов монархии в вопросах сбора налогов и управления социально-экономическими процессами государства. Из-за большой территории России и неэффективного управления ею в 1708 г. Петр I поделил империю на 8 админи-

стративных единиц-губерний: Петербургскую, Московскую, Архангельскую, Смоленскую, Киевскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Во главе каждой губернии стоял губернатор, которому подчинялся административно-бюрократический аппарат, занимающийся сбором налогов, рекрутским набором и поддержанием порядка. Губернии делились на провинции, во главе которых стояли воеводы, а провинции делились на дистрикты, которыми управляли земские комиссары.

Преемники Петра I (6 быстро поменявшихся за 37 лет самодержцев) не касались проблем российского территориального устройства. Екатерина II в 1775 г., осуществившая государственные преобразования, коснулась многих сфер жизнедеятельности, в т.ч. и сферы территориального деления России, она увеличила количество губерний до 40, а к концу царствования — до 68.

В основу деления территории России на губернии был положен принцип народонаселения (в губернии должно было насчитываться не менее 300 тыс. чел., в т.ч. мужчин призывного возраста от 20 до 30 тыс. чел.). Губернии подразделялись на уезды, а уезды — на волости. Для укрепления порядка были созданы военизированные органы управления группами губерний, которые назывались генерал-губернаторствами. При Екатерине II были созданы следующие генерал-губернаторства: Московское, Киевское, Степное, Варшавское, Иркутское, Туркестанское, Финляндское, а на Кавказе было создано наместничество. Генерал-губернатор и наместник непосредственно назначались императрицей и должны были еженедельно отчитываться ей о проделанной на подведомственных территориях работе. Такое территориальное деление России сохранялось до революции. Окончательная ликвидация губернского деления произошла только в 1929 г.

В 20-е годы Советская Россия делилась на 14 областей, краев и автономных республик. Система сталинского управления, столкнувшись с трудностями эффективной организации, и, прежде всего, учета и распределения ресурсов национального хозяйства, раздробила регионы на более мелкие административные территории. Были введены новые административные единицы — края, области и районы. К концу 1930-х годов сформировалось административное деление СССР, которое просуществовало до распада СССР (1991 год). В таблице 2.2 показаны годы присоединения союзных республик к Союзу ССР.

В составе союзных республик было 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных национальных округов.

Районирование СССР в первую очередь учитывало национальные интересы с целью проведения политики выравнивания социально-экономического развития территорий до уровня центральных регионов РСФСР за счет оказания им помощи из бюджета этой республики. В результате чего интересы РСФСР ущемлялись в пользу союзных социалистических республик, что сдержало ее социально-экономическое развитие.

В конце 1980-х годов начался распад СССР, в основном обусловленный централизацией власти в руках КПСС, возрастанием задач, стоящих перед государством и невозможностью решить их в условиях административно-командной, инертной системы управления и организации производства

Таблица 2.2

Хронология образования СССР

№ п/п	Дата	Событие
1	ноябрь 1917 г.	Образована Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
2	декабрь 1917 г.	Провозглашена Украинская ССР
3	1920 — 1922 гг.	Учреждены Азербайджанская, Грузинская, Армянская, Советские Социалистические Республики
4	декабрь 1922 г.	Образование Союза ССР (РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская СФСР, в составе которой были Азербайджан, Грузия и Армения)
5	1924 г.	Созданы Туркменская, Узбекская, Таджикская Советские Социалистические Республики
6	1924 г.	В состав СССР вошли Туркменская и Узбекская республики
7	1926 г.	Создана Киргизская ССР
8	1936 г.	Из состава Киргизской ССР выделилась Казахская ССР и вошла в состав СССР
9	1940 г.	На территорию Прибалтики и Молдавии согласно договору Молотова — Риббентропа были введены советские войска и образованы Эстонская, Латвийская, Литовская и Молдавская ССР, которые вошли в состав СССР

Процесс распада СССР происходил очень стремительными темпами, фактически «по-живому» разрывались установившиеся социально-экономические связи, внешние долги огромной империи перекладывались на «плечи» РФ. Первыми объявили о государственной независимости Эстония, Латвия, Литва, Молдавия, Грузия и Армения. В 1991 г. свою независимость провозгласили Украина, Казахстан, Узбекистан и другие республики. Национализация общесоюзной собственности самым негативным образом отразилась на Российской Федерации. По инициативе России, Украины и Белоруссии было создано содружество независимых государств (СНГ), целями которого является решение таких задач:

- создание общей системы стратегической обороны;
- восстановление исторически сложившихся социально-экономических связей;
- создание единых жизнеобеспечивающих систем энергоснабжения, связи, транспортного сообщения;
- решение глобальных экологических проблем.

К моменту распада СССР в Российской Федерации насчитывалось 49 областей, 6 краев, в составе которых было 5 автономных областей и 16 автономных республик. На территории ряда областей и краев находилось 10 автономных национальных округов. В современной России насчитывается 85 субъектов федерации (в т.ч. 22 республики, 9 краев, 46 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область, 4 автономных округа), объединенных в 9 административных макрорегионов, представленных в таблице 2.3.

Перечень федеральных округов Российской Федерации

№	Название округа (центр округа)	Перечень регионов, входящих в округ
1	Центральный федеральный округ (г. Москва)	1. Белгородская область 2. Брянская область 3. Владимирская область 4. Воронежская область 5. Ивановская область 6. Калужская область 7. Костромская область 8. Курская область 9. Липецкая область 10. Московская область 11. Орловская область 12. Рязанская область 13. Смоленская область 14. Тамбовская область 15. Тверская область 16. Тульская область 17. Ярославская область 18. Город федерального значения Москва
2	Северо-Западный федеральный округ (г. Санкт-Петербург)	1. Республика Карелия 2. Республика Коми 3. Архангельская область 4. Вологодская область 5. Калининградская область 6. Ленинградская область 7. Мурманская область 8. Новгородская область 9. Псковская область 10. г. Санкт-Петербург 11. Ненецкий автономный округ
3	Северо-Кавказский федеральный округ (г. Пятигорск)	1. Республика Дагестан 2. Республика Ингушетия 3. Кабардино-Балкарская Республика 4. Карачаево-Черкесская Республика 5. Республика Северная Осетия — Алания 6. Чеченская Республика 7. Ставропольский край

№	Название округа (центр округа)	Перечень регионов, входящих в округ
4	Приволжский федеральный округ (г. Нижний Новгород)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Башкортостан 2. Республика Марий Эл 3. Республика Мордовия 4. Республика Татарстан 5. Удмуртская Республика 6. Чувашская Республика 7. Кировская область 8. Нижегородская область 9. Оренбургская область 10. Пензенская область 11. Пермский край 12. Самарская область 13. Саратовская область 14. Ульяновская область
5	Уральский федеральный округ (г. Екатеринбург)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Курганская область 2. Свердловская область 3. Тюменская область 4. Челябинская область 5. Ханты-Мансийский автономный округ 6. Ямало-Ненецкий автономный округ
6	Сибирский федеральный округ (г. Новосибирск)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Алтай 2. Республика Бурятия 3. Республика Тыва 4. Республика Хакасия 5. Алтайский край 6. Забайкальский край 7. Красноярский край 8. Иркутская область 9. Кемеровская область 10. Новосибирская область 11. Омская область 12. Томская область
7	Дальневосточный федеральный округ (г. Хабаровск)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Саха (Якутия) 2. Камчатский край 3. Приморский край 4. Хабаровский край 5. Амурская область 6. Магаданская область 7. Сахалинская область 8. Еврейская автономная область 9. Чукотский автономный округ
8	Южный федеральный округ (г. Ростов-на-Дону)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Адыгея 2. Республика Калмыкия 3. Краснодарский край 4. Астраханская область 5. Волгоградская область 6. Ростовская область
9	Крымский федеральный округ (г. Севастополь)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Крым 2. г. Севастополь

Федеральные округа Российской Федерации были созданы в соответствии с Указом президента России В. В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года.

Федеральные округа не являются субъектами или иной конституционной частью административно-территориального деления Российской Федерации и были созданы по аналогии с военными округами и экономическими районами, но не совпадали с их количеством и составом.

В момент их учреждения в 2000 г. было создано 7 федеральных округов. Первым изменением их количества (увеличением до восьми) и состава стало выделение Северо-Кавказского федерального округа из Южного федерального округа на основании указа президента Д. А. Медведева 19 января 2010 г. Единственным изменением в названиях округов было предшествующее переименование Северо-Кавказского округа в Южный 21 июня 2000 г. После вхождения в состав Российской Федерации Республики Крым (в мае 2014 г. на основе всенародного референдума, который принял это решение), данную республику можно считать 9-м федеральным округом.

Почти все округа состоят преимущественно из краев и областей. Единственным из округов, который почти полностью состоит из национальных республик, является Северо-Кавказский округ.

В округах определены города-центры, в которых размещаются их руководяще-координирующие органы в виде полномочного представителя президента, его аппарата и управлений федеральных ведомств. Северо-Кавказский округ является единственным, в котором город-центр не является административным центром или крупнейшим городом своего субъекта.

Полпред Президента РФ в федеральном округе является представителем Президента РФ и работником администрации Президента.

Руководство округов главенствует над входящими субъектами, не имея конституционных полномочий, но имея соответствующие ведомственные (в федеральных ведомствах действуют управления по федеральным округам).

В таблице 2.4 показаны данные по площади и населению на (01.01.2016 г.) федеральных округов, из которых видно, что наибольшее население имеет Центральный федеральный округ (39 104,3 тыс. человек), наименьшее — Крымский федеральный округ (2 323,4 человек).

Таблица 2.4

Список федеральных округов и их основные характеристики*

№	Название округа	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел.	Субъектов РФ	Административный центр
1	Центральный федеральный округ	650,2	39 104,3	18	Москва
2	Южный федеральный округ	420,9	14 044,6	6	Ростов-на-Дону

№	Название округа	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. чел.	Субъектов РФ	Административный центр
3	Северо-Западный федеральный округ	1 687,0	13 853,7	11	Санкт-Петербург
4	Дальневосточный федеральный округ	6 169,3	6 195,0	9	Хабаровск
5	Сибирский федеральный округ	5 145,0	19 324,0	12	Новосибирск
6	Уральский федеральный округ	1 818,5	12 308,1	6	Екатеринбург
7	Приволжский федеральный округ	1 037,0	29 673,6	14	Нижний Новгород
8	Северо-Кавказский федеральный округ	170,4	9 718,0	7	Пятигорск
9	Крымский федеральный округ	27,0	2 323,4	2	Севастополь

* Составлено автором по данным статистического сборника Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 1326 с.

В РФ можно выделить следующие уровни управления территориями:

- федеральный;
- субфедеральный уровень макрорегионов (национального округа);
- субфедеральный уровень регионов (республики, края, области и т.д.);
- субрегиональный уровень городских округов и районных муниципальных образований;
- субрегиональный уровень городских и сельских поселений, других муниципальных образований.

Контрольные вопросы

1. Структуризация социально-экономического пространства. История районирования России.
2. Современная административно-территориальная структура Российской Федерации.
3. Федеральные округа Российской Федерации и их состав.

ГЛАВА 3. АГРЕГИРОВАННЫЕ ЧАСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Функциональная структура экономики

В предыдущих разделах региональная экономика была рассмотрена как наука, в этой главе будут систематизировано ее построение и показаны особенности ее функционирования как хозяйственной системы, обеспечивающей жизнь людей. Устройству региональной экономики будут посвящены все разделы данной главы, но для целостного представления о ней определимся с самыми основными концептуальными вопросами.

Прежде всего, следует определиться с тем, что входит в региональную экономику как хозяйственную систему. Исследование подсистем и отдельных элементов, составляющих региональную экономику, углубляет представление о ней (рис. 3.1). Как и в любой другой экономике (экономике фирмы, отрасли, государства), в региональной экономике основной составляющей подсистемой являются люди, поскольку экономика создается людьми и ради людей.

Рис. 3.1. Агрегированные части региональной экономики по функциональному признаку

Региональная экономика, как и экономика государства, функционирует во имя обеспечения достойной жизни людей на основе роста валового регионального продукта (ВРП). В то же время между ними есть одно, но очень существенное отличие: региональная экономика призвана обеспечить нормальную жизнь для людей, проживающих в регионе, а государственная — для всего населения страны, за счет обеспечения роста валового внутреннего продукта. Человек в системе региональной экономики, как экономическое существо выступает в трех ролях: во-первых, как человек-управленец; во-вторых, как человек-производитель; в-третьих, как человек-потребитель.

Все три роли человека оказывают большое влияние на степень эффективности региональной экономики. Чем квалифицированнее, трудолюбивее, патриотичнее люди, творящие экономику, тем выше рост ВРП, стабильнее жизнь региона и уровень жизни населения.

В связи с тем, что во многом ролевые функции человека-производителя и человека-потребителя общества зависят от составляющей подсистемы «человеческие ресурсы региона», ей будет отведено в данной работе особое место. Следует отметить, что трудовые ресурсы также являются частью подсистемы **«человеческие ресурсы региона»**.

Второй важнейшей составляющей региональной экономики является естественная природа, т.е. исторически унаследованные регионом земельные, водные ресурсы, воздушный бассейн, природные ископаемые, флора и фауна.

Кроме того, к данной подсистеме относится и климатическая зона региона, поскольку климат играет не последнее место в жизнедеятельности людей и зачастую определяет приспособленность региона к тем или иным сферам деятельности (сельскому хозяйству, туризму и т.д.). Другими словами, можно сказать, что природа региона — это все, данное Богом.

Можно однозначно говорить о том, что чем богаче и уникальнее природные ресурсы региона, тем выше физиократическая составляющая в совокупных параметрах экономической стабильности региона.

Третьей составной частью региональной экономики является так называемая **антропогенная (искусственная) природа**, т.е. все, что создано человеком на территории данного региона. Антропогенная природа, в свою очередь, делится на ряд подсистем — производственную, социальную, потребительскую, политическую. Кроме того, творением людей является такая важная составляющая, как традиции и культура населения региона. Кратко охарактеризуем данные подсистемы.

1. Административно-политическая структура региона представляет собой совокупность институтов и институциональных механизмов, направленных на управление внешними и внутренними параметрами экономики региона. Качество функционирования данной подсистемы во многом зависит от качества подсистемы «человеческие ресурсы региона», поскольку человеческий фактор оказывает на политику и администрирование самое непосредственное влияние. Кроме того, данная подсистема определяет развитие всей региональной экономики в целом.

2. Производственная подсистема региона состоит из большого количества элементов, основными из которых являются средства производства, с помощью которых изготавливаются товары (производятся услуги). Средствами производства зачастую становятся объекты естественной природы, вовлеченные в производственные процессы как предметы труда. Средства производства принято делить на основные (многократно используемые в производстве) и оборотные средства (используемые целиком в одном цикле производства). От уровня развития производства в регионе прямо пропорционально зависит уровень жизни населения (единственное условие — конкурентоспособность производства). При исследовании производственной подсистемы региона особое внимание отводится производству предметов потребления, т.е. всего того, что призвано удовлетворить личные потребности людей.

3. Социальная подсистема состоит из таких региональных составляющих, как образование, здравоохранение, системы сообщения, связи и иных региональных непроектных инфраструктур, т.е. всего того, что определяет условия жизнедеятельности людей в регионе.

4. Традиции и культура являются историческими корнями населения региона, способствующими формированию единого регионального «духа», традиций, учитывающих национальную структуру населения. Правильно сформированные, десятилетиями сохраняемые устои, традиции, религиозные корни и т.п. способны оказать положительное воздействие на формирование антропогенной природы региона и его экономики в целом.

Таким образом, можно сделать следующий вывод из агрегированной структуры экономики региона: все подсистемы региональной экономики являются необходимыми для ее нормального функционирования, недостатки любой из подсистем негативно отражаются на региональной макросистеме в целом.

3.2. Отраслевая структура региональной экономики

Наряду с рассмотренным выше разделением экономики по функциональному признаку на людей, богатства естественной и антропогенной природы существуют и другие способы ее структурирования. Наиболее распространено представление о региональной экономике как совокупности взаимосвязанных отраслей.

Под отраслью принято понимать такую область производственно-экономической деятельности части экономики, которая обладает единством выполняемых функций, видов и назначения выпускаемой продукции (услуг), применяемых технологических процессов и специальных знаний. Поскольку существует несколько критериев отнесения предприятий и организаций к той или иной отрасли (вид продукции, вид технологий, целевая функция) очень сложно однозначно установить отраслевую принадлежность объекта или вида деятельности. В связи с этим обстоятельством, а также постоянно изменяющимися приоритетами видов деятельности в экономике, данная структура весьма динамична.

Отраслевая структура экономики делится на две группы отраслей: отрасли материального и нематериального производства (отрасли социально-

культурной сферы). Многие российские экономисты называют последнюю группу отраслей непроизводительной сферой. На наш взгляд, это не совсем верно: в отраслях социально-культурной сферы производятся интеллектуальные, духовные и информационные продукты (услуги).

Сферы материального и нематериального производства, в свою очередь, делятся на ряд агрегированных отраслей (рис. 3.2).

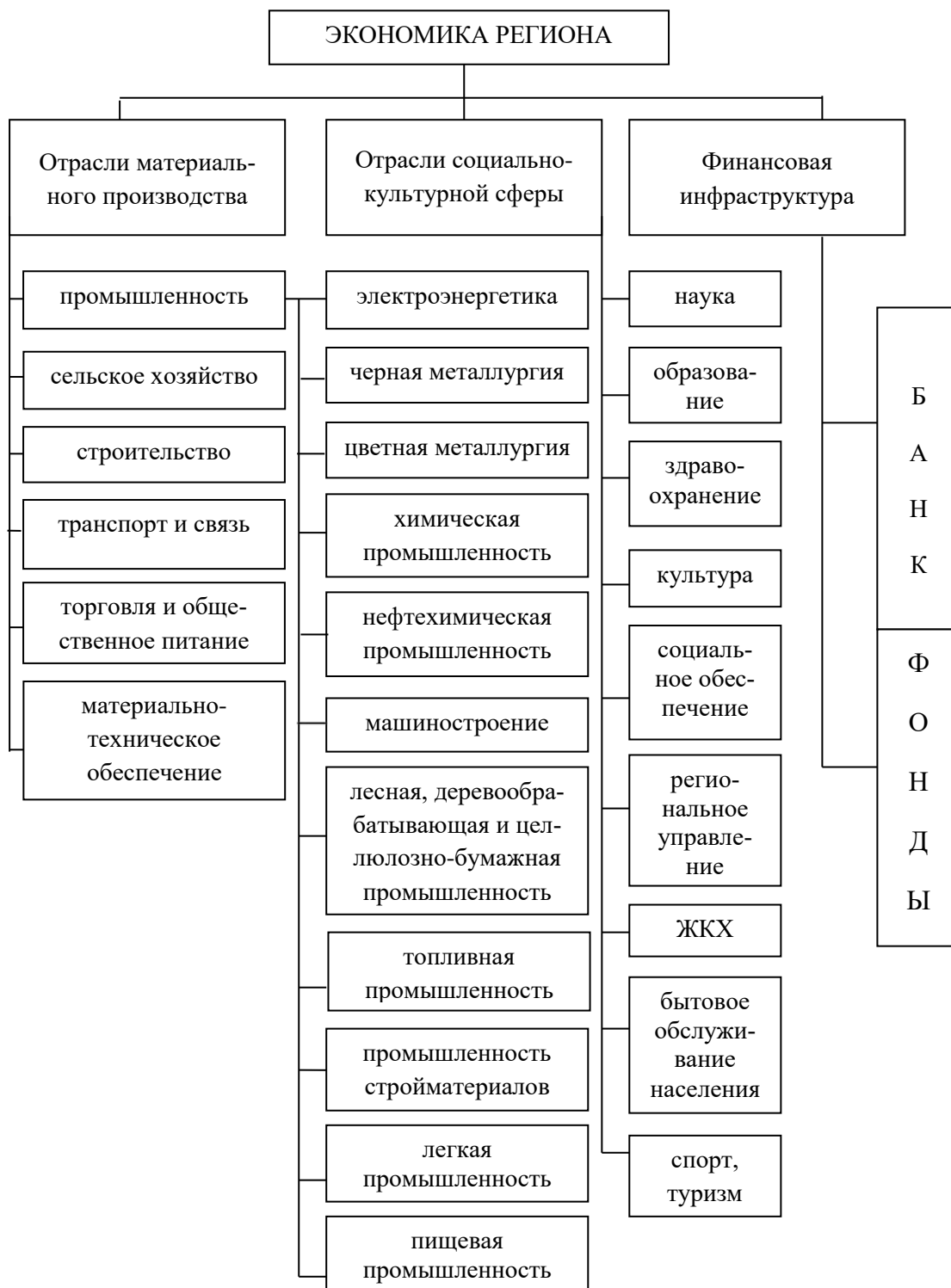

Рис. 3.2. Отраслевая структура экономики региона

Как видно на рис. 3.2, агрегированные отрасли подразделяются на отдельные отрасли (на рисунке это показано примером деления промышленности). Отдельные крупные отрасли, в свою очередь, подразделяются на более мелкие, специальные отрасли. Ведущей отраслью материального производства является промышленность (в Японии, США, ФРГ, Швейцарии на ее долю приходится более 50 % производимой продукции). Вторым по значимости из отраслей материального производства является сельское хозяйство.

Отраслевую структуру любого региона России, на наш взгляд, во многом предопределяют следующие предпосылки:

- природно-ресурсная база региона;
- удаленность от центра;
- исторически унаследованная производственная инфраструктура региона;
- особенности климата;
- количество и качество земельных ресурсов;
- исторически сложившаяся специализация региона;
- качество и количество трудовых ресурсов региона;
- ближайшее внешнее окружение (соседние территории);
- все больше значение приобретает человеческий фактор, поскольку социально-экономическая активность населения в последнее время оказывает все большее воздействие на все сферы человеческой деятельности.

Вследствие того, что приоритетным направлением региональной политики является обеспечение нормальной жизни для граждан региона, во всех регионах России все большее внимание отводится импортозамещению и соответственно отраслям, в которых производятся товары первой необходимости для человека.

В большинстве сибирских регионов сложилась непропорциональная структура отраслей, поскольку в советские времена они (данные регионы) специализировались, в первую очередь, на производстве средств производства. В условиях кризиса российской экономики обозначилась острая нехватка отраслей, производящих товары народного потребления, а также наблюдается глубокий кризис на большинстве сельскохозяйственных предприятий, хотя вследствие государственной поддержки сельского хозяйства в целом в отрасли последние годы имеется экономический рост и импортозамещение.

Сейчас в формировании отраслевой структуры региона первостепенное значение начинают приобретать следующие условия:

- потребности региона в той или иной продукции и услугах;
- возможности региона к инновациям и производству конкурентоспособных, имеющих спрос продукции и услуг (научно-технические, кадровые, сырьевые, технологические, финансовые);
- социально-производственный заказ государства;
- потребности других регионов (стран) в продукции и услугах данного региона.

По экономическому назначению продукция всей промышленности делится на две группы:

- производство средств производства (группа А);
- производство предметов потребления (группа Б).

В свою очередь, группу Б зарубежные экономисты делят на две подгруппы:

- производство «мягких товаров» (одежды, обуви, продуктов питания и прочих товаров потребления со сроком службы не более 1 года);
- производство «жестких товаров» (менее подверженных износу, со сроком службы более 1 года).

Как уже отмечалось во второй главе, во времена кризисов наибольшим спросом начинают пользоваться «мягкие товары», на «жесткие товары» спрос населения откладывается до более стабильных времен. Для устойчивого развития региона очень важное значение имеет установление правильных соотношений между производством предметов потребления и средств производства, а также пропорций между производством «мягких» и «жестких товаров».

В региональной экономике существует традиционная методика определения уровня специализации экономики региона (табл. 3.1), которая, на наш взгляд, должна быть дополнена несколькими новыми показателями, позволяющими определить уровень пропорциональности производства в регионе.

Таблица 3.1

Традиционная методика определения уровня специализации и пропорциональности экономики региона

№ п/п	Название показателя	Экономическая сущность	Методика расчета	Описание используемых показателей
1	Коэффициент локализации n производства на территории региона ($K_{лп}$)	Показывает отношение удельного веса n -ой отрасли в структуре производства региона к удельному весу той же отрасли в стране	$K_{лп} = \frac{O_p \times 100}{P_p} \div \frac{O_c \times 100}{P_c}$	O_p — производство товарной продукции n -ой отрасли региона; O_c — производство товарной продукции n -ой отрасли страны; P_p — все промышленное производство региона за этот же период; P_c — все промышленное производство страны за этот же период.
2	Коэффициент душевого производства (K_d)	Показывает отношение удельного веса отрасли хозяйства региона в соответствующей структуре отрасли страны	$K_o = \frac{O_p \times 100}{O_p} \div \frac{H_p \times 100}{H_c}$	O_p — производство отрасли региона; O_t — производство отрасли страны за тот же период; H_p — население региона; H_c — население страны.

№ п/п	Название показателя	Экономическая сущность	Методика расчета	Описание используемых показателей
3	Коэффициент межрегиональной товарности (K_{MT})	Показывает отношение вывоза из региона данной продукции к ее региональному производству	$K_{MT} = \frac{B_o}{P_p}$	B_o — вывоз из региона n -ой продукции; P_p — производство данной продукции в регионе.

Отраслевую структуру любого региона России во многом определяют следующие предпосылки:

- природно-ресурсная база региона;
- удаленность от центра;
- исторически унаследованная производственная инфраструктура региона;
- особенности климата;
- количество и качество земельных ресурсов;
- исторически сложившаяся специализация региона;
- качество и количество трудовых ресурсов региона;
- ближайшее внешнее окружение (соседние территории).

Традиционная методика определения региональной специализации имеет один очень существенный недостаток. Ее показатели представляют собой абсолютные количественные измерители того или иного явления, не учитывающие элемента нормативности. Так, например, коэффициент локализации (Кл) молибдена по Республике Хакасия равен 1. По нему можно сказать, что республика производит весь молибден России, но удовлетворяет ли она все потребности государства в данной продукции, неизвестно. Это можно сказать, лишь введя новый показатель, где вместо производства товара в стране в знаменателе будет заложена потребность государства в данном товаре. Рассчитав новый показатель (назовем его коэффициентом реальной локализации производства) получаем коэффициент равный 0.6, что свидетельствует о том, что 40 % потребности страны в молибдене удовлетворяют иностранные товаропроизводители (об этом можно судить, учитывая традиционный коэффициент локализации молибдена, равный 1),

Новые предложенные показатели (см. табл. 3.2), позволяют не только оценить реальное состояние специализации и уровня отраслевых пропорций региона, но и увидеть перспективы по исследуемым вопросам (так, по коэффициенту реальной локализации молибдена в Республике Хакасия можно сделать вывод о возможности импортозамещения и расширения производства данного товара и максимально возможного вытеснения ввозимой из-за рубежа аналогичной продукции).

Кроме того, в традиционной методике нет показателей, характеризующих качественный и количественный уровень пропорций производства в регионе,

что также немаловажно для любого региона. Данные показатели предложены в таблице 3.2 — показатели № 3–8.

Таблица 3.2

Дополнение к традиционной методике определения уровня специализации и пропорциональности экономики региона

№ п/п	Название показателя	Экономическая сущность	Методика расчета	Описание используемых показателей
1	Коэффициент обеспеченности региона n производством ($K_{об}$)	Показатель степени снижения обеспеченности региона n производством	$K_{об} = \frac{O_p}{P_p}$	O_p — производство товарной продукции n -ой отрасли региона за период t ; P_p — потребность региона в продукции n -ой отрасли за период t .
2	Коэффициент реальной локализации n -го производства на территории региона (по отношению к потребности в нем) ($K_{лп}$)	Показывает отношение удельного веса отрасли хозяйства региона в соответствующей структуре отрасли страны	$K_{лп} = \frac{O_p}{P_c}$	O_p — производство товарной продукции n -ой отрасли региона за период t ; P_c — потребность страны в продукции n -ой отрасли за период t .
3	Удельный вес предметов потребления в производстве региона ($Y_{пп}$)	Показывает долю предметов потребления в производстве региона	$Y_{пп} = \frac{\Pi_{пп}}{\Pi_p} \times 100\%$	$\Pi_{пп}$ — производство предметов потребления в регионе за период t ; Π_p — производство всех товаров за тот же период времени.
4	Удельный вес бытовых услуг населению в оказании всех услуг в регионе ($Y_{пу}$)	Показывает долю услуг населения в производстве всех услуг в регионе	$Y_{пу} = \frac{\Pi_{пу}}{\Pi_{пу}} \times 100\%$	$\Pi_{пу}$ — производство услуг населению; Π_p — общее производство услуг в регионе.
5	Степень удовлетворенности населения региона собственными предметами потребления	Показывает уровень обеспеченности потребительских предпочтений собственными основными товарами	$Y_o = \frac{\Pi_{nm}}{P_p} \times 100\%$ $Y_{om} = \frac{\Pi_{nm}}{P_{pm}} \times 100\%$	Y_o — общая степень удовлетворения населения за период t ; $Y_{от}$ — степень удовлетворения населения товаром $г$ за период t ; $\Pi_{ппм}$ — производство товаров m за тот же период времени; P_p — общая суммарная потребность в товарах народного потребления в регионе за период t ; P_{pm} — потребность в товаре m за период t в данном регионе.

№ п/п	Название показателя	Экономическая сущность	Методика расчета	Описание используемых показателей
6	Степень удовлетворения населения собственными услугами	Показывает уровень обеспеченности потребительских предпочтений собственными основными услугами	$Y_{oy} = \frac{P_{ny}}{P_{py}} \times 100\%$ $Y_{oyt} = \frac{P_{nyt}}{P_{py}}$	Аналогично показателям в выше написанных формулах
7	Удельный вес «мягких товаров» предметах потребления региона (Y_m)	Показывает долю товаров первой необходимости в совокупности производимых в регионе предметах потребления	$Y_m = \frac{P_m}{P_{nt}} \times 100\%$	P_m — производство «мягких товаров» в регионе за период t
8	Степень удовлетворения населения «мягкими товарами» (Y_{om})	Показывает степень обеспеченности товарами первой необходимости	$Y_{om} = \frac{P_m}{P_{mp}}$	P_{mp} — потребность населения региона в «мягких товарах» за период

Одним из главных критериев размещения отраслей на определенной территории является показатель их экономической эффективности. В качестве критерия эффективности размещения производства в общей методике СОПСА при Государственном комитете экономики России был принят показатель «получение намеченных объемов продукции с наименьшими совокупными народнохозяйственными затратами». В качестве рекомендуемых показателей эффективности размещения предприятий установлены:

- себестоимость продукции с учетом ее доставки потребителю;
- удельные капитальные вложения на единицу мощности и прибыль.

Из сравниваемых показателей рекомендован минимум приведенных затрат, т.е. себестоимость продукции плюс произведение удельных капиталовложений (инвестиций) и отраслевого нормативного коэффициента их сравнительной эффективности (общий коэффициент — 0,15, соответствующий нормальному сроку окупаемости в течение 6,7 года или 0,12 для 8,3 года).

Приведенные затраты на единицу продукции (Π) рассчитываются по формуле:

$$\Pi = C + K * E_t,$$

где C — себестоимость (сумма всех текущих затрат на производство единицы продукции);

K — удельные капитальные вложения на единицу продукции;

E — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Определение показателей экономической эффективности размещения производства ведется с использованием показателей рентабельности P :

$$P = \frac{Ц - C}{K} \times 100 \text{ или } P = \frac{Ц - C}{\Phi} \times 100,$$

где C — цена;

C — себестоимость единицы продукции;

K — удельные капитальные вложения на единицу продукции;

Φ — сумма основных производственных фондов и нормативных оборотных средств.

3.3. Территориальная структура региона

Исторически унаследованное нерациональное размещение производств по регионам страны усиливает негативные проявления экономического кризиса, делая его еще более глубоким и длительным.

На рис. 3.3 показаны механизмы регионального регулирования развития административно-территориальных подсистем.

Помимо отраслевого структурирования региона существует территориальное.

Территориальная структура — это разделение экономики региона на части по территориальному признаку. Как правило, экономика региона состоит из районов и городов в соответствии с исторически принятым административно-территориальным делением. Территориальность экономики понимается не только в географическом, но и в административном, национальном и природном смыслах.

Рис. 3.3. Механизмы регионального регулирования развития административно-территориальных подсистем

Экономика городов и регионов, как экономика отдельных территорий не замкнута. Осуществляется постоянное перемещение рабочей силы через границы региона. Если экономику отдельных регионов можно считать полуоткрытой, то внутри региональная экономика открыта почти полностью. Помимо потоков людей из района в район и в города осуществляется постоянное перемещение материально-сырьевых, товарных и денежных потоков. Районные и муниципальные власти приходят к выводу о том, что экономика территориальных единиц региона связана единой системой «кровообращения». Очень многие объекты производственной и социальной инфраструктур являются достоянием всех районов. Безусловно, что каждый город и район региона имеют свои особенности, но тем не менее многие проблемы являются общими, их невозможно решить в одном, отдельно взятом, районе. На рис. 3.4 показано административно-территориальное деление Республики Хакасия.

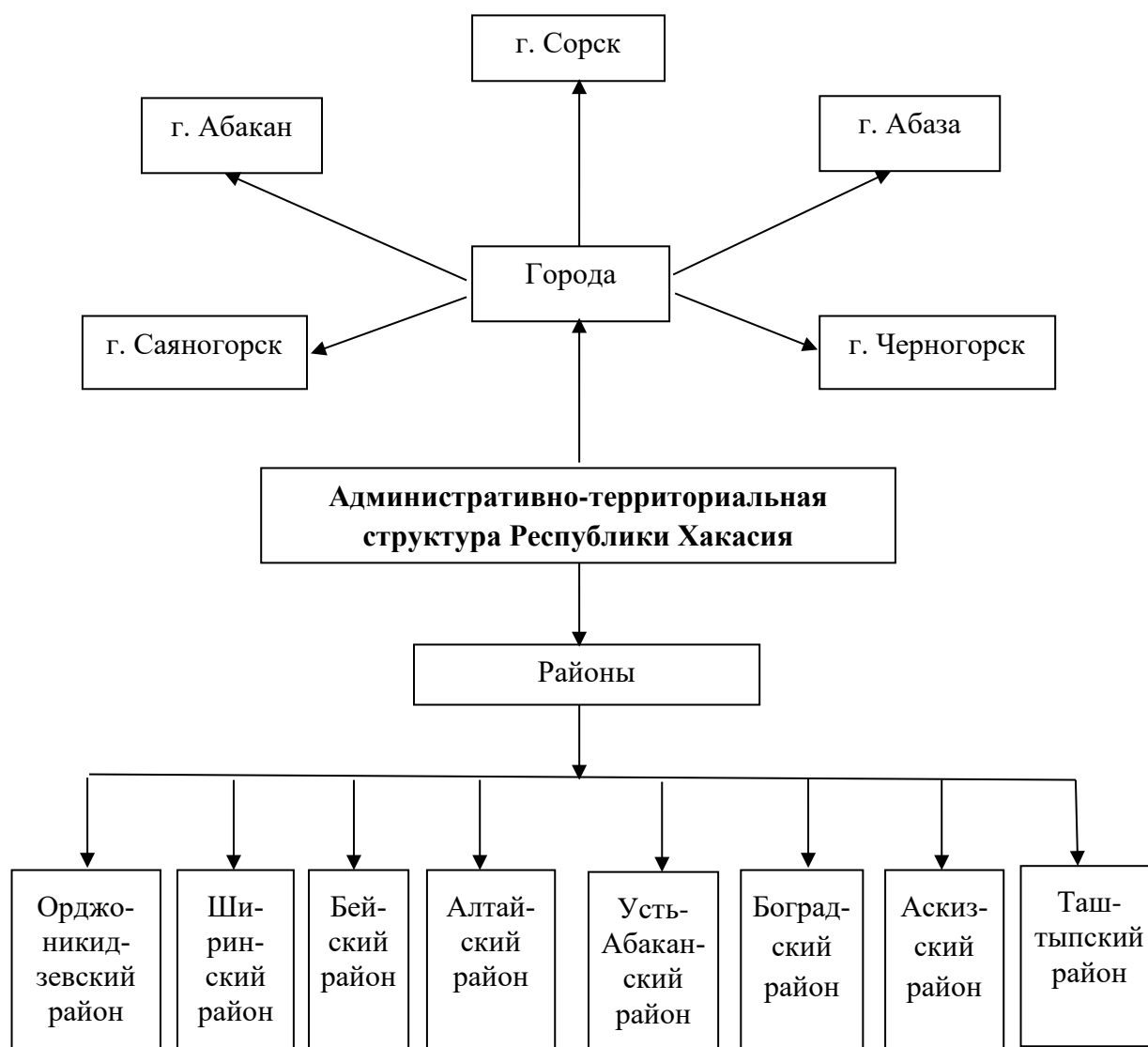

Рис. 3.4. Административно-территориальная структура Республики Хакасия

Недоучет влияния данной структуры привел к тому, что многие экономисты, игнорируя экономику городов и районов, говорят сразу о более мелких со-

ставляющих системы региональной экономики — о предприятиях, упуская целую гамму экономических отношений между субъектами региона. Районирование наряду с делением экономики по отраслям позволяет всесторонне изучить экономические проблемы региона.

Контрольные вопросы

1. Состав агрегированной структуры региональной экономики по функциональному признаку.
2. Отраслевая структура региональной экономики.
3. Методика определения уровня специализации и пропорциональности экономики региона.
4. Территориальная структура региона и механизм регионального регулирования.

ГЛАВА 4. ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

4.1. Виды и сущности законов

Любая экономическая система подчинена действию законов и закономерностей развития природы, общества, управления и экономики. Непонимание, игнорирование проявления этих законов и закономерностей существенно снижает эффективность жизнедеятельности системы, зачастую приводит к ее кризису или краху.

Законы, обычно, понимаются в двух смыслах:

– как необходимые, существенные, повторяющиеся, устойчивые отношения между явлениями в природе и обществе. Эти законы имеют объективный характер, существуя независимо от сознания человека (именно этим законам будет уделено особое внимание в данном разделе). Для удобства, будем называть данные законы объективными;

– как нормативные акты, принятые и утвержденные в установленном порядке высшими органами государственной (региональной, муниципальной) власти. Эти законы имеют субъективный характер, поскольку зависят от расстановки политических сил в обществе, от интеллекта и патриотизма разработчиков и от других факторов субъективного порядка. Для удобства будем называть эти законы субъективными.

Помимо объективных законов существуют закономерности и тенденции. Закономерности — это повторяющиеся связи явлений в любых областях общественной жизни. Законы менее ограничены временем и пространством, чем закономерности. Тенденции же определяют основную линию, направление развития всех структур общества, они менее устойчивы, чем закономерности и законы, во многом зависят от субъекта управления той или иной подсистемы общества.

Все объективные законы, проявляющиеся на уровне региона, выражают общие отношения, связи, присущие всем экономическим системам данного уровня и класса. Все объективные законы, проявляющиеся на региональном уровне характеризуют следующее:

– цельность региональных процессов — анализ региональных процессов следует осуществлять без изъятий. Несущественное в одном случае может оказаться важным в других случаях;

– связь региональных процессов — ни один из региональных процессов не является локальным, изолированным. К сожалению, на сегодняшний день большинство связей не вскрыто, не исследовано с точки зрения влияния факторных признаков;

– единство процессов внутрирегиональных, региональных систем и систем внешнего мира — мир существует как единая система, все процессы в нем, включая региональные, образуют единую систему. Нет такого процесса, который бы вышел за пределы единства;

– взаимозависимость региональных процессов — все явления регионального уровня взаимосвязаны, особенно это касается региональной экономики, региональной конъюнктуры, региональных рынков.

Законы и закономерности, действующие на уровне региона, можно классифицировать в зависимости от уровня их проявления и масштабности действия на следующие:

– законы развития мира или диалектики (самые всеобщие и всеобъемлющие законы);

– законы управления (действующие в любой регулируемой сфере общества, носящие более узкий характер, чем законы развития мира);

– закономерности экономики (имеющие ограничения во времени и пространстве и приемлемые только для какого-то уровня экономики, или для какого-либо сегмента экономики).

4.1.1. Законы диалектики

К законам диалектики относятся следующие законы:

– закон единства и борьбы противоположностей;

– закон отрицания;

– закон перехода количественных изменений в качественные. Безусловно, все вышеперечисленные законы проявляются на уровне региона.

Суть закона единства и борьбы противоположностей состоит в следующем:

– во всяком явлении или предмете существуют противоположности, которые могут занимать полярные положения, иметь полярные взгляды;

– противоположности не просто сосуществуют, а взаимодействуют, борются друг с другом, переходят друг в друга, меняются местами;

– борьба противоположностей является источником внутренних противоречий, а сами противоречия служат внутренним источником развития, источником движения.

Понимание сути данного закона руководителями регионального уровня необходимо для осознания неизбежности противостояния, противоположностей и противоречий в отношениях: «регион – центр», «регион – внутрирегиональные структуры». Кроме того, региональные власти должны уметь балансировать между прогрессивным и консервативным, между стабильностью и динамикой, между надежностью и риском и т.д. Профессиональная деятельность по управлению регионом во многом заключается в умении находить эффективные пути разрешения или балансирования (в зависимости от ситуации) между вышеназванными противоречиями.

Закон отрицания выражает последовательность восхождения от низшего к высшему, от простого к сложному, от старого к новому. Классически этот закон выглядит таким образом:

– во всякий последующий момент времени любой предмет, любое явление отличны от самих себя в предшествующий момент времени, т.е. последу-

ющее отрицает предшествующее (более просто об этом сказал древнегреческий философ Гераклит: «В одну реку нельзя войти дважды»);

– в процессе движения, развития сохраняется самое существенное и самое значимое из предшествующих состояний.

На уровне региона действие данного закона проявляется постоянно. Особенно ощутимо его проявление в момент смены региональной власти. Если вновь пришедшее руководство обладает мудростью философского познания мира, то оно не спешит уничтожить все, созданное предшественниками, а критически и осмысленно подходит к процессу изменения. При этом самое существенное и значимое сохраняется и развивается дальше. Неконструктивный же подход приводит к полному разрушению старого, и тогда новый субъект управления начинает заниматься самовоспроизводством, создавая все разрушенное заново, тратя на это большое количество всех видов ресурсов, в том числе и большое количество времени. На решение других управленческих задач остается минимум ресурсов. В этом случае применяется традиционная тактика управления: управление по ситуации (ситуационное управление). Координационное и целевое управление уходят на второй план. Система управления в целом становится неэффективной.

Сущность закона перехода количественных изменений в качественные (и обратно) заключается в том, что в процессе любого развития происходят непрерывно количественные изменения. Достигнув определенного уровня, они приводят к коренным качественным изменениям. Количественные изменения протекают постепенно, эволюционно, а качественные — скачками, революционно.

Можно привести такой негативный пример: с 1995 г. по 1998 г. в Республике Хакасия производство сливочного масла сократилось на 53 %, соответственно сократилось число товаропроизводителей, производственных мощностей и сократилось дойное стадо коров (во многом это было обусловлено дешевыми аналогами импортного масла). В условиях разразившегося кризиса осенью 1998 г. цены на импортные продукты питания возросли эквивалентно росту рублевой стоимости доллара (в среднем в 3 раза). Хакасские товаропроизводители масла, количество которых минимизировалось (осталось 4 крупных производителя), имеющие монопольные преимущества, быстро среагировали на происходящие явления, к 1 ноября 1998 г. подняли цену с 18 до 65 рублей за килограмм масла.

Примерами скачков могут быть и социальные реформы в общественной жизни, экономические структурные преобразования в экономических системах и т.д.

Понимание сути законов объективного мира, действующих в регионе, позволяет более эффективно управлять всеми процессами и явлениями.

4.1.2. Закономерности управления

В экономике региона и в любой другой сознательно регулируемой сфере деятельности общества действуют следующие закономерности управления:

– закономерность единства и целостности системы управления;

- закономерность обеспечения необходимого числа степеней свободы системы управления;
- закономерность необходимого разнообразия систем управления;
- закономерность соотносительности управляющих и управляемых систем.

Закономерность единства и целостности системы управления состоит в том, что она должна обладать организационным и функциональным единствами. Региональная организационная структура управления должна содержать все необходимые элементы для достижения целей и задач управления. Функциональная целостность означает, что система управления регионом должна реализовывать все функции, необходимые для эффективного развития и функционирования социально-экономических систем и процессов в регионе.

Слабое проявление данной закономерности в управлении регионом обуславливается следующими факторами:

- несогласованностью в формировании и расходовании регионального бюджета со среднесрочной программой социально-экономического развития, а также прогнозом социально-экономического развития (в аспекте скользящей бюджетной трехлетки);

- отсутствием научно-обоснованных (с учетом единого методологического подхода) стратегических документов (концепции, долгосрочной стратегии, программы социально-экономического развития региона) с учетом организации межбюджетных отношений между субъектами федерации и федеральным центром и между субъектами федерации и муниципальными образованиями;

- несогласованностью актов законодательной и исполнительной власти.

Без обеспечения единства и целостности системы управления, без четких принципов ее построения и надежных механизмов государственного регулирования невозможно эффективное функционирование и развитие экономики региона.

В соответствии с *закономерностью необходимого числа степеней свободы системы управления* региональная экономика как система управления должна обладать необходимым и достаточным числом степеней свободы. Экономика региона обладает многообразием содержания направлений и условий деятельности. Система управления регионом должна обеспечить все необходимые степени свободы объекту управления, всем его подсистемам и элементам. Для этого система управления должна обладать определенной устойчивостью. Устойчивость региональной системы управления во многом определяется ее гибкостью, а последняя в свою очередь зависит от обеспеченности региональной системы управления всеми видами ресурсов: кадрами, финансами, материально-техническими и прочими ресурсами. Устойчивость системы управления во многом определяется устойчивостью и степенью адекватности существующей экономики и возникающих в ней проблем законодательной базе. Чем законодательная база более устойчива, универсальна и справедлива, тем устойчивее система управления.

Кроме того, немаловажным фактором устойчивости региональной экономической системы является уровень квалификации руководителей как регионального, так и внутри регионального уровня (руководителей муниципального уровня, предприятий и организаций региона).

По мнению большинства ученых-управленцев, (Е. Е. Вершигоры, О. Т. Лебедева, А. Р. Каньковской, Ф. Котлера, Э. А. Уткина и других), число степеней свободы управляющей системы (субъекта управления) всегда должно превосходить число степеней свободы управляемой системы (объекта управления), в противном случае управляющая система станет тормозом для управляемой системы.

Закономерность необходимого разнообразия систем управления очень важна для регионального уровня, поскольку любой регион имеет неоднородную территориальную, отраслевую, природно-климатическую, социальную структуры. Сложна и неоднородна и структура народонаселения любого региона.

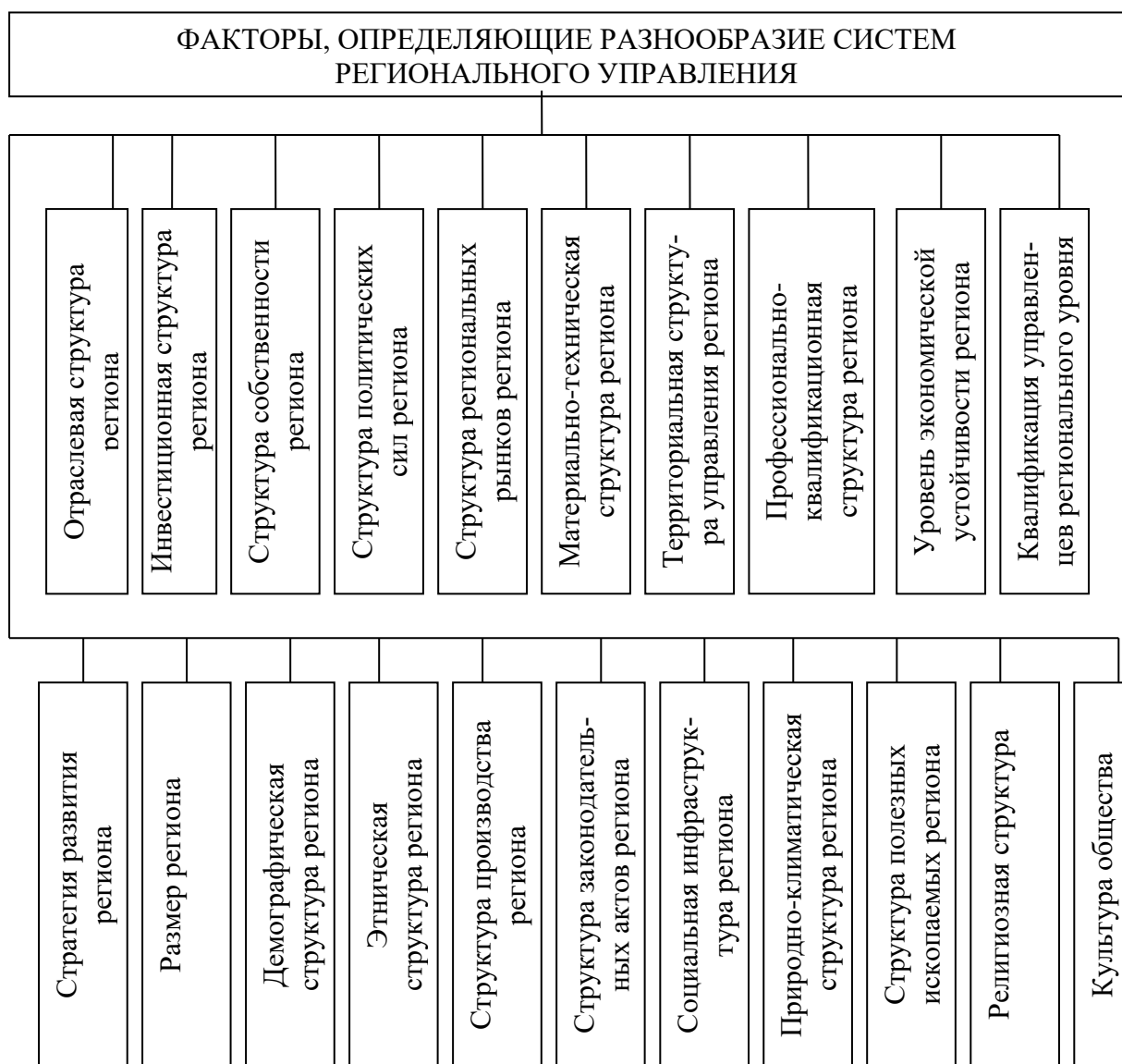

Рис. 4.1. Факторы, определяющие разнообразие систем регионального управления

В зависимости от очень большого количества факторов формируется и система управления регионов. Наиболее значительные факторы, определяющие особенности системы управления регионального уровня и уровня хозяйствующих субъектов, представлены на рис. 4.1.

Системы управления уровнем государства, региона, города и района являются более похожими по виду факторов, определяющих их построения, а системы управления хозяйствующих субъектов имеют специфические особенности, такие как миссия организации, наличие филиалов и т.д. (рис. 4.2). Тем не менее, у всех систем управления есть и общие, определяющие их построение, факторы: размер объекта управления, квалификация управленческих кадров, стратегия системы и т.д.

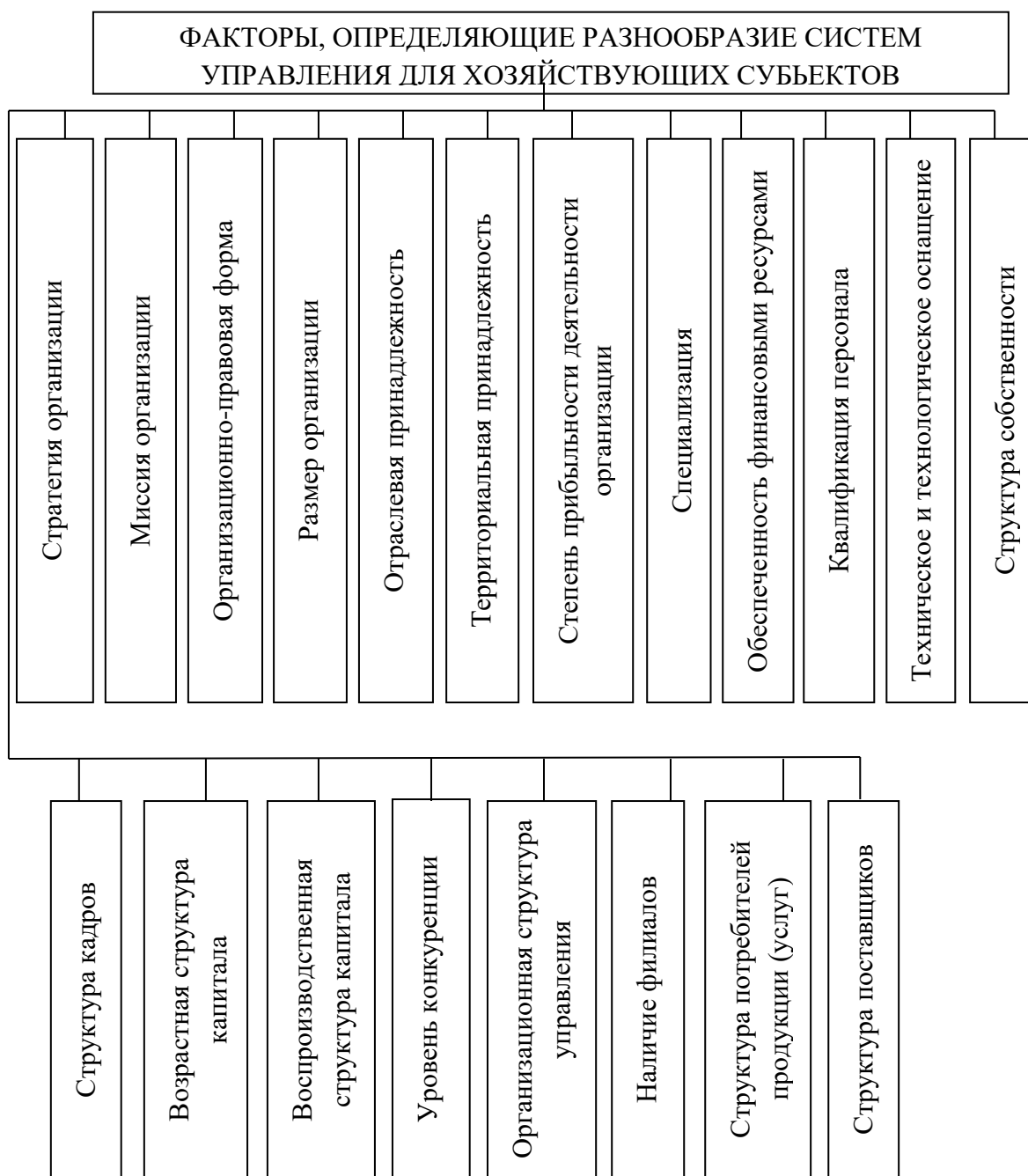

Рис. 4.2. Факторы, определяющие разнообразие систем управления для хозяйствующих субъектов

Системы управления одного уровня (системы различных регионов, например), обладая определенным сходством во внутренней структуре, в технологии процессов управления и в других параметрах, имеют и отличительные черты, обусловленные спецификой каждого региона. Так, например, пропорциональность построения системы регионального уровня для каждого региона специфична.

Закономерность соотносительности управляющих и управляемых систем означает, что региональные системы должны соответствовать друг другу по своим функциональным и структурным возможностям, уровням, направлениям, целям и задачам развития. Причем эффективность процесса управления будет достигаться в том случае, когда региональный субъект управления, предвидя изменения объекта управления, обновляет свои функциональные и структурные возможности еще до момента проявления изменений на уровне объекта. К сожалению, на практике зачастую происходит наоборот: изменившийся объект управления посылает различные сигналы субъекту управления с целью адаптации субъекта к новым изменениям, субъект же не производит надлежащих корректировок.

4.1.3. Основные экономические законы и закономерности, действующие на уровне региона

Помимо законов развития общества (законов диалектики) и закономерностей управления на уровне региона действуют экономические законы, характеризующие типовые черты взаимосвязей и взаимодействий между частями и элементами региональной экономической системы, включая людей.

Во 2-ой половине XX столетия появилось много ученых, претендующих на выявление того или иного закона экономики, многие из которых, на наш взгляд, являются закономерностями, не носящими всеобщий характер. В связи с этим в данном разделе рассматриваются только общепризнанные, классические экономические законы, признаваемые большинством экономистов с мировым именем (П. Самуэльсоном, С. Фишером, П. Хейне, Л. Канторовичем, В. Леонтьевым, Б. Разбергом и др.).

Закон повышения потребностей. Наиболее важным для любой экономической системы является закон повышения потребностей. Количество видов благ, в которых испытывают потребности люди, постоянно расширяется, и виды их усвершенствуются по мере развития производительных сил общества. Это подтверждается таким фактом, что в развитых странах количество потребительских товаров и услуг через каждые десять лет удваивается (об этом свидетельствует статистика многих стран, исследованная за длительный период).

Закон повышения потребностей сводится к тому, что потребности людей растут в количественном и еще в большей степени в качественном отношении. Данный закон действует не только на уровне отдельного человека и семьи, но и на уровнях производственного коллектива, социальной группы, населения региона и государства.

Закон ограниченности ресурсов. Сущность данного закона состоит в том, что все виды экономических ресурсов, находящихся в распоряжении челове-

ства в целом, отдельных стран, регионов, предприятий и домохозяйств, ограничены и в количественном, и в качественном отношении, их заведомо недостаточно для удовлетворения всех человеческих потребностей. Чем ограниченнее, дефицитнее ресурс, тем он больше ценится людьми.

Земельные ресурсы, природные ископаемые, флора, фауна, воздушный и водный бассейны имеют конечные пределы использования. Чем быстрее идет процесс освоения природных ресурсов, тем меньшие запасы каждого вида ресурса остаются в распоряжении человечества. Если в начале XX в. перед человечеством начал вставать вопрос нехватки пахотных земель, то в конце века перед многими государствами (Израиль, Япония, Швеция, Норвегия и др.) встал вопрос о нехватке земель для размещения на них экономических и социальных объектов. То же самое происходит и с другими природными ресурсами.

Аналогична ситуация и с таким видом ресурсов, как труд людей, который ограничен способностями и возможностями людей. Даже в сегодняшней России при большой доле безработных людей непросто найти высококвалифицированных, работающих с полной отдачей специалистов.

Средства производства — ресурсы, созданные руками человека, также ограничены рядом параметров (мощностью, сроком службы, расходами на реновацию и т.д.). То же самое можно сказать и об информационных ресурсах, приобретающих все больше и больше влияние на развитие всех экономических систем. Как правило, имеющиеся информационные ресурсы оказываются очень быстро недостаточными и по количественному, и по качественному параметрам.

Таким образом, закон ограниченности экономических ресурсов носит всеобъемлющий характер.

Закон возрастания вмененных издержек. Ограниченность всех видов экономических ресурсов порождает ограничение производственных возможностей. Максимально возможный объем производства определенной продукции (услуг) при имеющихся структурах, объеме и качестве экономических ресурсов является пределом производственных возможностей. Такие пределы имеют предприятие, отрасль, регион и экономика страны в целом. В масштабах экономики страны и региона производится множество видов продукции и услуг, поэтому в зависимости от потребностей можно перераспределить ресурсы. Переклюкая ресурсы с производства одного вида на другой (например, с непродовольственных товаров на продовольственные), экономическая система теряет определенное количество первого вида продукции, т.е. несет издержки в виде альтернативной стоимости. Издержки, обусловленные отказом от одного товара в пользу другого, принято называть вмененными.

Закон возрастания вмененных издержек говорит о том, что для получения каждой дополнительной единицы одной продукции приходится расплачиваться потерей все возрастающего количества другой продукции, т.е. увеличением упущенных возможностей.

Закон убывающей доходности. С законом возрастания вмененных издержек взаимодействует закон убывающей доходности ресурсов и факторов производства. Данный закон формулируется следующим образом: приращение вы-

пуска определенной продукции (услуг) за счет увеличения или улучшения любого переменного фактора производства при остальных неизменных факторах убывает, начиная с некоторого объема выпуска. Причина эффекта убывающей отдачи заключается в том, что все ресурсы взаимодействуют друг с другом, образуя систему, требующую соблюдения определенных пропорций между всеми входящими в нее элементами. Увеличение, либо улучшение одного фактора при фиксированном значении и неизменном качестве других, в условиях первоначальной сбалансированности ресурсов порождает диспропорции. В связи с этим увеличение либо улучшение одного вида ресурса не вызывает адекватного увеличения результата. Отдача ресурса уменьшается.

Закон убывающей предельной полезности. Полезность как экономическая категория означает способность продукта удовлетворять определенные потребности людей. В экономической теории полезность принято считать количественной, измеримой величиной, за единицу полезности принят ютиль (от английского слова «utility», означающего «полезность»). Предельная полезность представляет собой приращение суммарного потребительского эффекта от определенного блага, достигаемое за счет потребления каждой дополнительной единицы этого блага, обычно, первой единицы потребляемого блага. Как правило, от первой единицы потребляемого блага человек получает самое большое удовольствие, от второго блага данного вида прибавляется удовольствие, но его величина будет меньше, чем в первом случае. Третья единица подобного блага дает еще меньшее приращение полезности.

Согласно закону убывающей предельной полезности каждая последующая единица потребляемого блага имеет величину предельной полезности ниже, чем предыдущая (он был открыт ранними маржиналистами).

Закон спроса. Спрос — это потребность покупателя в определенном виде и количестве товаров и возможность приобрести данные товары за имеющиеся у покупателя для этой цели деньги.

Объем, величина спроса — это количество данного товара, которое покупатели готовы и имеют денежную возможность приобрести за некоторый период времени по определенным ценам. Закон спроса состоит в том, что при прочих неизменных факторах объем спроса уменьшается по мере увеличения цены товара. Типичные кривые спроса представлены на рис. 4.3.

Традиционно кривые спроса принято обозначать буквой D (от английского слова «demand» – «спрос»), цены — буквой P , а величину спроса — G . По мере увеличения цены от значения P_1 до значения P_7 величина спроса уменьшается от значения G_1 до значения G_7 в соответствии с законом спроса. Если условия меняются, то происходит сдвиг кривой спроса. Так, рост цен, например, в связи с увеличением дефицитности товара приводит к смещению исходной кривой D_1 вправо, в положение D_3 , а появление очень большого количества товара на рынке приводит к смещению влево, в положение D_2 . Кривые спроса помогают выявить чувствительность величины спроса к изменению цены на товар.

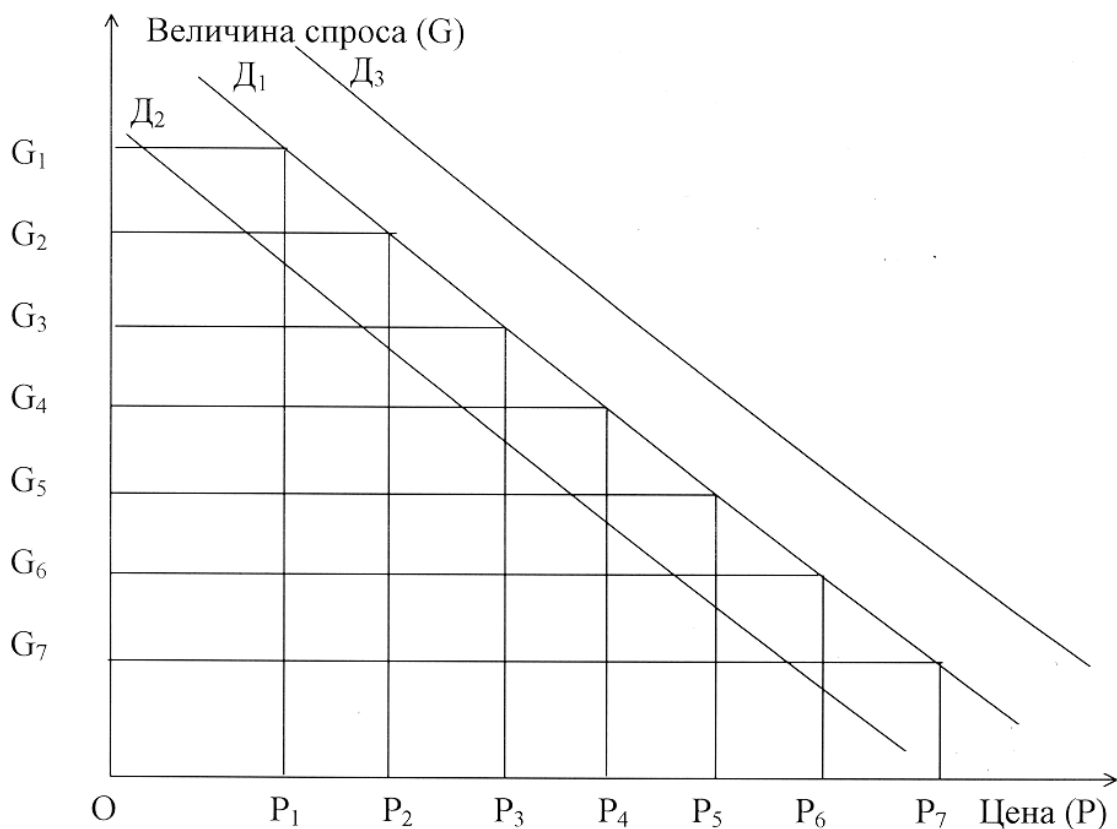

Рис. 4.3. Типичные кривые спроса

Закон предложения. Предложение — это возможность продавца предлагать свои товары для продажи на рынке по определенным ценам.

Под объемом, величиной предложения понимается количество товара (услуг), которое продавец может в соответствии со своими возможностями предложить для продажи на рынке в течение некоторого периода времени по определенным ценам.

Закон предложения заключается в том, что при неизменных факторах величина предложения увеличивается по мере увеличения товара. Аналогично закону спроса, закон предложения принято изображать кривыми предложения (см. рис. 4.4). Кривые предложения обычно обозначают буквой S (от английского слова «supply» — «предложение»). Как видно из графика кривой S_1 , по мере увеличения цены P от значения P_1 до значения P_7 величина предложения растет от величины G_1 до значения G_7 в соответствии с законом предложения. Смещение кривой предложения может быть обусловлено рядом факторов. Если, например, новые технологии и оборудование позволяют снизить затраты на производство, то кривая сместится влево, в положение S_2 . Если же произойдет удорожание ресурсов, используемых в производстве, то кривая сместится в положение S_3 .

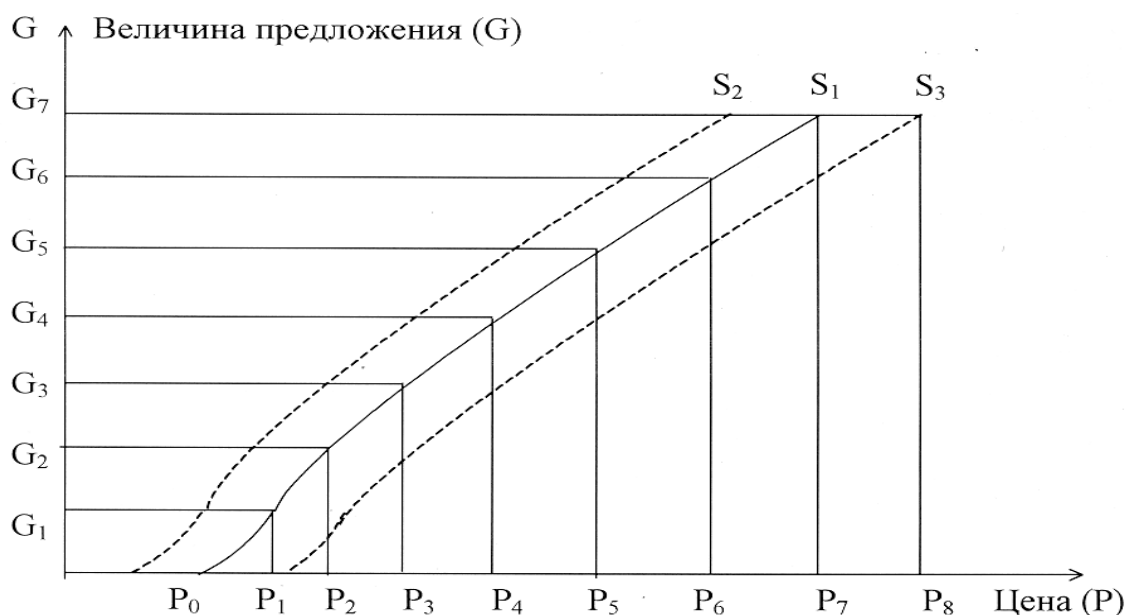

Рис. 4.4. Типичные кривые предложения

Закон денежного обращения. Закон денежного обращения заключается в том, что между обращающейся денежной массой, перемещающейся от потребителей к производителям, и товарной массой, перемещающейся от производителей и продавцов к покупателям товара, имеются определенные соотношения устойчивого характера, выражающиеся уравнением денежного обращения:

$$M \times V = G \times P,$$

где M — масса наличных и безналичных денег в макроэкономической системе денег;

G — масса обращающихся за то же время товаров;

P — цена товарной массы (при условии, что товарная масса G представлена в виде одного товара, который реализуется по цене P за товарную единицу);

V — количество оборотов денег.

В условиях, когда в процессе купли-продажи участвует множество товаров, продаваемых по разным ценам, уравнение будет иметь следующий вид:

$$G \times P \Rightarrow \sum_{i=1}^n G_i \times P_i,$$

$$M \times V \Rightarrow \sum_{j=1}^m M_j \times V_j,$$

$$\sum_{j=1}^m M_j V_j = \sum_{i=1}^n G_i P_i,$$

где m — общее количество денежных потоков макроэкономической системы;

n — общее количество видов продаваемых товаров;

M_j — величина денежной массы j -ого потока;

V_j — количество оборотов j -ого потока;

G_i — количество i -ого проданного товара;

P_i — цена i -ого товара.

Из закона денежного обращения следует, что, регулируя денежную массу в обращении, государство способно влиять на цены. Что же касается регионов, то им остается функция регулирования товарной массы, поскольку при слабой поддержке товаропроизводителей, денежная масса начинает перетекать в другие регионы.

Экономическая закономерность зависимости структуры личного потребления от дохода. Немецкий экономист Эрнест Энгель в XIX веке обнаружил закономерность, согласно которой по мере увеличения доходов потребителей структура потребления смещается в сторону дорогих товаров. При этом, с одной стороны, происходит увеличение потребления предметов роскоши, а с другой стороны более дешевые товары и услуги замещаются более дорогими и уходят из зоны потребления богатых людей. Однако закономерность Энгеля не носит абсолютного характера, поскольку в обществе есть категория состоятельных людей, имеющих структуру потребления, аналогичную структуре бедных людей или людей среднего класса.

Усиление экономического кризиса в России в августе 1998 г. привело к увеличению цен на высококачественные импортные товары в 3–4 раза. Доходы же населения в регионах Сибири в среднем увеличились лишь на 32,5 %. В данной ситуации отечественные производители товаров народного потребления, казалось бы, получили возможности для увеличения доли рынка. К сожалению, это не совсем так из-за проявления закономерности Энгеля. Население с высоким уровнем доходов не переориентировало свою структуру потребления в сторону увеличения доли отечественной продукции.

Макроэкономическая закономерность Хекшера-Олина. Шведские экономисты Э. Хекшер и О. Олин с 1919 г. по 1935 г. создали интересную теорию макроэкономических сравнительных преимуществ. Они доказали, что страны (регионы), имеющие относительный избыток капитала, при развитии международной межрегиональной специализации заинтересованы в экспорте капиталоемких товаров, в то время как имеющие избыток дешевой рабочей силы — в экспорте трудоемких товаров, страны же, имеющие избыток природных богатств, специализируются на производстве сырья и продовольствия. Это в определенной мере объясняет причину специализации России по экспорту сырья. В то же время слабое развитие сельского хозяйства в нашей стране и соответственно значительный его импорт является усиливающим фактором экспорта сырья.

Так называемая теория Хекшера-Олина сводится к тому, что страна (регион) экспортирует товары, в производстве которых наиболее эффективно использованы избыточные факторы производства, и импортирует товары с дефицитным фактором производства.

Например, анализ товаропотоков сибирских регионов свидетельствует об экспорте сырья, особенно этому подвержены такие регионы, как Тюменская область, которая является регионом Западной Сибири, (в настоящее время — с 13.05.2000 г. — входит в состав Уральского федерального округа), Кемеровская, Забайкальский край, Красноярский край, Республика Алтай, Иркутская

область, Республика Бурятия, Республика Тыва и Республика Хакасия. Импортируются же все трудоемкие и наукоемкие товары.

Закономерность неравенства доходов. Многие экономисты выявили закономерность неравенства заработанных и полученных доходов, которая не может быть исправлена никакими системами социальной защиты. Американский экономист Макс Лоренц (1876–1959 гг.) построил кривую, отражающую неравномерность распределения совокупного дохода общества между различными группами населения (рис. 4.5).

По горизонтали отложены процентные группы населения, а по вертикали — проценты дохода, получаемые этими группами. Если бы в распределении доходов существовало абсолютное равенство, то 20 % населения получали бы 20 % доходов (точка — E') и т.д. Линия OE показывает абсолютное равенство в распределении доходов. Фактически же этого не происходит и распределение осуществляется по кривой $OABСDE$. Во взятом нами примере (рис. 4.5) 80 % населения имеют доход менее 50 % (точка D), а оставшиеся 20 % населения присваивают себе более 50 % совокупного дохода. Таким образом, чем больше отклонение кривой Лоренца от прямой OE , тем больше неравенство в распределении доходов.

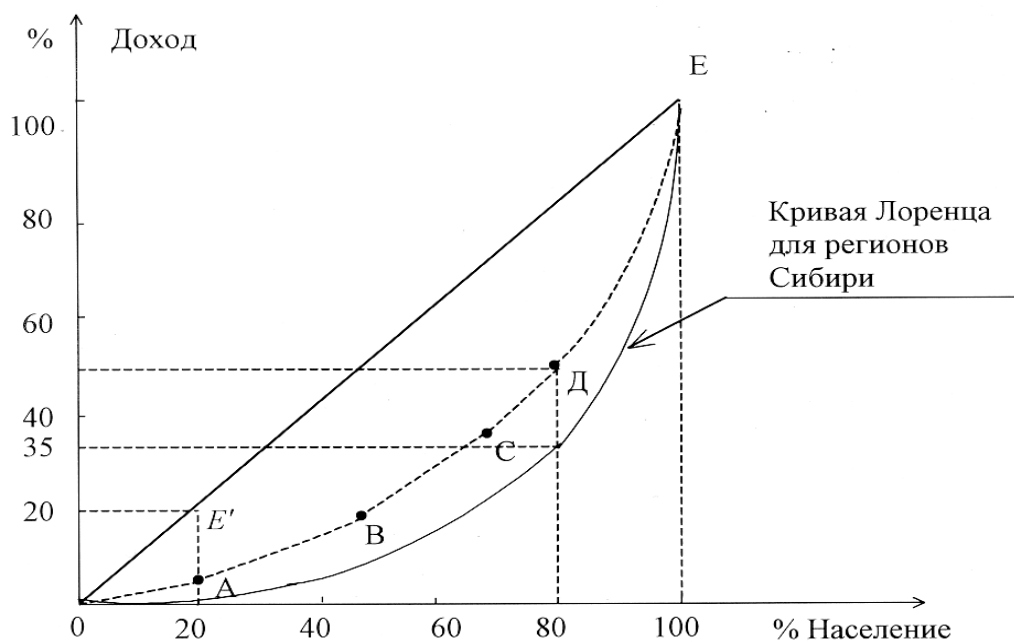

Рис. 4.5. Кривая Лоренца

Закономерность Филлипса (кривая Филлипса). В 1958 г. английский экономист О. Филлипс предложил модель инфляции спроса. Используя данные статистики Великобритании за 1861–1956 гг., он построил кривую, отображающую зависимость между изменением ставок заработной платы и уровнем безработицы. В дальнейшем американские экономисты Р. Липси, П. Самуэльсон и Р. Солоу модифицировали кривую Филлипса, подведя под расчеты Филлипса теоретическую базу, и заменив ставки заработной платы на темпы роста товарных цен (рис. 4.6). На оси ординат — темпы роста товарных цен. Солоу и Са-

муэльсон таким образом прокомментировали модифицированную кривую Филлипса: «Если правительство страны рассматривает уровень безработицы как чрезвычайно высокий, то для его понижения проводятся бюджетные и денежно-кредитные мероприятия, которые стимулируют спрос. Это ведет к расширению производства. Норма безработицы снижается до величины I_2 , но одновременно возрастают темпы инфляции до P_2 . Возникшие условия могут вызвать кризисные явления, в результате темпы роста цен снизятся до уровня P_3 , а безработица возрастает до уровня I_3 .

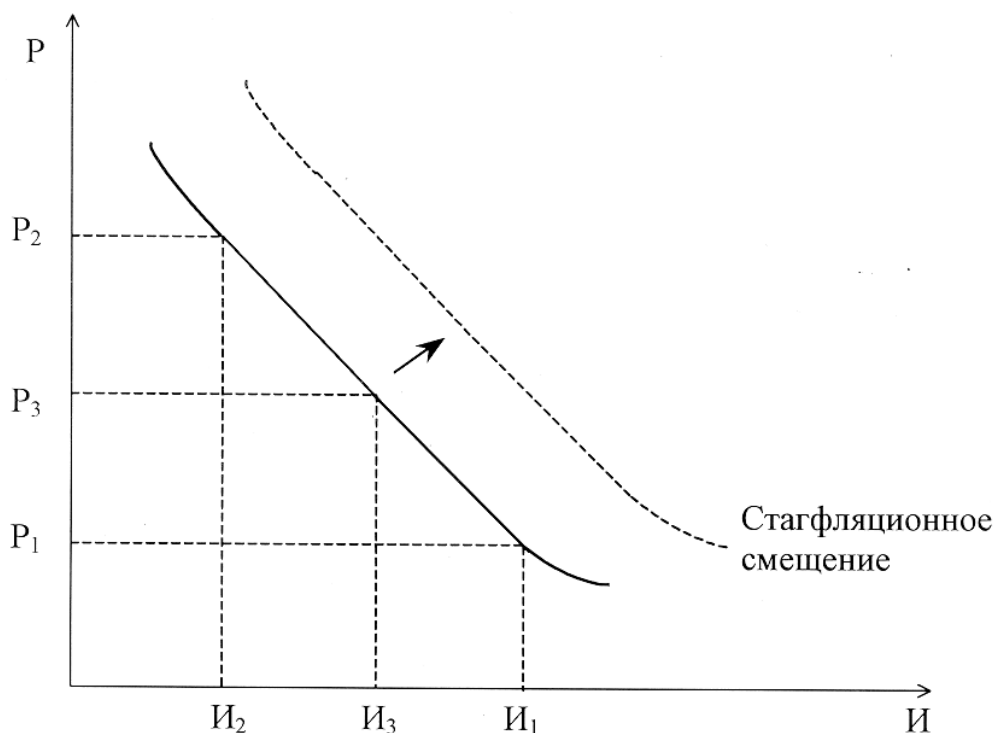

Рис. 4.6. Кривая Филлипса

Анализ данной закономерности позволяет сделать выводы о том, что кривая Филлипса может быть использована для экономического анализа альтернативы инфляции и безработицы лишь в условиях умеренной инфляции. Но если вернуться к первоначальному варианту Филлипса и по оси ординат отложить ставки заработной платы, то данная разновидность кривой может быть вполне использована для изучения инфляционных процессов в России. Уникальность российской ситуации: неэквивалентный росту товаров и услуг рост заработной платы, сопровождаемый бурным ростом инфляции, позволяет использовать кривую Филлипса для изучения стагфляционных смещений, происходящих тогда, когда возросший уровень цен, вызванный бурным ростом спроса (обоснованного ростом зарплат и увеличением дефицита товарной массы), сопровождается растущей безработицей.

Закономерность Коуза. Данная закономерность была сформулирована Р. Коузом в 1960 г. в статье «Проблемы социальных издержек» и получила название теоремы Коуза.

Р. Коуз дает ответ на вопрос о том, можно ли минимизировать влияние внешней среды в рыночном хозяйстве. Он доказал, что экстерналильные (внешние) эффекты, воздействующие на экономическую систему типа: домохозяйство, предприятие, регион, можно трансформировать с помощью распределения прав собственности во внутренние издержки участников рыночного процесса.

Р. Коуз развил и дополнил теорию английского ученого А. Пигу, который разработал механизмы государственного вмешательства в конфликты участников рынка, вызванные экстерналиями. Он обосновал специальный налог (получивший название налога Пигу), который должны выплачивать те, кто порождает внешние эффекты.

А. Пигу убедительно показывает правильность своих рассуждений на простом примере. Если фермер А, разводящий крупный рогатый скот, принес ущерб всходам фермера В, занимающегося производством сухих травяных кормов, то последний должен обратиться к государству, которое принудит фермера А возместить ущерб фермеру В и в дальнейшем, либо платить ежегодно налог за социальные издержки, приносимые стадом, либо уменьшить поголовье до безопасных, разумных, контролируемых пределов.

Отличие теории Коуза от теории Пигу состоит в том, что он убирает посредника — государство — и предлагает субъектам хозяйствования устанавливать самостоятельные соглашения.

Согласно теореме Коуза, никаких внешних эффектов не возникает в случае, когда права собственности ясно определены и предписаны, когда люди согласны твердо придерживаться результатов добровольного обмена.

Контрольные вопросы

1. Проявление объективных экономических законов и закономерностей управления и развития на уровне региона.

2. Факторы, определяющие разнообразие региональных систем управления и факторы, определяющие разнообразие хозяйствующих (корпоративных) систем управления.

3. Основные экономические законы и закономерности, действующие на уровне региона (закон повышения потребностей, закон ограничения ресурсов, закон возрастания вмененных издержек, закон убывающей доходности).

4. Закон предложения, типичные кривые спроса, типичные кривые предложения.

5. Кривая Лоренца, закономерность Филлипса и кривая Филлипса. Механизм государственного вмешательства Пигу.

ГЛАВА 5. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

5.1. Основы региональной экономической политики

Под региональной политикой обычно понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению экономическим и социальным развитием региона (группы регионов, всех регионов страны), а также механизм реализации региональных целей и задач.

Регион РФ, как сложная система управления, включает в себя многоступенчатый субъект управления и объект управления (схематично это представлено на рис. 5.1).

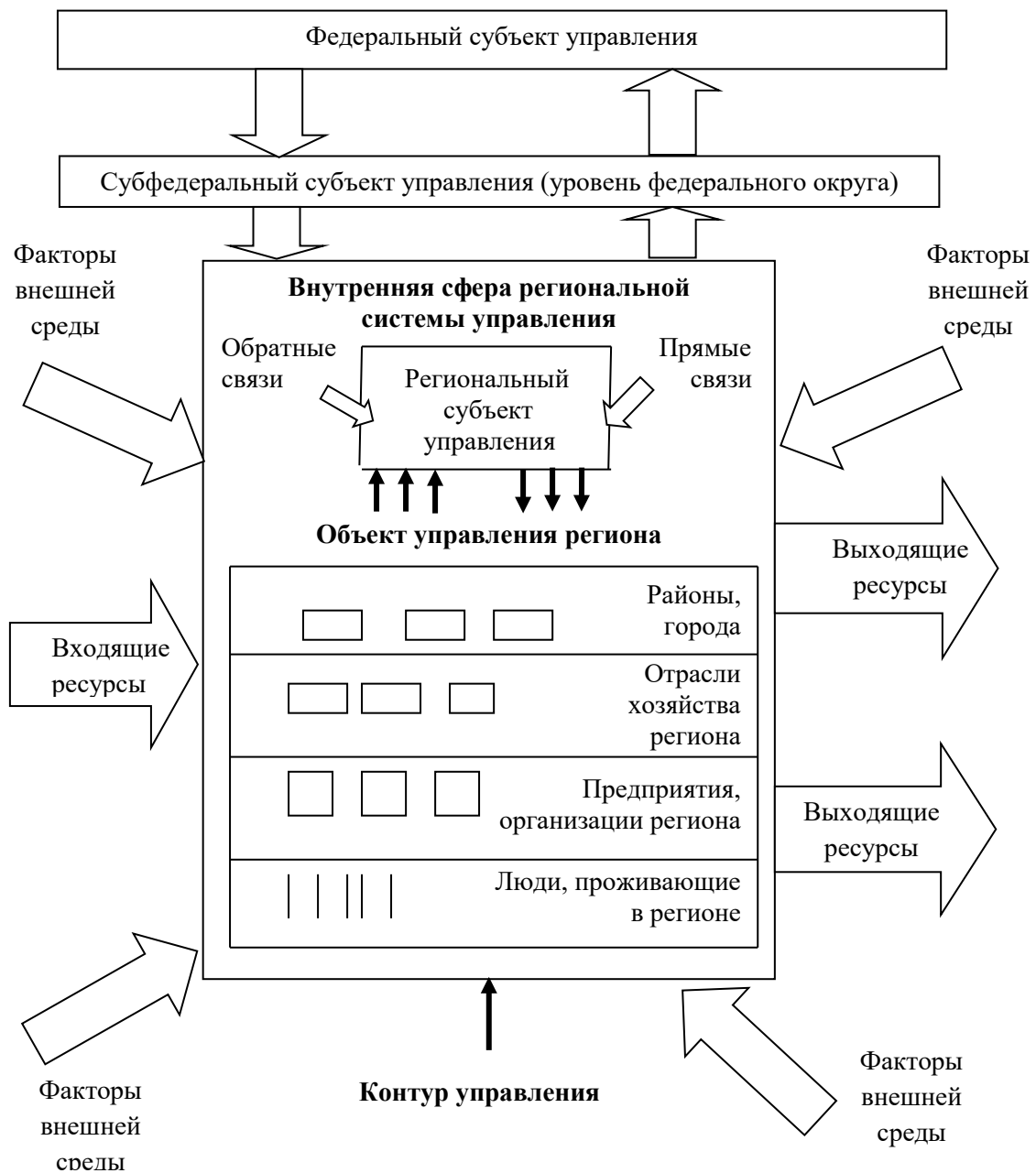

Рис. 5.1. Система управления региона

Основными формами региональной экономической политики являются:

- планирование;
- прогнозирование;
- программирование;
- принятие решений субъектом управления региона;
- мотивация объекта управления с целью выполнения региональных задач;
- организация деятельности объекта управления для выполнения региональных задач;
- мониторинг (контроль) деятельности объекта управления.

Многие регионалисты считают, что основными формами региональной политики являются программирование, прогнозирование и планирование. На наш взгляд, этих форм недостаточно для осуществления эффективной экономической политики, поскольку среди них нет таких, которые бы содержали реальные механизмы достижения целей региональной экономической политики.

При этом следует понимать, что региональная экономическая политика должна строиться с учетом как факторов внутренней среды, так и факторов внешней среды региона и является основной базисной составляющей региональной политики. Внешняя среда региона является весьма сложной и динамичной, что существенно усложняет деятельность субъектов управления регионами всех уровней, снижая результативность региональной политики.

Основной задачей региональных администраций в условиях сегодняшнего системного кризиса стало поддержание жизнеобеспеченности территорий хотя бы на грани минимально возможной стабильности (с учетом местных условий и внешних факторов). Деятельность региональных администраций значительно осложняется отсутствием у правительства РФ четкой региональной политики, обеспечивающей справедливое отношение ко всем регионам и в то же время адекватно реагирующей на особенности развития региональных макроэкономических систем. В таких непростых условиях основной груз ответственности переносится на региональные органы управления, в связи с чем выдвигается актуальная задача по созданию эффективных систем местного управления и выработке оптимальных региональных стратегий.

Теоретически этого можно достичь при подходе к управлению регионом как социально-экономической динамической системой, в ресурсно-факторный состав которой входят следующие компоненты: трудовые ресурсы; материальные ресурсы; производственная инфраструктура; научно-технические ресурсы; финансовые ресурсы; информационные ресурсы; природно-экологические факторы; социальная инфраструктура; региональное законодательство (политические ресурсы); ресурсы региональных СМИ.

Приоритетную роль, на наш взгляд, следует отводить трудовым ресурсам, которые характеризуются такими важными качествами, как управленческие, организационные и предпринимательские способности (можно отметить, что данные способности исторически присущи трудовым ресурсам крупных центральных городов России). Наиважнейшая роль при этом отводится управлен-

ческим ресурсам высшего уровня, осуществляющим стратегическое управление регионом.

Стратегическое управление, как правило, формируется в долгосрочных концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития региона и его отраслевых и территориальных подсистем. В связи со сложностью управляемой системы, ее ресурсного обеспечения, изменяющейся структуры влияющих на нее факторов наиболее эффективным механизмом управления, на наш взгляд, является макроэкономическое моделирование, которое позволяет рассмотреть большое количество возможных сценариев развития региона с целью выбора наиболее эффективных.

В общем виде концептуальная модель развития региона (МОД) выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned}
 \text{МОД} = & \sum_{i=1}^N \frac{S_i}{N} \left(\sum_{g=1}^G K_{mg}, \sum_{t=1}^T K_{\phi m}, \sum_{p=1}^P K_{np}, \sum_{l=1}^L K_{cl}, \sum_{r=1}^R K_{ur}, \sum_{o=1}^O K_{po}, \sum_{n=1}^N K_{yn}, \sum_{a=1}^A K_{na} \right) \times \\
 & \times \sum_{j=1}^M \frac{C_j}{M} \left(\sum_{p=1}^P K'_{\text{эп}}, \sum_{g=1}^G K'_{pg}, \sum_{l=1}^L K'_{cl}, \sum_{s=1}^S K'_{ms} \right)
 \end{aligned}$$

где N — количество параметров внутренней среды;

M — количество параметров внешней среды;

S_j — альтернативная стратегия внутренней среды региона;

K_{mg} — обеспеченность материальными ресурсами региона;

$K_{\phi t}$ — обеспеченность собственными финансовыми, инвестиционными ресурсами;

K_{np} — обеспеченность производственной инфраструктурой;

K_{cl} — обеспеченность социальной инфраструктурой и социальными гарантиями;

K_{ur} — обеспеченность трудовыми ресурсами;

K_{po} — факторы политической среды региона;

K_{yn} — факторы научно-технической среды региона;

K_{na} — факторы природно-экологической среды;

C_j — альтернативная стратегия внешней среды региона;

$K'_{\text{эп}}$ — внешние экономические факторы;

K'_{pg} — внешние политические факторы;

K'_{cl} — внешние социальные факторы;

K'_{ms} — международные факторы.

Из вышеприведенной упрощенной модели развития региона можно сделать следующие выводы:

- модель многофакторная и многоуровневая;
- модель способна учитывать различные целевые ориентации;
- модель учитывает не только элементы внутренней, но и элементы внешней среды региона;

– чем ближе средневзвешенная совокупность параметров приближается к 0, тем экономика региона менее устойчива, чем ближе к 1, тем выше региональная стабильность.

На основе концептуальной модели стратегического управления построена принципиальная схема функциональных стратегий для уровня региона (рис. 5.2).

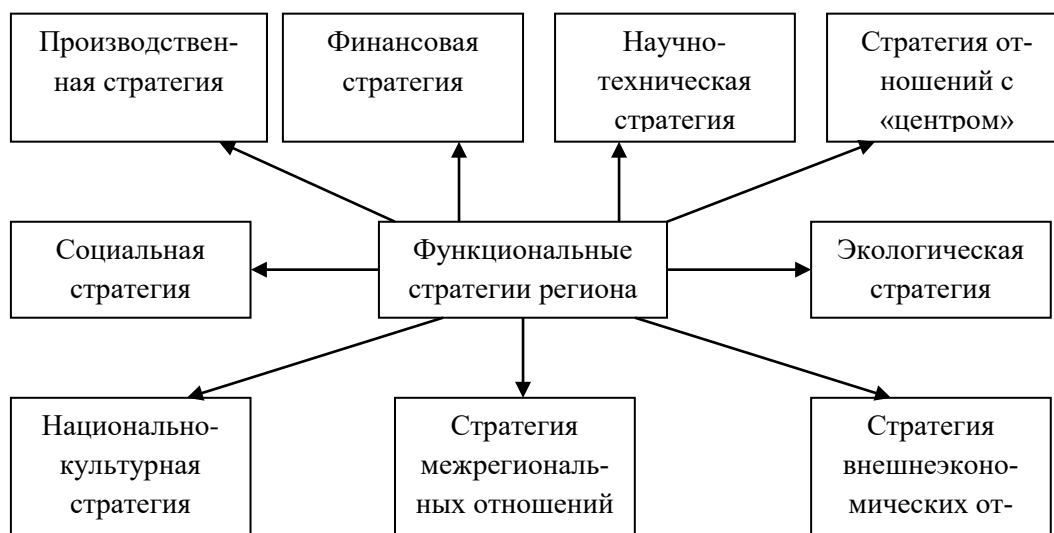

Рис. 5.2. Функциональные стратегии региона

Переход к децентрализованной системе управления экономикой страны резко повысил сложность оценки эффективности региональной политики в силу геополитической специфики каждого региона и отсутствия, приемлемых для нынешних условий научно обоснованных методов регионального управления.

В этих условиях концепция регионального развития должна базироваться на таких обязательных принципах, как сохранение устойчивого развития и экономического роста, обеспечение равномерного уровня развития районов как самостоятельных стратегических хозяйственных зон региона и эффективного использования его ресурсов.

Стратегический план региона является эффективным способом реализации принципов стратегического управления и должен включать систему планирования эффективного использования материально-финансовых ресурсов региона и муниципалитетов.

При этом регион следует рассматривать как динамическую экономическую систему с ограниченными ресурсами и с изменяющимися целями, функционирующими под влиянием множества факторов внутренней среды (см. рис. 5.3).

Главная цель (C) стратегического управления региона, имеющая экономические, социальные, экологические и прочие подцели (C_n) и задачи (C_3) — обеспечить заданные показатели развития региона. Всевозможные цели, подцели и задачи можно свести в матрице смежности (по методу Василия Леонтьева),

на основе которой возможно выполнить отбор наиболее приемлемых комбинаций целей, подцелей и задач для выбора стратегии управления регионом:

$$S_r = C \& C_{ni} \& \dots \& C_{zj} ,$$

где S_r — стратегия региона;

C — главная цель;

C_{ni} — подсистема региона;

C_{zj} — задачи.

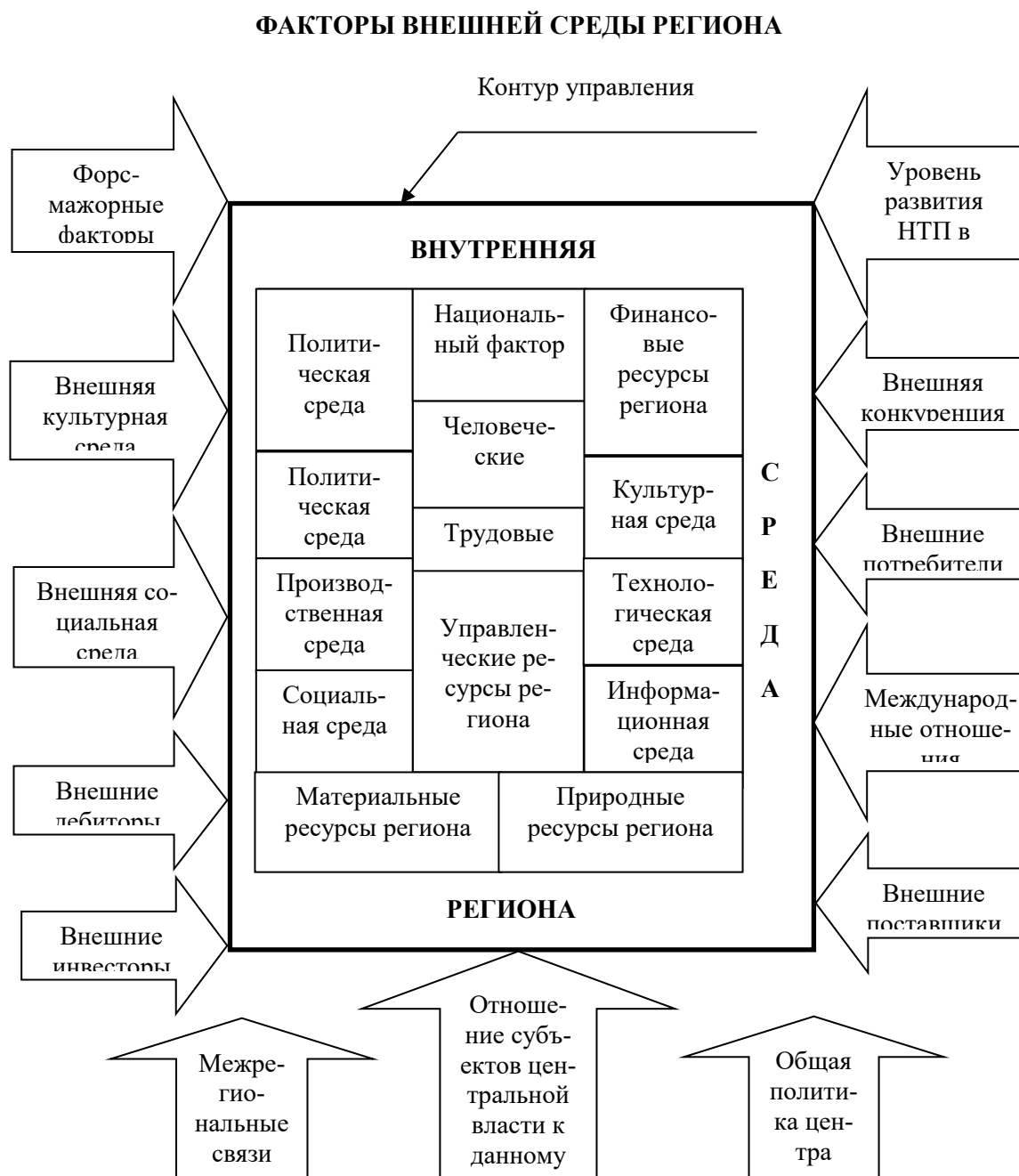

Рис. 5.3. Факторы внутренней и внешней среды

Для формирования стратегии развития и оценки эффективности выбранной стратегии можно предложить:

– в качестве стратегической зоны хозяйствования и роста (СЗХР) использовать подсистему социально-экономической системы региона, обладающую всеми стратегическими ресурсами и предпочтительным потенциалом к росту на основе выбора наиболее эффективного направления и способа хозяйствования;

– параметрами СЗХР принять потенциальные темпы роста объемов производства, перспективы рентабельности, уровень изменения факторов внешней среды, а также потенциал инвестирования, позволяющий достигнуть конкурентоспособности в хозяйственной деятельности СЗХР.

Уровень предпочтительности стратегической зоны хозяйствования в общем виде можно оценить по следующей формуле:

$$УП_{СЗХР} = \sum_{i=1}^N K_i P_i + \sum_{j=1}^M K_j R_j + \sum_{e=1}^L K_e S_e + \sum_{g=1}^Q K_g T_g ,$$

где P_i — перспективы роста;

R_j — перспективы рентабельности;

S_e — факторы успешной конкуренции;

T — необходимый объем капитальных вложений (инвестиций);

K_i, K_j, K_e, K_g — весовые коэффициенты относительной важности каждого параметра.

Состояние региона V как объекта стратегического управления зависит от состояния внутренней среды V и внешней среды X и управления Y :

$$U = F(V, X, Y)$$

Таким образом, для эффективного стратегического управления следует расширить традиционную стратегическую зону хозяйствования региона (к которой принято относить лишь внутреннюю среду региона) двумя принципиально новыми подсистемами: «внешняя среда региона» и «управление» региона.

5.2. Задачи региональной экономической политики в Российской Федерации

Подходы к рыночной модели региональной экономической политики в мире можно условно разделить на 4 основных этапа:

1) 1992–1998 гг. — этап либеральной региональной политики, основанный на постулате: механизмы нерегулируемого рынка естественным образом приведут к устранению социально-экономического неравенства между регионами;

2) 1998–2007 гг. — этап жесткого государственного регулирования межрегиональных различий. Основными рыночными инструментами являлись субсидии, налоговые и кредитные рычаги;

3) 2008 г. – настоящее время — этап повышения ответственности регионов, ориентация на максимальное использование внутреннего потенциала региона, государственная поддержка самых отстающих регионов путем повышения инвестиционной привлекательности, оживления предприятий малого бизнеса государственная поддержка отдельных региональных программ; повышение

требований к компетентности и уровню образования региональных чиновников среднего и высшего эшелонов власти; усиление демократических принципов регионального управления.

Эффективность региональной экономической политики непосредственно связана с политико-правовой сферой регионального развития. Политико-правовые регуляторы, по мнению Р. И. Шнипера, должны отражать все аспекты региональных воспроизводственных процессов и касаться таких сфер, как:

- политика занятости и трудоустройства;
- налоговая политика региона;
- социальная политика;
- инвестиционная политика региона;
- политика развития рыночной инфраструктуры;
- экологическая политика;
- таможенная политика;
- внутрирегиональная экономическая политика;
- политика отношений с «центром»;
- валютная политика;
- научно-техническая политика региона;
- политика градообразования и расселения;
- политика размещения производства;
- ценовая политика;
- антимонопольная политика;
- политика в области культуры, образования, здравоохранения, спорта.

При этом законотворческий процесс субъектов РФ и региональная политика не должны противоречить Конституции, федеральным законам и иным нормативно-правовым актам РФ. По мнению региональных политиков, самыми сложными и спорными являются вопросы о совместной компетенции региональных и федеральных властей, а также об объектах собственности «совместного ведения». В большинстве развитых стран в Конституциях четко оговорены вопросы региональной компетенции, в которые не вправе вмешиваться национальные органы власти. Исключением являются Австрия и ФРГ, в Конституциях которых имеется область юрисдикции «конкурирующей компетенции» (т.е. если какой-либо регион принял закон, которого не было в государстве, то в регионе можно руководствоваться им, если даже государство принимает позже аналогичный закон с правилами и нормами, отличительными от регионального).

Основными региональными законами Российской Федерации являются, как правило, для республик — конституции, а для краев, областей и округов — уставы (есть исключения из общепринятых названий, например, основной закон Республики Калмыкия называется «Степное уложение»).

Официальные названия глав исполнительной власти субъектов федерации:

- глава администрации области (края);
- глава республики;

- губернатор;
- председатель правительства;
- мэр (г. Москва, г. Санкт-Петербург).

В субъектах РФ встречаются такие названия органов законодательной (представительной) власти:

- Дума (республиканская, краевая, окружная, областная);
- Государственный Совет (республики, округа);
- Совет народных депутатов;
- Верховный Совет (Республика Хакасия);
- Государственное Собрание (Республика Башкортостан);
- Народный Хурал (Республики Бурятия и Калмыкия);
- Парламент (Республика Ингушетия);
- Народное Собрание (Республика Дагестан)
- Двухпалатное законодательное Собрание (Свердловская область);
- Верховный Хурал (Республика Тыва);
- Законодательное Собрание (Иркутская область).

В законодательных органах власти субъектов РФ дифференцируется и норма представительства от численности населения региона, что наглядно представлено на примере республик РФ (см. табл. 5.1)

По данным таблицы можно судить о том, что нормы представительства депутатов в законодательном органе республик РФ существенно разнятся: так, в Республике Алтай на 3197 чел. избирателей приходится один депутат, а в Чувашской Республике и Республике Татарстан — один депутат на более, чем 20 000 избирателей.

То же самое можно сказать и о других субъектах РФ — округах, краях и областях. Конечно, степень представительства — не самый важный показатель законодательной активности и экономической эффективности органов власти, тем не менее, сравнительная информация подобного рода по интересующему региону дает определенные сведения о типологической группе региона. Совершенно очевидно, что представительство от меньшего количества избирателей (например, один депутат от 3 000 избирателей) не повышает степень результативности и эффективности законодательного органа. Также нет зависимости качества работы от численности законодательного органа (например, 75 депутатов Республик Хакасия и Осетия работают не более эффективно, чем 50 депутатов в законодательном органе Республики Коми).

К большому сожалению, в законодательные органы зачастую попадают некомпетентные люди либо лица, заинтересованные лишь в успехах собственного бизнеса.

Таблица 5.1

Нормы представительства депутатов в законодательном органе республик РФ

№ п/п	Название республики	Число депутатов, чел.	В т.ч. депутатов на постоянной основе, чел.	Число избирателей региона, чел.	Норма представительства (сколько избирателей приходится на 1 депутата)
1.	Республика Адыгея	45	15	340 508	7 567
2.	Республика Алтай	41	15	131 097	3 197
3.	Республика Башкорстан	190	42	2 851 338	15 007
4.	Республика Бурятия	65	15	689 933	10 614
5.	Республика Дагестан	122	15	1 196 668	9 809
6.	Республика Ингушетия	27	15	113 849	4 217
7.	Кабардино-Балкарская Республика	72	37	513 132	7 127
8.	Республика Калмыкия	27	2	200 806	7 437
9.	Карачаево-черкесская Республика	73	15	296 321	4 059
10.	Республика Карелия	61	27	580 909	9 523
11.	Республика Коми	50	9	791 846	15 837
12.	Республика Марий Эл	67	3	550 715	8 220
13.	Республика Мордовия	75	10	692 878	9 238
14.	Республика Саха (Якутия)	70	23	601 252	8 589
15.	Республика Северная Осетия – Алания	75	12	441 614	5 888
16.	Республика Татарстан	130	39	263 289	20 249
17.	Республика Тыва	32	32	171 742	5 367
18.	Удмуртская Республика	100	21	1 156 145	11 561
19.	Республика Хакасия	75	11	396 347	5 285
20.	Чеченская Республика	43	43	503 671	11 713
21.	Чувашская Республика	47	17	962 349	20 476

Лишь небольшой процент депутатов — профессионалы в области регионального управления, региональных финансов и юриспруденции, обладают реальными знаниями и опытом.

Важнейшей проблемой региональной политики и экономики являются кадры. Отставание процессов реформирования от требований времени во многом обусловлено отсутствием действующих высококачественных школ для подготовки региональных менеджеров, экономистов, политологов и социологов. Во многих развитых странах не только представители исполнительной власти, но и депутаты — носители представительной власти, обязаны, избравшись в органы власти, повысить свою квалификацию в специализированных региональных университетах. При этом главным требованием к кадрам является наличие практической работы, что не стало правилом для России.

В соответствии с «Основными положениями региональной политики в Российской Федерации» основными целями региональной политики являются:

- обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ федерализма в Российской Федерации, создание единого экономического пространства;
- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты, гарантирование социальных прав граждан, установленных Конституцией РФ, независимо от экономических возможностей регионов;
- выравнивание условий социально-экономического развития регионов;
- предотвращение загрязнения окружающей среды, а также ликвидация последствий ее загрязнения, комплексная экологическая защита регионов.
- приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение;
- максимальное использование природно-климатических особенностей регионов;
- становление и обеспечение гарантий местного самоуправления.

Преобразование российской государственности предполагает последовательную реформу федеративного устройства страны, реализацию в полном объеме его конституционных основ.

К задачам федеральной политики относятся:

- защита и обеспечение интересов Российской Федерации в целом, сохранение единства и территориальной целостности Российского государства;
- децентрализация власти, расширение полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и повышение степени их ответственности перед населением;
- выравнивание реальных прав и компетенции субъектов Российской Федерации;
- осуществление мер экономического, административного и правового характера, обеспечивающих самостоятельность регионов, сочетание государственной поддержки отдельных регионов с государственным стимулированием экономической активности на всей территории России;
- реальное обеспечение действия прав и свобод человека и гражданина на всей территории государства;
- четкое определение круга полномочий федеральных органов государственной власти, которые обеспечивают защиту интересов Российской Федерации в целом и в то же время не ограничивают самостоятельности субъектов Российской Федерации в решении вопросов, отнесенных к их ведению.

Следует совершенствовать законодательный процесс таким образом, чтобы мнение субъектов Российской Федерации учитывалось на этапе разработки концепций законопроектов.

Чрезвычайно важно на основе принципа федерального приоритета обеспечить соответствие норм конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Конституции Российской Федерации и федеральным законам. В этих целях необходимо определить порядок приведения действующих и вновь принимаемых актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Важную роль в региональной политике призвано играть местное самоуправление. Дополняя комплекс отношений между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, реформа местного самоуправления завершает построение целостной системы власти в государстве на принципах, закрепленных Конституцией Российской Федерации.

Главной целью на ближайшие 10–20 лет является стабилизация производства, возобновление экономического роста в каждом регионе России, повышение на этой основе уровня жизни населения, создание научно-технических предпосылок укрепления позиций Российской Федерации в мире.

В связи с этим, усилия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации должны быть сконцентрированы на решении следующих задач:

- укрепление экономических основ территориальной целостности и стабильности государства;

- содействие развитию и углублению экономической реформы, формированию во всех регионах многоукладной экономики, становлению региональных и общероссийских рынков товаров, труда и капитала, институциональной и рыночной инфраструктуры;

- сокращение чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы повышения благосостояния населения, рационализация систем расселения;

- достижение экономически и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов, повышение их жизнеспособности в рыночных условиях;

- развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и других);

- стимулирование развития районов и городов, располагающих крупным научно-техническим потенциалом и могущих стать «локомотивами» и «точками роста» экономики субъектов Российской Федерации;

- оказание государственной поддержки районам экологического бедствия, регионам с высоким уровнем безработицы, демографическими и миграционными проблемами;

- разработка и реализация научно обоснованной политики в отношении регионов со сложными условиями хозяйствования, требующими специальных методов регулирования (районы Арктики и Крайнего Севера, Дальний Восток, приграничные регионы и другие);

- совершенствование экономического районирования страны.

Одним из главных условий реализации перечисленных задач региональной политики является обеспечение единства экономического пространства страны, которое определяется общностью государственного руководства, денежной, налоговой, бюджетно-финансовой системой, скоординированным развитием основных институциональных структур.

Решение задач территориального развития требует совершенствования механизма реализации региональной экономической политики. Дальнейшее развитие должны получить такие методы и формы государственного воздействия, как прогнозирование и программирование.

При разработке общероссийских прогнозов и программ особое место должно быть отведено региональному аспекту. Это даст регионам необходимые ориентиры, позволяющие им определить господствующие тенденции, примерные количественные параметры социально-экономического развития, свое место в межрегиональном разделении труда, наметить и скорректировать в прогнозируемой динамике общероссийского и региональных рынков собственные регулирующие воздействия на экономические и социальные процессы.

Задачи региональной социальной политики:

- противодействие тенденции ухудшения демографической ситуации, острым проявлениям депопуляции населения;
- предотвращение обнищания населения и минимизация отрицательных последствий безработицы, особенно в слаборазвитых регионах;
- сдерживание процесса имущественного расслоения в наиболее «бедных» и наиболее «богатых» регионах;
- создание условий для формирования среднего класса;
- регулирование размещения беженцев и вынужденных переселенцев в районах, располагающих для этого необходимыми условиями, в соответствии с федеральной и региональными миграционными программами;
- содействие развитию и совершенствованию системы образования на региональном уровне во взаимодействии с федеральной системой высшего и послевузовского образования;
- оказание помощи населению регионов, попавших в кризисную ситуацию в результате стихийных бедствий, экологических и техногенных катастроф, военных действий, острых межнациональных конфликтов.

Основные направления региональной политики в сфере обеспечения экологической безопасности:

- экологически обоснованное размещение производительных сил;
- экологически безопасное развитие промышленности, сельского хозяйства, энергетики, транспорта и коммунального хозяйства;
- рациональное использование природных ресурсов;
- предупреждение возникновения противоречий в экологически неблагоприятных регионах Российской Федерации между развитием производительных сил и сохранением экологического равновесия;
- предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций;
- обеспечение естественного развития экосистем, сохранение и восстановление уникальных природных комплексов при решении территориальных проблем;
- совершенствование управления в области охраны окружающей среды и природопользования.

Характерной особенностью Российской Федерации является то, что она представляет собой одно из крупнейших в мире многонациональных государств. Народы России различаются по численности, социально-профессиональной структуре, типу хозяйственно-культурной деятельности, языку, особенностям материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности.

В практическом плане национальная политика представляет собой систему мер, направленных на обновление и дальнейшее эволюционное развитие национальной жизни всех народов России в рамках федеративного государства, а также на создание равноправных отношений между народами страны, формирование демократических механизмов разрешения национальных и межнациональных проблем.

Региональная политика в области национально-этнических отношений должна обеспечивать прежде всего:

- формирование модели федеративного устройства, отвечающей современным социально-экономическим и политическим реалиям и историческому опыту России и направленной на сохранение территориальной целостности государства;

- создание правовой и нормативной базы для урегулирования национальных отношений;

- создание на уровне федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации механизмов предупреждения межнациональных конфликтов;

- создание правовых, организационных и материальных основ учета и удовлетворение национально-культурных интересов народов;

- объединение усилий всех звеньев государственной системы и гражданского общества, политических и религиозных деятелей для достижения межнационального согласия, решительной борьбы с проявлениями агрессивного национализма.

Законотворческий процесс в сфере региональной политики должен быть направлен на гармонизацию отношений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Конституция Российской Федерации создает для этого необходимые предпосылки, являясь основой для разработки механизма регулирования федеративных отношений.

В целях обеспечения реализации Президентом Российской Федерации своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений 13.05.2000 г. Президент РФ постановил преобразовать институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в регионах Российской Федерации в институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.

С целью создания эффективной вертикали власти федеральные округа получили статус административного (т.е. управляемого) образования РФ.

Субъект управления (администрацию) федерального округа возглавляет полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе.

Контрольные вопросы

1. Дать общую характеристику системе управления регионом.
2. Раскрыть цели региональной экономической политики и дать характеристику системе управления регионом.
3. Концептуальная модель развития региона. Устойчивость и региональная стабильность.
4. Принципиальная схема функциональных стратегий для уровня региона. Главная цель стратегического управления регионом.
5. Формирование стратегии развития региона и оценка ее эффективности.
6. Задачи современной региональной экономической политики.

ГЛАВА 6. ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

6.1. Пропорциональность регионального развития

В условиях становления и развития региональной экономики в условиях рыночных отношений особое значение приобретает знание о региональном взаимодействии производительных сил. Особенно важную роль играет региональная экономика с позиций обеспечения экономических процессов и преобразований на региональном и межрегиональном уровне при создании единого экономического пространства при рационализации межрегиональных связей, формировании региональных рынков.

Знание происходящих процессов в структуре регионов способствует выработке рациональной, научно-обоснованной региональной политики и стратегии. Предметом любой региональной экономики является рациональное размещение производительных сил внутри регионального пространства и модели социально-экономического регионального развития, размещения отраслей экономики. Важная составляющая предмета исследований региональной экономики — изучение пространственного аспекта регионального воспроизводства.

В структуре Сибирского Федерального округа выделить следующие экономико-территориальные единицы:

а) Экономические зоны: Западная, Северная, Южная и Восточная. Эти зоны выделяются группами для решения вопросов долгосрочного прогнозирования воспроизводства производительных сил на период долгосрочного планирования.

б) Укрупненные районы. Это территории, формируемые в экономических зонах по принципу общности природных ресурсов, специализации хозяйства, экономических связей. В основе их выделения лежит уровень хозяйственного освоения и развития, соотношение между природно-ресурсным потенциалом и степенью их использования.

В СФО выделяют укрупненные районы по краевому признаку (Красноярский край, Алтайский), по областному признаку (Иркутская область, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Читинская) и по республиканскому признаку (Республика Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия). Эти укрупненные районы называются «макрорегионами».

в) Крупные экономические районы. Их в Сибирском Федеральном округе выделяется 12: Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Читинская область. Крупный экономический район — это целостная территориальная часть регионального хозяйства, имеющая рыночную специализацию и прочные экономические связи.

Можно выделить основные черты регионов СФО:

– единство и целостность регионального хозяйства;

- общность и единство экономического пространства, комплексность хозяйства;
- наличие определенного контингента населения, обладающего соответствующим уровнем образования, квалификации и традиционно сложившимися навыками производства;
- выход на рынок с использованием имеющихся ресурсов, таких как труд, земля и капитал;
- разнообразие и различие в ресурсах;
- специализация;
- управляемость, т.е. наличие политико-административных органов управления.

Поскольку основными объектами СФО являются регионы данного субъекта, необходимо подробно остановиться на указанных основополагающих чертах, в первую очередь на характеристике целостности, комплексности, специализации и управляемости.

Целостность региона означает вполне рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей, формирование устойчивых внутри региональных и межрегиональных производственных и технологических связей, наличие особого сообщества людей с определенными традициями, определенным образом жизни.

Комплексность хозяйства региона означает в первую очередь сбалансированность, пропорциональное согласованное развитие производительных сил региона, взаимосвязь между элементами хозяйства, когда эффективно выполняется основная народнохозяйственная функция — специализация региона, не наблюдается значительных внутри региональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов. Поэтому необходимо решать важную проблему внутри региональной специализации.

Для определения региональной специализации наиболее существенными показателями являются:

- индекс уровня специализации региона по отраслям (отношение удельного веса региона по производству продукции данной отрасли к удельному весу региона в стране по всей промышленности и сельскому хозяйству);
- индекс эффективности специализации (отношение объема производства на единицу издержек в регионе к такому же показателю по России);
- общий индекс специализации (произведение предыдущих частных индексов).

Важной характеристикой межрегионального функционирования является управляемость, которая непосредственно связана с административно-территориальным делением. Необходимо подчеркнуть, что управляемости в определенной степени способствует целостность региона, ибо административно-территориальные органы призваны обеспечивать координацию (управление) всех элементов общественного хозяйства: материального производства, природно-ресурсного потенциала, инфраструктуры, трудовых ресурсов и т.д., а

также многообразных связей — торговых, финансовых, социальных, экологических, производственных, которые обладают определенной пространственной и временной устойчивостью.

Экономическая самостоятельность региона выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного и ответственного решения важнейших социально-экономических проблем, которые находятся в компетенции регионального уровня хозяйствования.

С целью изучения взаимосвязи региональных единиц в структуре СФО можно применить следующие методы: таксонирование, экономико-географическое исследование, системный анализ, балансовый, моделирования (табл. 6.1).

В первую очередь, при классификации регионов Сибирского Федерального округа, учитываются темпы и характер рыночных преобразований. В основу обобщенной типологии регионов по проводимой экономической политике положена степень регулирования цен на товары и услуги, в наиболее «чистом» виде демонстрирующая позицию региональных (местных) органов власти и управления. Данные о структуре собственности и уровне финансирования экономики из местных бюджетов используются в качестве вспомогательных. Общая картина внутри регионального развития СФО является весьма пестрой и разно моментной, регионы, рассмотренные с точки зрения различных аспектов складывающейся в них социально-экономической ситуации «ведут» себя по-разному не только в территориальном, но и во временном разрезе, постоянно меняя тенденции и направления своей динамики.

Таблица 6.1

Краткие характеристики методов

Наименование метода	Характеристика метода	Цели применения
Метод таксонирования	Это процесс членения территории на сопоставимые или иерархически соподчиненные территориальные ячейки, к примеру, административные районы, муниципальные образования. Фактически процесс районирования на любом уровне является таксонированием	Территориальное формирование
Метод экономико-гео-графического исследования	Подразделяется на три составные части: региональный метод (исследование путей формирования и развития территорий, изучение развития и размещения общественного производства в региональном развитии), отраслевой метод (исследование путей формирования и функционирования отраслей экономики в географическом аспекте, изучение развития и размещения общественного производства в отраслевом разрезе), местный метод (исследование путей формирования и развития производства отдельного города, селения, изучение развития и размещения производства по его первичным ячейкам)	Ретроспективный анализ

Наименование метода	Характеристика метода	Цели применения
Системный анализ	Этот метод опирается на принцип поэтапности (постановка цели, определение задач, формулировка научной гипотезы, комплексное изучение особенностей оптимального варианта размещения отраслей); это метод научного познания, который позволяет изучать структуры отраслей хозяйства, их внутренние связи, их взаимодействие	Повышение эффективности регионального хозяйства
Метод систематизации	Он связан с разделением изучаемых явлений (исходя из целей исследования) и избранными критериями их совокупности, характеризующимися определенной общностью и отличительными признаками. Речь идет о таких приемах, как классификация, типология, концентрация и др.	Выявление ключевых позиций, сильных и слабых сторон
Балансовый метод	Характеризуется становлением отраслевых и региональных балансов. Составление отраслевых и региональных балансов способствует выбору правильного, научно обоснованного соотношения между различными отраслями рыночной специализации, а также отраслями, дополняющими территориально-производственный комплекс	Повышение устойчивости регионального хозяйства
Метод комплексности	Показателем комплексности регионального хозяйства могут быть продукция внутрирегионального производства, потребляемая в регионе; удельный вес продукции межотраслевого применения, степень использования региональных ресурсов. Комплексность и целостность служат предпосылкой относительного обособления регионов в рамках народного хозяйства страны. Оно проявляется в том, что часть воспроизводственных связей ограничивается данной территорией, на этой основе образуется относительная самостоятельность	Стратегическое и перспективное планирование
Метод экономико-математического моделирования	Моделирование территориальных пропорций развития экономики региона, моделирование по отраслям хозяйства региона, моделирование формирования хозяйственных комплексов региона. Метод экономико-математического моделирования позволяет с минимальными затратами труда и времени обрабатывать огромный и весьма разнообразный статистический материал, различные исходные данные, характеризующие уровень, структуру, особенности социально-экономического комплекса региона, выбирать оптимальные решения, оптимальные варианты, модели в соответствии с теми целями, которые поставлены перед региональным исследованием	Оптимизация параметров развития региона
Вариантный метод размещения производительных сил	Этот метод чаще всего используется при разработке схем размещения производства на территории региона на первых этапах планирования и прогнозирования. Он предусматривает рассмотрение ва-	Прогнозирование и проектирование

Наименование метода	Характеристика метода	Цели применения
	риантов различных уровней развития хозяйства тех или иных регионов, вариантов территориальных экономических пропорций по регионам	

Такое состояние, по всей вероятности, является вполне закономерным. Расслоение российских регионов на качественно различные типы началось с 90-х годов и продолжается до сегодняшнего момента.

В связи с этим структуру региональных единиц можно представить в виде следующей модели (рис. 6.1).

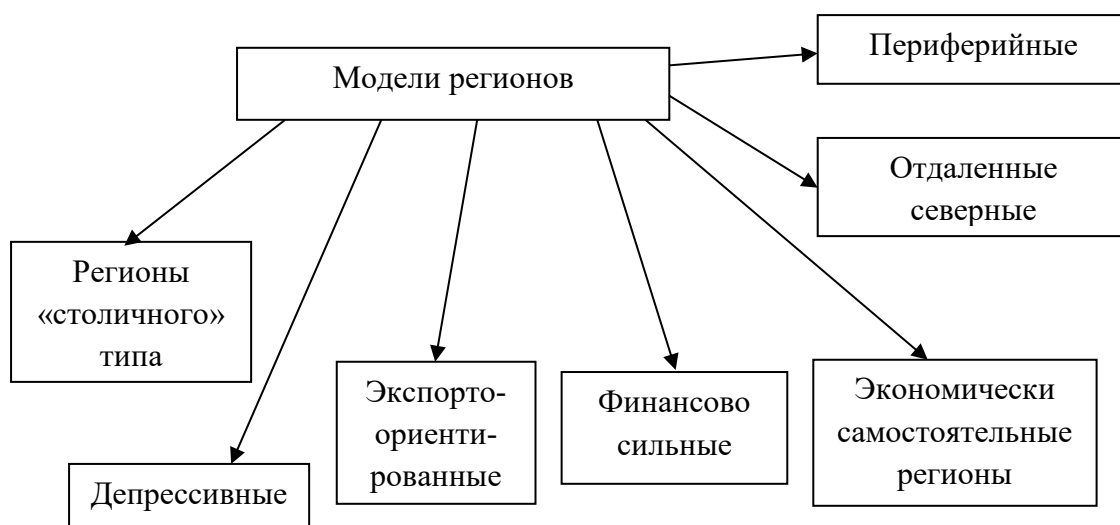

Рис. 6.1 Модели экономического состояния регионов

Характеристика «модельных регионов» заключается в следующем:

- регионы «столичного» типа с диверсифицированной экономикой и растущим финансовым сектором;
- экспортноориентированные; сырьевые, металлургические и (или) «транспортные» («завязанные» на обслуживание внешнеэкономических связей) регионы;
- взявшие курс на форсирование экономических реформ, как правило, финансово сильные регионы с крупной промышленностью;
- богатые природными ресурсами республики, добившиеся экономической самостоятельности от федерального центра;
- проводящие политику «мягкого» вхождения в рынок;
- кризисные (депрессивные) регионы со специализацией на легкой промышленности и машиностроении, в том числе оборонном;
- экономически слаборазвитые аграрные и (или) периферийные регионы, зависящие от федерального бюджета;
- отдаленные северные и восточные регионы.

Каждая из этих моделей развития имеет свои наиболее характерные «эталонные» регионы, однако большинство регионов, вероятно, пока занимает промежуточное место между двумя–тремя типами.

Все регионы можно отнести к какой-либо модели, но есть некоторые сходства между большинством регионов, что позволяет сделать вывод о некой кластеризации регионов и формировании более укрупненных моделей.

Во-первых, это модели, имеющие мощный финансовый сектор «столичные» регионы, экспортоориентированные северные и восточные регионы. Здесь сложился высокий уровень доходов, превосходящий (в относительном выражении) повышенный уровень потребительских цен. Покупательная способность и степень расслоения по уровню доходов населения для регионов этого типа выше среднего по России уровня.

Во-вторых, это ряд областей и добившихся экономического «суверенитета» республик с относительно невысоким (средним) уровнем доходов и низкими ценами. Покупательная способность здесь достаточно высока, а степень имущественного расслоения, как правило, не превышает среднего по России показателя.

В-третьих, это экономически слаборазвитые регионы с низкой покупательной способностью, которая может сочетаться как с высокой, так и с низкой степенью имущественного расслоения. Уровень цен здесь не превышает среднероссийского, однако доходы на душу населения минимальны из-за пониженной экономической активности и высокой демографической нагрузки на трудоспособное население.

По мнению академика Н. Н. Некрасова, основой региональных экономических экономико-математических моделей являются следующие положения:

– социально-экономические аспекты каждого конкретного региона рассматриваются как основная часть общей системы регионов страны, отсюда вывод: оценка различных вариантов эффективного формирования региона исходит и из оптимальных территориальных экономических пропорций народного хозяйства на определенный период;

– региональные территориальные модели корректируют отраслевые модели размещения экономики на основе территориальной социально-экономической информации перспективного баланса природно-ресурсного и трудового потенциала, сети городских и сельских поселений, транспортных связей и т.д.;

– региональные модели неразрывно связаны с моделями территориальных пропорций, отраслевыми экономико-математическими расчетами и представляют органичную часть общего научно-методического подхода к вариантной оценке перспективного размещения производительных сил и оптимального формирования экономики всей системы регионов.

Каждый регион имел разные стартовые уровни вхождения в рынок. Внутри даже достаточно благоприятного региона, каким является СФО, есть области и республики, где крайне неблагоприятна обстановка из-за развала связей, где идет процесс резкого сокращения преобладающей отрасли.

Не во всех регионах Сибири одинаковы темпы аграрных реформ. Не везде одинакова степень развития инфраструктуры рынка, предпринимательства, отличаются регионы один от другого развитием коммерческих структур.

Региональные различия в социально-экономической ситуации можно условно разделить на факторы объективные (уровень развития региона, его специализация и структура хозяйства, экономико-географическое положение и др.) и субъективные (политика властей всех уровней по отношению к региону, предпринимательская активность населения).

6.2. Особенности регионального воспроизводственного процесса

Региональная экономическая наука и практика накопили богатый опыт текущего и перспективного планирования и прогнозирования процесса воспроизводства, что создает условия для перехода к оптимальному планированию регионального хозяйства. В связи с этим возникает вопрос о возможности использования методов качественного анализа и экономико-математического моделирования в планировании процесса воспроизводства отдельного экономического района и административной области.

Для перехода от научных исследований к широкому практическому использованию этих методов в текущем и перспективном прогнозировании потребуется определение системы сквозных показателей, изучение закономерностей расширенного воспроизводства, региональных пропорций, а также модернизации всей системы статистической информации применительно к новому уровню стратегического планирования. Комплексный стратегический план развития региона адекватен региональному воспроизводственному процессу.

Во-первых, он должен определить место региона в системе воспроизводства. Для этих целей можно использовать экономико-математическую межотраслевую межрайонную модель. Путем оптимального межрайонного распределения объемов производства продукции можно выявить темпы развития отраслей специализации каждого региона.

Во-вторых, он должен определить потребности на планируемую перспективу в продукции комплексующих отраслей, работающих на «внутренний» и мезорынок, и на этой основе установить темпы развития этих отраслей и возможные пропорции между ними и отраслями специализации.

В-третьих, он должен установить, какая часть национального дохода страны нужна для обеспечения расширенного воспроизводства в регионе и выполнения им обязательств перед национальной экономикой.

В-четвертых, он должен определить оптимальные пропорции между фондами накопления и потребления в используемой части национального дохода в регионе с учетом того, что объем накопления и потребления формируется в зависимости от результатов работы. Почти 85 % ресурсов фонда потребления и 38–40 % ресурсов фонда накопления области формируются на месте. По мере расширения прав местных органов управления при осуществлении экономической реформы эта тенденция усиливается. В данных условиях встает вопрос о необходимости стратегического планового управления этим процессом.

Большее значение для формирования фондов накопления и потребления приобретают региональные условия производства. Так, формирование фондов потребления и накопления происходит в рамках каждого отдельного хозяйства. Различие экономических уровней отдельных регионов обуславливает дифференциацию в соотношениях между этими фондами и соответственно влияет на процесс воспроизводства в целом по стране.

Саморегулирование финансовой деятельности в промышленности по-новому ставит вопрос о распределении прибыли и ее роли в формировании фондов потребления и накопления. Все это еще раз доказывает необходимость стратегического планирования важнейших синтетических показателей процесса воспроизводства региона. Но важно не только осознать необходимость дальнейшего совершенствования методики территориального планирования, но и практически использовать его. Эта задача может быть решена с применением, как традиционных методов, так и системы вновь разработанных экономико-математических моделей.

В-пятых, комплексный стратегический план должен установить, в какой мере количественные и качественные характеристики регионального богатства влияют на содержание составляемых планов развития. Национальное богатство страны и отдельного региона, созданное в течение десятилетий, служит фундаментом для любых плановых построений как текущего, так и перспективного характера. В зависимости от уровня и структуры национального богатства определяется экономический потенциал для перспективных темпов и пропорций развития, вырабатывается соответствующая инвестиционная политика для конкретного региона. Между тем, к сожалению, мало исследована роль национального богатства в региональном стратегическом планировании.

Между тем в процессе стратегического планирования экономики региона важно рассматривать региональное богатство как комплексную совокупную экономическую категорию национального богатства, которая должна характеризовать достигнутый рубеж экономического развития региона для определения возможных дальнейших сдвигов в интенсификации регионального производственного процесса.

Важно учитывать уровень и структуру национального богатства, и составную часть регионов. Если рассматривать вопрос в масштабе региона, то, очевидно, что национальное богатство является базой для определения темпов и пропорций развития региональной экономики на перспективу, а также для построения экономического баланса народного хозяйства. Немаловажную роль играют непроизводственные фонды в составе национального богатства для решения задач повышения уровня жизни населения.

Уровень и структура национального богатства, накопленного в отдельных регионах, различны. Это объясняется:

1. Историческими особенностями формирования производительных сил. Так, районы Сибири и Дальнего Востока всегда рассматривались правительством дореволюционной России как сырьевой придаток, русский и зарубежный капитал направлялся в более доступные районы европейской части страны. Поэтому до революции в центральных и южных районах России были сосредоточены основ-

ные производственные и непроизводственные фонды. Естественно, что исходные экономические рубежи различных территорий были неодинаковыми.

2. Районы различаются по своим природным ресурсам и их народнохозяйственной ценности, что ведет к различным темпам производственного накопления.

3. При ограниченных капиталовложениях требуется такое их территориальное распределение, которым достигается самая высокая экономическая эффективность. Это означает, что развитие должны получать те регионы, в которых имеются наиболее выгодные сырьевые и экономические условия.

Немаловажную роль играет принцип ведущего звена, в соответствии с которым в экономике регионов выделяются приоритетные отрасли. Естественно, что в регионах, где имеются условия для развития «привилегированных» производств, связанных с реализацией крупных территориальных проблем, концентрируются большие финансовые и материальные ресурсы, что умножает национальное богатство, накопленное в регионе, и в то же время углубляет межрайонные экономические различия.

Немаловажную роль играет принцип ведущего звена в соответствии с которым в экономике регионов выделяются приоритетные отрасли. Естественно, что в регионах, где имеются условия для развития «привилегированных» производств, связанных с реализацией крупных территориальных проблем, концентрируются большие финансовые и материальные ресурсы, что умножает национальное богатство, накопленное в регионе, и в то же время углубляет межрайонные экономические различия.

В результате уровень экономического развития регионов страны неодинаков. Поэтому региональный воспроизводственный процесс неповторим, он видоизменяется в зависимости от экономической структуры хозяйства. Поэтому в региональном планировании остается проблема выравнивания уровней национального богатства в районах, и в первую очередь тех его элементов, которые непосредственно связаны с условиями жизни людей.

Большое влияние оказывает непроизводственный фонд в составе национального богатства на уровень и структуру народного потребления. Национальное богатство служит не только материально-вещественным фундаментом развития производства в регионе, но и важнейшей основой роста материального достатка населения.

Можно выделить целый ряд черт и особенностей, присущих современному региональному воспроизводственному процессу.

1. Он является неотъемлемой частью процесса общественного воспроизводства. Это связано с открытым характером экономики региона, который обуславливает необходимость в тесных межрегиональных связях и органично вписывается в систему принятия решений по поводу производства, распределения, обмена и потребления.

2. В его основе лежит целевая направленность, которая обеспечивает единство двух функций: выполнения обязательств и комплексного экономического и социального развития региона. Региональная экономика функциониру-

ет как составная часть национальной экономики, участвуя в производстве и распределении совокупного продукта и национального дохода.

3. Объем и натурально-вещественная структура произведенного в регионе валового продукта не идентичны ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в регионе. В то же время региональному воспроизводственному процессу присущи циклы с высоким уровнем локализации, которые участвуют в формировании ассортимента продукции и набора материальных и бытовых услуг для внутри регионального потребления.

4. Экономические ресурсы регионального воспроизводственного процесса формируются за счет общесоюзных и внутри региональных возможностей, и в каждый момент времени ограничены. Это подтверждается зависимостью каждого региона от межрайонной экономической интеграции и эффективного функционирования всех других регионов страны, что является гарантией устойчивости межрайонных экономических связей.

5. Национальный доход, потребляемый в регионе, не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта и эффективности функционирования хозяйства. Объем чистой продукции, произведенной в регионе, зависит от отраслевой структуры его хозяйства, уровня занятости трудоспособного населения в сфере материального производства и производительности труда работающих. Отраслевой состав хозяйства региона предопределяет структуру занятости и объем произведенной чистой продукции.

6. Региональный воспроизводственный процесс связан с совокупностью единичных воспроизводств предприятий, объединений и организаций на территории региона. От усиления этого процесса зависят возможности комплексного развития экономики и решения социальных задач.

7. Методы и формы интенсификации регионального воспроизводственного процесса зависят от завершенности и научно-технической «зрелости» экономической структуры региона.

6.3. Процесс расширенного воспроизводства в районах, находящихся на разных стадиях освоения

Специфика воспроизводственного процесса в районах сложившихся и нового освоения проявляется при формировании всей системы региональных пропорций воспроизводства, характеризующих фазы производства, распределения, обмена и потребления.

Степень освоенности района определяется такими признаками, как завершенность комплексов профилирующих отраслей, структура инвестиций, величина и сроки службы созданных фондов, возраст этих фондов.

В зависимости от типа района — экономически развитого, развивающегося или нового освоения — по-разному решаются вопросы интенсификации. Для индустриально освоенного района характерны сложившаяся экономическая структура и отсутствие сильных импульсов извне, обеспечивающих резкое ускорение темпов развития (например, разработка новых крупных месторождений полезных ископаемых). Сложившаяся производственная структура хозяй-

ства не исключает необходимости переспециализации отдельных предприятий с целью приведения этой структуры в соответствие с требованиями научно-технического прогресса и изменением роли региона в территориальном разделении труда. В сложившихся районах, как правило, создан значительный экономический и научно-исследовательский потенциал, способствующий разработке и внедрению научных достижений. Таким образом, в региональной системе, где процесс формирования социально-экономической структуры в основном завершен, дальнейший рост связан с повышением эффективности использования имеющегося потенциала, с внедрением инновационных программ, со всесторонней интенсификацией экономики региона. В развивающихся районах этот процесс опирается в основном на инновационный потенциал и венчурный капитал.

В районах нового освоения, где накопленный экономический, научно-технический потенциал незначителен по сравнению с предстоящими масштабами развития идет процесс формирования производственной структуры путем освоения новых месторождений и строительства новых объектов, также стоит вопрос о выборе интенсивных путей развития, хотя понятие интенсификации имеет иное содержание. Прежде всего, это связано с выбором таких технологических решений, которые бы отражали уровень технологий будущего. В противном случае, когда в проект заложено технологическое решение, не отвечающее современным требованиям научно-технического прогресса, и этот проект «вчерашнего дня» становится предметом реализации сегодня и даже завтра, безусловно, усиливается роль экстенсивных факторов развития. Если новое предприятие отвечает требованиям выпуска продукции с наименьшими затратами трудовых, материально-технических и топливно-энергетических ресурсов, а также выпускает продукцию более высокого качества по сравнению с аналогичными производствами, то это ведет в конечном итоге к дальнейшей интенсификации экономики. Таким образом, не всегда новое строительство и ввод новых рабочих мест ведут к экстенсивному развитию.

Для районов с разными типами процесса расширенного воспроизводства имеются различия в источниках формирования и воспроизводственной структуре капитальных вложений. В индустриально развитых районах формирование финансовой и материально-технической базы происходит прежде всего за счет экономических результатов функционирования предприятий, размещенных на их территории, а также за счет ресурсов местного бюджета, который образуется из отчислений от доходов предприятий и организаций, налогов, штрафов и других платежей. В районах, где практически нет развитых производственных структур, эти источники отсутствуют и поэтому главной основой финансирования являются централизованно выделяемые капитальные вложения.

Различия в инвестиционной политике в сложившихся районах и районах нового освоения отражаются в воспроизводственной структуре капитальных вложений. Если в новых районах основные инвестиции направляются на строительство, то в районах со сложившимся хозяйственным комплексом структура капитальных вложений должна отражать процесс обновления производственного аппарата на новой технической основе, т.е. боль-

шая часть капитальных вложений должна использоваться для целей реконструкции, модернизации и технического перевооружения.

Для старых районов удельный вес нового строительства ограничивает возможности развития инфраструктуры. Здесь возникает противоречие: нельзя вести новое строительство, потому что необходимо использовать ресурсы на реконструкцию, иначе наметится общее техническое отставание. Но в то же время, если район не ведет строительство и не получает капитальных вложений, он лишается возможности развивать производственную инфраструктуру. Получить же средства от отраслей, пользующихся услугами производственной инфраструктуры, почти невозможно. Им выделяются средства на поддержание сети, но не на расширение и реконструкцию инженерных сооружений и не на создание новых линий. В районах пионерного освоения генеральные сметы строительства новых объектов содержат полный набор всех элементов инженерного и инфраструктурного обустройства территории. Таким образом, условия формирования отраслевой структуры в районах старого и нового освоения весьма различны.

В большинстве регионов наблюдается дефицит высококвалифицированных трудовых ресурсов. Эта проблема актуальна как для районов нового освоения, так и для развитых. Но условия формирования населения и трудовых ресурсов в этих районах различны. Районы нового освоения не могут развиваться без привлечения дополнительных квалифицированных ресурсов труда. Поэтому социально-экономическая политика в них должна быть направлена на привлечение и закрепление трудовых ресурсов. В старых, обжитых районах задача заключается в том, чтобы обеспечить естественный прирост населения и сократить его отток в другие районы. Ее решение требует создания таких условий жизнедеятельности людей, которые бы делали район привлекательным для проживания и трудовой деятельности.

Задачи развития сферы обращения в различных районах также неодинаковы. Если в районах старого освоения сфера обращения характеризуется стабильностью связей, сложившимися рациональными схемами товародвижения, то в районах нового освоения, отличающихся очаговым характером освоения, слабой транспортной освоенностью, сезонностью завоза, необходимо создание больших запасов, обеспечение их сохранности в течение длительного периода.

Имеются различия между этими районами и в сфере потребления. Это относится к пропорциям между фондами личного и общественного потребления, к пропорциям между внутренним производством и внешними источниками при формировании базы снабжения продовольствием и другими товарами народного потребления.

По-разному проявляется территориальная организация производительных сил. Если в районах нового освоения ее эффективность во многом зависит от научного обоснования и качества предплановых разработок, а также от последовательной реализации их на практике, то для освоенных районов совершенствование территориальной организации производительных сил — процесс более болезненный, связанный с преодолением инерции, ломкой сложившихся производственных структур и их заменой новыми.

Особенности процесса расширенного воспроизводства в развитых и новых районах предъявляют различные требования к стратегическому планированию и механизму управления каждой региональной системой.

Воспроизводство в регионе представляет собой последовательный процесс производства, распределения, обмена и потребления. Процесс регионального воспроизводственного процесса имеет черты:

- его фазы зависят от всего процесса общественного воспроизводства, с одной стороны, и единичного воспроизводства предприятий и объединений, ассоциированных на территории региона, — с другой;

- интегрируя единичные процессы воспроизводства, фазы регионального процесса обогащают их, формируя условия и предпосылки для комплексного развития и функционирования каждого предприятия, объединения и системы в целом;

- между фазами воспроизводства существуют прямые и обратные связи, выраженные как в материально-вещественной, так и в стоимостной форме;

- взаимодействие между фазами основано на ряде объективных противоречий регионального процесса воспроизводства;

- взаимодействие фаз регионального воспроизводства основано на их взаимопроникновении и эшелонировании во времени;

- в региональной экономике существуют три сферы, обслуживающие четыре фазы воспроизводственного процесса, — сферы производства, обращения и потребления;

- фазе производства принадлежит главная роль; она определяет сам процесс производства благ, форму и характер их движения из сферы производства в сферу потребления, а также размеры и характер самого потребления.

Региональное стратегическое планирование в условиях интенсивного развития национального хозяйственного комплекса должно отражать систему отношений не только в производстве, но и в распределении, обмене и потреблении, в целом быть адекватным процессу регионального расширенного воспроизводства.

Большое значение в современных условиях приобретают и вопросы природопользования, которые проявляются через воспроизводство элементов природного комплекса региона.

Эффективность региональной экономики во многом зависит от состояния производственных отношений, которые должны постоянно совершенствоваться с тем, чтобы соответствовать уровню развития производительных сил региона.

Интеграция единичных процессов воспроизводства на уровне предприятий и объединений с региональным воспроизводственным процессом наиболее ярко проявляется на стадии воспроизводства пассивных производственных фондов, оборотных средств и рабочей силы. Но даже при наличии всех указанных элементов отдельное производство не может обойтись без продукции и услуг инфраструктурных отраслей, представляющих собой, как правило, общую региональную базу, воспроизводство которой осуществляется на принципах,

отличных от тех, что присущи процессу воспроизводства на отдельном предприятии.

Если ресурсы для воспроизводства средств производства на промышленном предприятии находятся в прямой зависимости от результативности его работы, то ресурсные возможности инфраструктурных отраслей региона, несмотря на то что их функционирование является залогом стабильной работы всех производств, не зависят от эффективности развития предприятий и объединений, пользующихся услугами инфраструктуры.

Процесс воспроизводства на предприятиях и в объединениях зависит от уровня развития строительного комплекса региона, с одной стороны, и производственной сферы — с другой. Получается, что в части воспроизводства основных фондов и рабочей силы решающее значение принадлежит региональному воспроизводственному процессу, который объединяет интересы предприятий, соизмеряя их с целями и задачами комплексного развития региональной экономики. Однако это не простое «сложение» потребностей и возможностей единичных производств, а формирование качественно новых условий и предпосылок для развития каждого отдельного производства, и региона как интегральной системы. Все фазы регионального воспроизводственного процесса связаны с воспроизводством общественного продукта по линии выполнения двуединой функции региона. Региональная система участвует в формировании общесоюзных материально-вещественных ресурсов и в производстве определенной части национального дохода. В то же время ни один регион не может обойтись без широкого межрегионального обмена для образования необходимых материально-технических и финансовых ресурсов. Практически региональные процессы распределения, обмена и потребления основаны на «маятниковых» социально-экономических и научно-технических связях с общественным воспроизводством на уровне страны.

Движущей силой этого процесса является разрешение противоречий внутри отдельных фаз воспроизводства и между ними. Переход от одной фазы к другой связан с разрешением противоречий, в результате чего устанавливается соответствие производительных сил и производственных отношений. Возможность такого соответствия реализуется при достижении гармоничного взаимодействия всех фаз воспроизводства. Стержень регионального воспроизводственного процесса — разрешение противоречий между общественными потребностями и предпосылками их удовлетворения.

Это объективное противоречие наиболее полно отражает суть всех других противоречий регионального воспроизводственного процесса. Оно проявляется в нескольких формах.

Во-первых, постоянный рост потребности в ресурсах воспроизводства предполагает соответствующее изменение их структуры и качественных параметров, что может вызвать сдвиги как в региональной экономике, так и в межрайонных производственно-экономических связях. Эти сдвиги могут произойти с определенным временным лагом, что обусловит несоответствие потребностей и возможностей их удовлетворения в некотором периоде.

Во-вторых, региональные потребности и их удовлетворение изменчивы и зависят от типа воспроизводства. Переход к преимущественно интенсивному пути развития вносит существенные коррективы как в объем и структуру потребления, так и в формы и методы их удовлетворения.

В-третьих, в связи с открытым характером регионального воспроизводственного процесса повышаются требования к качественным показателям межрегионального обмена и производственно-технического взаимодействия.

В-четвертых, разрешение противоречий между потребностями в ресурсах воспроизводства и возможностями их удовлетворения зависти от общесоюзных ограничений и действенности механизма межрегионального распределения национального дохода.

Рассматриваемое стержневое противоречие отражает целый ряд других экономических противоречий, выступающих преимущественно как межфазовые, возникающие в процессе взаимопроникновения и взаимодействия фаз воспроизводства. Для более глубокого анализа этих объективных противоречий целесообразно рассмотреть особенности фаз регионального воспроизводственного процесса.

6.4. Технологическая база экономического развития регионов

Современную экономику характеризуют широкий спектр производимых продуктов и услуг и широкая специализация производства. Подавляющая часть продуктов и услуг производится на основе сложных многостадийных процессов, осуществляемых предприятиями разных отраслей. При этом получение гарантированного конечного результата предполагает определенную согласованность параметров, передаваемых по технологической цепочке промежуточных продуктов и предоставляемых услуг. В свою очередь, это предъявляет определенные требования к технологиям участников таких цепочек. Совокупность технологий, позволяющих обеспечивать согласованную структуру промежуточных и конечных продуктов и услуг, на определенном этапе развития экономики составляет ее технологический базис.

Изменение приоритетов общественного развития и, как следствие, масштабов, производимых продукции и услуг, а также появление в результате фундаментальных исследований и разработок новых технологических возможностей обуславливают изменения в технологическом укладе регионов. Причем чем интенсивнее научно-технический прогресс, тем более значительными оказываются эти изменения. Периоды эволюционного развития заключаются в модернизации технологической базы без изменения общей структуры.

Формирование технологической базы можно рассматривать с двух точек зрения: на макро- и микроуровне. С точки зрения макроэкономики технологическая база — это совокупность базовых технологий, обеспечивающих выпуск важнейших видов продукции и предоставление основных видов услуг в пределах, существующих (сложившихся и формирующихся) в экономике технологических укладов. Позиции технологической базы определяются следующим образом:

– приоритеты национальной экономики (конкурентоспособность национальной экономики, импортозамещение, решение актуальных социально-экономических, экологических задач и т.п.);

– ведущие технологические принципы (типа эффектов, определяющих рассматриваемый этап развития экономики, т.е. лежащих в основе технологий, применяемых в различных отраслях);

– использование инновационных видов новых технологий;

– комплексность в использовании полезных эффектов.

В качестве примера реализации рассматриваемого подхода можно выделить федеральную целевую программу «Национальная технологическая база» (2002–2007 гг.). Главная идея этой программы — создать организованную совокупность базовых технологий, важнейших научно-производственных объектов и интеллектуального и производственного персонала, владеющего указанными технологиями, их развивающего и реализующего их в приоритетных областях жизнедеятельности страны. Считается, что национальные интересы России самым непосредственным образом национальной технологической базы с которой связывается успешное достижение приоритетных долгосрочных целей национальной политики России, и в первую очередь таких как национальная безопасность, экономический рост, здоровье нации, внутренняя стабильность и снижение социальной напряженности, внешнеполитические авторитет и влияние.

На мезоуровне технологическая база представляет собой совокупность конкретных технологий, позволяющих производить основные виды конечных продуктов и услуг. Эти конкретные технологии могут выступать составляющими (элементами) базовых технологий.

В качестве инструмента анализа и прогнозирования технологического развития экономики региона можно использовать гносеологическую модель, которая представляет собой матрицу содержательных классификаций столбцов — сфер применения инноваций (они отражают приоритеты национальной экономики в целом и отдельных регионах) и строк — направлений исследований.

Анализ и прогнозирование технологической базы отражает следующие аспекты:

– исследование законов природы на базе фундаментальных научных исследований;

– выявление и формирование принципиально новых способов удовлетворения первичных, производственных, военно-стратегических, культурных, интеллектуальных и иных потребностей людей и государств, а также новых потребностей;

– преобразование полученной информации в потенциал инвестора;

– создание целостных систем для массового производства.

Инновационная система, функционирующая и финансируемая по особым правилам, выступает в социально-экономической системе, ориентированной на технологический прогресс, в качестве «инкубатора» новых технологических способов. Далекое не все из них заслуживают того, чтобы стать сегментом тех-

нологического базиса в определенной исторической перспективе, несмотря ни на какие технические и технологические прорывы. Условия встраивания новых способов в технологическую базу носят преимущественно экономический характер: во-первых, эти способы привязаны к конкретным общественным потребностям; во-вторых, они удовлетворяют системным условиям, ограничениям по ресурсам и потребностям. Прогнозирование регионального формирования технологической базы опирается на оценку приоритетных направлений развития экономики Сибири (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Приоритетные направления технологического развития экономики Сибири

Приоритетные отрасли сибирской экономики	Направления НТП	Необходимое оборудование и технологии
Геологоразведка	Совершенствование геофизических методов разведки. Разработка новых методов и оборудования для бурения разведочных скважин	Создание геофизических приборов повышенной точности. Создание высокопроизводительного бурового оборудования. Создание приборов повышенной точности (разрешающей способности) для каротажа скважин
Нефте- и газодобывающая промышленность	Разработка новых методов и оборудования для бурения эксплуатационных скважин	Создание и производство высокопроизводительного бурового оборудования. Создание приборов повышенной точности. Разработка оборудования для добычи низконапорного газа
Угледобывающая промышленность	Разработка новых методов и оборудования для добычи и обогащения углей. Утилизация метана угольных пластов	Разработка высокопроизводительных комплексов для открытой добычи угля
Добыча руд и нерудных полезных ископаемых	Разработка новых методов и оборудования для добычи и обогащения руд	Разработка новых методов и оборудования для добычи и обогащения руд
Нефте- и газопереработка, нефтехимия	Разработка новых методов переработки сырья с увеличением выхода наиболее ценных продуктов. Разработка методов получения новых полимеров	Разработка технологии и производство оборудования для получения новых полимерных материалов
Черная металлургия	Увеличение производства электросталей из лома черных металлов. Разработка технологий получения специальных видов черных металлов и заготовок из них по заказам потребителей	Разработка технологии и производство оборудования для сталеплавильных минипредприятий

Приоритетные отрасли сибирской экономики	Направления НТП	Необходимое оборудование и технологии
Цветная металлургия	Разработка методов полного извлечения цветных и редких металлов из концентратов. Разработка малоэнергоемких методов получения цветных металлов. Разработка технологий получения специальных видов сплавов	Разработка технологии и производство оборудования для полного извлечения металлов из концентратов. Разработка технологии и производство оборудования малоэнергоемких технологий
Авиационная и космическая промышленность	Разработка новых видов летательных аппаратов. Разработка спутников с новыми функциональными возможностями	Разработка технологии и производство новых видов военных и гражданских самолетов
Химическая промышленность	Производство новых полимерных материалов. Развитие производства минеральных удобрений на основе малоэнергоемких технологий	Разработка и производство соединений с новыми свойствами. Разработка и производство новых видов комплексных минеральных удобрений
Телекоммуникации и информационные системы	Развитие инфраструктуры информационно-телекоммуникационных систем	Создание систем обеспечения надежной связи на всей территории региона. Разработка программного обеспечения для надежного функционирования информационно-телекоммуникационных систем
Транспорт	Разработка технологий и создание инфраструктуры транспортной системы	Автоматизированные ремонтно-диагностические комплексы на воздушном и железнодорожном транспорте
Строительный комплекс	Развитие производства строительных деталей, конструкций и модулей повышенной заводской готовности из облегченных современных материалов	Развитие производства современных конструкционных и теплоизолирующих материалов для зданий, сооружений и инженерных сетей. Разработка и производство оборудования для технологий строительства

В качестве инновационных проектов следует рассматривать:

- 1) топливно-энергетический комплекс;
- 2) коммуникационный комплекс (производственная инфраструктура, дороги, транспорт, связь);
- 3) нефтегазохимический комплекс;
- 4) химико-металлургический комплекс;
- 5) лесной комплекс;
- 6) агропромышленный комплекс и пушное звероводство;
- 7) легкую промышленность;
- 8) строительный комплекс;

9) машиностроительный комплекс, микроэлектронику, оптику, полиграфию, керамику, композиты;

10) военно-технический (оборонный) комплекс, космическую и атомную промышленность;

11) комплекс недропользования, водопользования и экологии;

12) жилищно-коммунальный комплекс;

13) бизнес-инфраструктурный комплекс;

14) комплекс школьного и дошкольного образования;

15) научно-образовательный и инновационный комплекс;

16) комплекс общественной безопасности и чрезвычайных ситуаций;

17) комплекс фармакологии, здравоохранения и рекреации и туризма;

18) спортивный комплекс;

19) комплекс культуры и искусства;

20) государственное управление.

Эти комплексы должны рассматриваться с учетом специфики регионов и развития отраслей. Для Сибирского региона технологическая база представлена в таблице 6.3.

В рамках предлагаемого подхода развивается понимание региональной технологической базы, так как он позволяет более концентрированно, на уровне конкретных проектов и их совокупности оценить:

– соответствие приоритетам региональной экономики актуальных социально-экономических и экологических задач;

– новизну ведущих технологических принципов, создающих основу технологий, применяемых в различных отраслях;

– уровень продвижения разработок;

– комплексность в использовании полезных эффектов при создании новых технологий.

Таблица 6.3

Технологический потенциал физических исследований
Сибирского федерального округа

Технологии на основе эффектов, полученных в результате фундаментальных исследований	Продукты / услуги
1. Физические	
1.1. Технологии на основе эффектов взаимодействия излучения и вещества	
1.1.1. Лазерные технологии	Лазеры для обработки сверхтвердых и тугоплавких материалов, лазерная связь и медицина
1.1.2. Рентгеновские технологии	Рентгеновская спектроскопия, рентгеноспектральный анализ (электронное строение веществ)
1.1.3. Технологии синхронного излучения	Радиационно-технологические линии
1.1.4. Технологии электромагнитного излучения	Магнетронные технологии

Прогноз технологической базы связан с научными направлениями и общественными потребностями (где может быть использована данная инновационная идея). Готовность к технологическому продвижению на рынок, масштабы и емкость рынка, требуют инвестиционных ресурсов и организационно-экономических форм продвижения разработок. Эта потребность должна сочетаться с потребностями регионального рынка и платежеспособным спросом предприятий. Системное рассмотрение различных параметров инновационных проектов, их коммерческого и общественного эффектов позволят более обоснованно сформировать сферы инновационной деятельности, которые вправе быть в некотором смысле приоритетными с позиций развития сибирской экономики.

Разработки по степени готовности к практической реализации делятся на группы инновационных проектов (исследовательские проекты; проекты, направленные на создание производства; проекты, направленные на расширение или развитие производства).

Систематизация научно-технологического и технико-экономического потенциала в виде технологического базиса экономики позволит определить место регионального и инновационного развития национальной экономики, задать четкие ориентиры научно-технической и инновационной политике. При этом необходимо выявить те направления научно-инновационной деятельности, которые следует стимулировать, финансируя их и создавая интегрированные направления.

Таким образом, процесс создания в регионе технологической базы вступает в их новую стадию. Развитые технологии обеспечивают 32 % валового регионального продукта. Больше того, последние два–три года темпы роста развития технологической базы несколько замедлились. Вызвано это многими причинами — неразвитостью технологической инфраструктуры в регионах, низким качеством сервиса, высоким ростом цен. Чтобы исправить ситуацию, можно предложить следующую схему: государство вкладывает средства в развитие инфраструктуры того или иного региона, после чего туда приходит инвестор, привлеченный льготами по уплате налогов, и начинает осваивать данную территорию — строить производственные комплексы, готовить кадры, раскручивать рекламу.

Создание высокоэффективных точек экономического роста не может быть успешным без соответствующей готовности к этому самих территорий. Так, в Томской области, выигравшей конкурс на создание особой экономической зоны, сложилась и успешно развивается модель конкурентоспособного территориального кластера.

В программу социально-экономического развития регионов необходимо закладывать создание ряда таких технологических баз с концентрацией местных финансовых, трудовых и административно-управленческих ресурсов, которые будут способствовать максимальной эффективности производства. Умелое экономическое освоение технологических ресурсов может принести регионам дополнительные рабочие места и прибавку валового регионального продукта.

Для эффективной деятельности в этом направлении необходимо добиться создания на уровне регионов таких технологических баз, которые позволят превратить регионы в экономически развивающиеся. Развитие технологических зон должно все больше становиться прямым делом регионов, муниципальных образований.

Эксперты согласны с тем, что местная инициатива и активность в деле развития индустрии способны помочь регионам создать островки развития. Создание технологических зон регионального или местного значения в принципе доступно любому из регионов. И дело не только в том, что практически каждый субъект имеет на своей территории какие-то привлекательные с точки зрения экономики технологические ресурсы. Хорошим примером эффективного использования технологической базы может служить строительство технопарков.

Общая стоимость проекта строительства Новосибирского технопарка в Академгородке оценивается в 17 млрд. рублей. Совокупная площадь помимо научно-производственных площадей составляет около 150 тыс. кв. м, проект включает в себя строительство также 150–200 тыс. кв. м жилья эконом-класса, офисных и торговых площадей.

Технопарк является значительным шагом в развитии Академгородка. В генеральный план проекта входит также строительство соответствующей инфраструктуры, общественно-делового центра, жилого микрорайона.

Основные принципы, которыми пользуются планировщики — многофункциональность, комплектность и гармоничность. Планируется вложить в строительство ИТ-технопарка 15 млрд рублей. В настоящее время проект ИТ-технопарка готов на 80 %. Предполагается, что к 2015 году в нем будут ежегодно выполняться работы на десятки миллиардов рублей. Деятельность технопарка будет сосредоточена на четырех основных видах деятельности — это в первую очередь информационные технологии, а также медико-биологические технологии, силовая электроника и приборостроение. Планируется, что технопарк должен обеспечить развитие Новосибирского научного центра, разработку и производство новых продуктов и технологий, развитие бизнеса и компаний, заинтересованных в сфере ИТ.

6.5. Тенденции развития воспроизводственных процессов

В условиях товарного производства движение материальных благ из сферы производства в сферу потребления осуществляется в форме товарного обмена. Сфера обращения, главная функция которой — доставка товаров потребителям, является связующим элементом между производством и потреблением (рис. 6.2).

В сфере обращения происходит изменение стоимости в связи с продолжением производственных процессов. Происходит реализация общественных фондов и натуральных поступлений, увеличивающих объем товарной продукции на стадии обмена, часть продуктов и услуг используется в самой сфере обращения.

Рис. 6.2. Структура и связи сферы обращения

Если рассматривать региональный аспект функционирования сферы обращения, то можно добавить еще несколько функций. Так, сфера обращения участвует в перераспределении такой формы чистого дохода, как налог с оборота. Особенностью регионального воспроизводственного процесса является то, что созданный на территории региона чистый продукт ни по абсолютной величине, ни по структуре не равен использованному продукту. Район может специализироваться на одном или нескольких продуктах, а потребляет он весь необходимый комплекс жизненных благ и нужные для производственной сферы орудия, машины и другие средства производства.

В региональной экономике существует объективное противоречие между рынком и производством, т.е. между спросом и предложением, которое постоянно разрешается путем развития производительных сил и повышения уровня жизни населения. Это противоречие проявляется через целый ряд тенденций и явлений, которые влияют на экономику сферы обращения. Так, не совпадают, во-первых, территориальная структура производства со структурой потребления, во-вторых, размещение производства и спроса покупателей, в-третьих, сезонность производства с сезонностью потребления. Следовательно, необходимо организовать такую систему товарного обращения, которая могла бы разрешить эти противоречия.

На региональном уровне правомерно делить сферу обращения на две самостоятельные системы товародвижения, которым присущи определенные закономерности развития и функционирования. Это материально-техническое снабжение и торговля. Через материально-техническое снабжение осуществляются товарно-денежные межотраслевые связи. Оно призвано обеспечить все отрасли региональной экономики орудиями и предметами труда. Система материально-технического снабжения организована по территориальному принципу, что поз-

воляет полнее учитывать региональные особенности потребления и обеспечивать маневрирование ресурсами в целях выполнения плановых заданий.

Предприятия приобретают средства производства в зависимости от производственной необходимости с учетом их влияния на рентабельность предприятия. В рыночных условиях хозяйствования средства производства, поступающие в сферу обращения, оцениваются с точки зрения полезности и экономической выгоды использования их в производстве.

Материально-техническое снабжение, организованное по территориальному принципу, создает наиболее благоприятные предпосылки для определения единой политики развития материально-технической базы, размещения ее в соответствии с интересами хозяйства региона, минимизации издержек обращения. При всем этом материально-техническое снабжение сохраняет тесные вертикальные связи. Участие региональных органов планирования и управления в регулировании этого процесса ограничено. Для стратегического планирования регионального воспроизводственного процесса эта отрасль сферы обращения важна с точки зрения экономии ресурсов и лучшего использования активных фондов производства. Особое внимание должно быть уделено планированию материальных услуг в регионе.

Наибольший интерес в сфере обращения региона представляет торговля товарами.

Развитие и совершенствование сферы товарного обращения должны отвечать требованиям организации продвижения возрастающих масс товаров к потребителям с минимальными затратами овеществленного труда при высоком качестве обслуживания населения. Для решения этой задачи необходима перестройка регионального стратегического планирования товарного обращения, и в первую очередь размещения предприятий торговли.

На размещение предприятий сферы товарного обращения влияют как экономические, так и градостроительно-планировочные факторы: величина города и сельского населенного пункта, численность и плотность населения, близость населенных пунктов, зонирование городских территорий, размещение промышленных объектов, административных и культурных учреждений, транспортные связи, направления и интенсивность основных потоков движения, покупательная способность населения и др.

Эти факторы в совокупности и определяют особенности территориальной организации сферы товарного обращения. Функции сферы обращения в каждом регионе различаются в зависимости от действия разных факторов. Анализ условий развития сибирских районов с точки зрения территориальной организации сферы товарного обращения позволяет свести районы в три группы. К первой относятся районы с наиболее благоприятными условиями развития. Они становятся центрами широкого межрайонного обмена. Обычно производства региона в состоянии обеспечить как внутрирайонные, так и межрайонные потребности по определенным товарным группам. Это создает условия для концентрации в сфере обращения больших масс товаров, в связи с чем в этих регионах расположены крупные оптовые базы межрайонного значения, через них осуществляются межрайонные товарно-денежные связи.

Обычно к этой группе относятся регионы, географически удобно расположенные по отношению, как к районам производства, так и к потребителям. К ним экономически тяготеют потребляющие данную продукцию соседние районы. К таким регионам Сибири относятся Новосибирская, Иркутская области, Красноярский край и др.

Оптовые предприятия этих областей имеют наиболее тесные межрайонные и внутрирайонные связи по обеспечению населения товарами народного потребления. Характер этих связей влияет на направление грузопотоков, дальность перевозок и звенность товародвижения. Наличие в границах региона развитого промышленного и сельскохозяйственного производства облегчает установление прямых связей и подготовку товаров для доставки в районы Крайнего Севера.

Ко второй группе районов относятся те, где обеспечиваются в основном внутрирайонные потребности в товарах народного потребления. Большая часть продовольственных товаров (продукты питания) производится внутри региона. В формировании этих товарных ресурсов важное место принадлежит сельскому хозяйству.

В непосредственной близости от потребителей находятся маслозаводы, базы хлебопродуктов, рыболовецкие артели, убойные пункты и мясокомбинаты, а также предприятия, производящие непродовольственные товары, — швейные и мебельные фабрики, промкомбинаты и др. Для указанных предприятий, работающих на местной сырьевой базе, вполне возможны и во многих случаях необходимы прямые связи. Рациональное использование местных природных и сырьевых ресурсов является бесспорным фактором увеличения роли местного производства в формировании внутриобластных балансов народного потребления. К регионам, в которых сфера товарного обращения решает в основном задачи обеспечения внутриобластных потребностей населения. К этой группе относятся Алтайский край, Кемеровская, Читинская области, Бурятская и Тувинская республики.

В третью группу входят районы сибирского Севера, где рынок формируется путем завоза товаров из многих районов страны. Местное производство и личное подсобное хозяйство в северных районах занимают незначительное место в фондах потребления, поэтому рынок районов Севера имеет свои экономические особенности развития, его формирование зависит в основном от существующих межрайонных связей.

Приведенная группировка областей и территорий по признаку формирования рынка и его функций предопределяет возможную структуру товарооборота и оптимальные размеры оптовых и розничных предприятий. При этом следует учесть, что уровень торгового обслуживания населения в различных экономических зонах региона теоретически должен быть в основном одинаковым, но отражать местные особенности производства и потребления. Поэтому было бы неверно стремиться к созданию общего эталона для всех районов страны.

В основу перспективных планов размещения оптово-розничных предприятий должны быть положены дифференцированные критерии, учитывающие конкретные условия каждой местности.

Обширная территория и низкая плотность населения Сибири обуславливает образование очаговых поселений. Для сибирских районов характерны особенности расселения, тесно связанные с присущей этой зоне страны территориальной организацией производства. Основные поселения в Сибири тяготеют к железнодорожным и водным магистралям. Чем дальше от транспортных путей, тем реже расселение. В таежных районах поселения возникли на базе эксплуатации полезных ископаемых.

В результате возникновения производственных комплексов на компактных территориях формируются группы городских поселений, имеющих тесные производственные связи. Отдаленность населенных пунктов друг от друга обуславливает наличие почти в каждом из них развитой торговой сети для обеспечения населения всеми видами товаров. Следовательно, при перспективном планировании сети оптовых и розничных предприятий необходимо учитывать уровень концентрации населения в населенных пунктах и расстояния между ними.

Зависимость размещения розничных предприятий от степени территориальной разобщенности характеризуется коэффициентом близости населенных пунктов. Этот коэффициент различается по районам страны. Если в среднем по России коэффициент близости составляет 5,55 км, то по Сибирскому федеральному округу, который включает в свой состав обширные территории, он повышается до 8,6 км. Еще больше возрастает он в малонаселенных районах Сибири.

Большие колебания этого коэффициента наблюдаются не только по крупным регионам, но и отдельным областям Сибири. Так, для Бурятской республики он составляет 18,9 км.

Почти в каждом регионе Сибири наряду с хозяйственно освоенными, прижелезнодорожными районами имеются зоны Крайнего Севера и приравненные к ним территории. Низкая плотность населения, экстенсивный характер развития отдельных производств на обширных пространствах ведут к образованию большого числа малонаселенных пунктов.

Место каждой области и района в экономике определяется их участием в производстве и потреблении. Интенсивность этого участия проявляется в межрайонных и внутрирайонных связях, осуществляемых через сферу обращения. География этих связей во многом зависит от характера размещения промышленности, районных баз материально-технического снабжения, оптовых и розничных торговых предприятий и сети заготовительных баз. Принцип размещения предприятий сферы обращения находится в прямой зависимости от размещения производительных сил региона и географии населения.

До сих пор все вопросы сферы обращения решались отдельными ведомствами разрозненно, без учета интересов этой сферы. Например, отсутствуют единые принципы размещения и специализации оптовых предприятий государственной торговли и потребительской кооперации. Не решен вопрос о разделе-

нии сфер влияния торговых предприятий. Между тем проблемы развития, размещения складского и холодильного хозяйства наиболее эффективно могут быть решены, если исходить из интересов развития экономики всего района с учетом его особенностей.

Естественно, что при комплексном подходе к этим проблемам можно избежать многозвенности продвижения товаров, повысить уровень механизации трудоемких процессов при их хранении и свести к минимуму потери. Поэтому решение вопросов развития и размещения сферы обращения независимо от ведомственных интересов — единственно правильный путь обеспечения высокого уровня народного потребления в каждом районе.

Организационные формы товарного обращения выполняют одну функцию — удовлетворение растущих потребностей населения. Но между ними есть принципиальные экономические и организационные различия.

Осуществляя систематическую связь с промышленностью, оптовая торговля выступает как заказчик на товары народного потребления и этим воздействует на совершенствование размещения их производства, увеличение объема выпуска, обогащение ассортимента, улучшение качества. По существу, оптовая торговля является прямым продолжением процесса производства: в этом звене промышленный ассортимент превращается в торговый. Розничная торговля непосредственно связана с потребителем. Она призвана обеспечивать население товарами народного потребления при бережном и экономном расходовании свободного времени трудящихся.

Отсюда и принципиальное различие в критериях оценки экономической эффективности размещения этих звеньев товарного обращения. Если для оптовой торговли основным критерием территориальной организации являются минимальные народнохозяйственные издержки обращения, то для розничной торговли главное — минимальные затраты свободного времени трудящихся на покупку товаров, т.е. минимум издержек потребления. При этом не теряет своего значения и показатель снижения издержек обращения при высоком качестве обслуживания. Последний показатель очень важен при современных условиях организации и планирования сферы товарного обращения. По мере перехода к бездефицитному обеспечению населения товарами решающее значение в оценке экономической эффективности территориальной организации розничной торговли приобретут издержки потребления. Поэтому при оценке эффективности с точки зрения ближайшей перспективы целесообразно пользоваться обоими показателями как равноценными, дополняющими друг друга. При долгосрочном прогнозировании территориальной организации розничной торговли на первый план выступают интересы населения, т.е. сведенные к минимуму затраты на покупку товаров. Именно с этих позиций следует оценивать все мероприятия и эффективность капитальных вложений в развитие розничной торговли.

Оптовая торговля как посредствующее звено выполняет ряд важных экономических функций, обеспечивающих процесс воспроизводства в регионе, а именно:

- организует планомерный завоз товаров из районов производства в районы потребления;
- изыскивает наиболее рациональные пути товародвижения, обеспечивающие ускоренную оборачиваемость товаров, сокращение звеньев их прохождения, снижение издержек обращения;
- на основе изучения потребительского спроса участвует в формировании программ производства товаров народного потребления, активно воздействует на систематическое обновление ассортимента, освоение новых видов товаров;
- концентрирует товары сложного ассортимента, выпускаемые предприятиями других районов, комплекзует их, преобразуя производственный ассортимент в торговый;
- осуществляет досрочный завоз товаров в районы Крайнего Севера.

Поэтому решение всех вопросов товародвижения неразрывно связано с определением характера размещения оптовых и розничных предприятий и созданием наиболее совершенных материально-технических средств торговли, которые в будущем должны формировать материально-техническую базу обмена и распределения предметов народного потребления.

Важнейшая особенность современной территориальной организации торговли состоит в том, что она обеспечивает более тесную связь сфер производства и потребления путем ликвидации лишних промежуточных звеньев между потребителями товаров и их производителями.

В настоящее время во многих районах Сибири товары проходят сложный путь от предприятия до магазина через 3–4 оптовых звена. В отличие от розничной сети городской торговли, состоящей из крупных магазинов, расположенных на компактной территории, а иногда и рядом с промышленным предприятием, огромное количество магазинов сельской торговли, мелких и разбросанных по большой территории, на настоящем этапе развития экономики не может иметь непосредственных связей с производством товаров народного потребления. Наиболее характерной тенденцией для районов Сибири является организация товародвижения от предприятия до сельского магазина через одно оптовое звено. При такой организации товародвижения воздействие потребителей на производство наиболее активно.

Оптимальность размещения оптовой торговли определяется наименьшими затратами на доставку товаров народного потребителя от производителей к потребителям. Поэтому при определении дислокации оптовых баз и выборе схемы товародвижения в экономическом районе и области должны быть учтены все издержки, оказывающие влияние на экономическую эффективность товародвижения. К ним могут быть отнесены: стоимость хранения, подсортировки, подработки товаров в оптовых звеньях, транспортные расходы, капитальные вложения. Причем все элементы затрат должны рассматриваться в комплексе, ибо каждый из них влияет на общие народнохозяйственные издержки.

Процесс планирования торговой сети должен быть непрерывным, т.е. нужно обеспечить единство в разработке перспективных и текущих планов.

Перспективный план развития торговой сети целесообразно составлять в таком порядке:

- 1) изучаются экономические условия города и перспективы роста товарооборота;
- 2) анализируется состояние существующей торговой сети;
- 3) рассчитывается потребность торговой сети в рабочих местах на конец планируемого периода;
- 4) выбираются наиболее подходящие для условий города типы магазинов;
- 5) определяется схема размещения торговой сети;
- 6) намечается очередность размещения торговых предприятий на территории города.

Завершается планирование развития розничной сети составлением плана капитальных вложений с указанием источников финансирования.

Развитие розничной торговой сети в сельской местности является одним из существенных факторов устранения различий в культурно-бытовых условиях деревни и города, повышения благосостояния тружеников села.

Основными требованиями к развитию розничной торговой сети сельской местности являются:

- соблюдение необходимых пропорций в развитии товарооборота и розничной торговой сети;
- максимальное приближение торговли товарами повседневного спроса к населению и сосредоточение торговли товарами сложного ассортимента и технически сложными товарами в универмагах и специализированных магазинах, расположенных в районных центрах и крупных сельских поселениях;
- всемерное развитие специализации торговли в крупных населенных пунктах путем реконструкции и более правильного использования действующих торговых предприятий;
- широкое развитие передвижной торговли для обслуживания мелких населенных пунктов, где нерационально открывать стационарную сеть.

Построение розничной торговой сети в населенном пункте должно проводиться с учетом основных его особенностей:

- роли населенного пункта в торговом обслуживании сельского населения;
- объема и структуры товарооборота розничной сети населенного пункта;
- численности и размещения населения на планируемый период;
- конфигурации и плотности застройки села.

Это позволяет дифференцированно подойти к расчету необходимой численности рабочих мест, определению количества и выбору типов розничных предприятий, их размещению на территории населенного пункта.

Экономическая целесообразность тех или иных связей обосновывается не столько интересами торговли или промышленности, сколько интересами всего регионального хозяйства. Поэтому расчет эффективности межрайонных связей

должен вестись путем сопоставления издержек отдельных видов транспорта на перевозки товаров с экономической отдачей от ускорения оборачиваемости товарных масс. Так, в условиях сибирского Севера наиболее дешевый вид транспорта — водный. Он более чем в 20 раз дешевле авиационного, но в то же время водный транспорт обеспечивает только сезонные перевозки, что ведет к образованию (годовых) товарных запасов, к замораживанию больших средств, снижению потребительских свойств товаров и увеличению товарных потерь.

Если сопоставить экономические результаты от использования дешевого водного транспорта при перевозках товаров народного потребления в районы сибирского Севера с потерями, которыми сопровождаются эти перевозки, а также учесть при этом скорость оборачиваемости при перевозках дорогим авиационным транспортом, то окажется, что наибольший народнохозяйственный эффект дают авиаперевозки. В каждом отдельном случае рациональная схема экономических связей обеспечивает экономию.

Для достижения наибольшей эффективности межрегиональных и внутрирегиональных связей по обеспечению населения Сибири товарами следует учитывать такие факторы:

- рационализацию размещения промышленности товаров народного потребления на базе использования ресурсов сырья, топлива и энергии;
- выделение рациональных зон потребления товаров, складывающихся вокруг основных центров производства данной продукции, т.е. прикрепление торгующих организаций к предприятиям промышленности Сибири;
- выбор наиболее экономичного вида транспорта для лучшего обеспечения населения товарами;
- правильное территориальное размещение товарных запасов и оптовых звеньев.

Напрашивается вывод о значимости регионального механизма:

1. Усиление роли регионов в обеспечении населения Сибири товарами народного потребления;
2. Повышение роли внутрисибирских связей, основанных на развитии промышленности, межрегиональной специализации;
3. Развитие местной промышленности и удовлетворение некоторой части внутрирегиональных потребностей за счет продукции этой промышленности.

Экономические связи по регионам можно подразделить на связи:

- устойчивые, сложившиеся в результате многолетнего внутрирегионального и межрегионального сотрудничества между промышленностью, сельским хозяйством и торговлей как внутри Сибири, так и с другими районами;
- новые, возникшие в результате экономических и территориальных сдвигов в производстве и потреблении;
- перспективные, которые обусловлены новым размещением производительных сил Сибири;
- слабеющие связи с отдельными регионами страны, постепенно уступающие место более прогрессивным связям межрегиональной ориентации, со-

ответствующим уровню развития производительных сил и обеспечивающим более высокие технико-экономические показатели производства.

Для обеспечения наиболее рациональных перспективных экономических связей по регионам следует рассматривать вопросы, связанные с региональными особенностями их формирования.

Контрольные вопросы

1. В чем проявляется пропорциональность регионального развития. Пояснить следующие методы: таксонирование, экономико-географическое исследование, системный анализ, балансовый, моделирования.

2. Особенности регионального воспроизводственного процесса.

3. Специфика воспроизводственного процесса в районах, находящихся на разных стадиях освоения.

4. Технологическая база экономического развития регионов и роль инноваций в их модернизации.

5. Тенденции и особенности воспроизводственных процессов в регионах Сибирского Федерального округа.

6. Процесс планирования развития торговой сети в регионах.

ГЛАВА 7. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

7.1. Экономическая сущность кластеров в региональной экономике

Резко возросший в последние годы интерес к кластерам представляется закономерным. Их влияние на формирование современного пространственного социального развития и экономического ландшафта становится все более заметным. Модель кластеров — не отвлеченная теоретическая идея, она хорошо поддается операционализации и имеет четкий «выход» на практику управления. «Интерес к кластерам возрос потому, что они являются практическим рычагом воздействия, а не просто способом описания экономической реальности»¹.

Обзор и классификация общих подходов к пониманию кластера. В настоящее время нет единого общепринятого определения понятия кластер. Основоположник теории кластеров, профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер сформулировал понятие кластер таким образом:

«Кластер — это сконцентрированные по географическому признаку группа взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу»². Из определения следует, что данный подход в корне отличается от привычного для нас видения экономики страны сквозь призму отраслевой структуры.

М. Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров — объединений фирм различных отраслей, причем принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы.

Проанализировав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах, М. Портер пришел к выводу, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а иногда даже в одном регионе страны. Объяснение этого явления состоит в следующем: одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В результате такого взаимовыгодного сотрудничества формируется «кластер» — сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

---

¹ Ketels Ch. European Clusters. Structural Change in Europe. 3: Innovative City and Business Regions. Hagbarth Publications, 2003.

² Кластерная теория экономического развития / М. Портер. М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. 496 с.

Им же разработана система детерминант конкурентного преимущества стран, получившая название «конкурентный ромб» по числу основных групп таких преимуществ. К ним относятся:

- факторные условия: людские и природные, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в том числе факторы качества жизни;
- условия внутреннего спроса: качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, развитие объема спроса;
- смежные и обслуживающие отрасли: сферы поступления сырья и полуфабрикатов, сферы поступления оборудования. Сферы использования сырья, оборудования, технологий;
- стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция: цели, стратегии, способы и организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Профессор Портер выделяет несколько функций, которые выполняют кластеры в экономическом развитии любой страны:

- кластеры — критические двигатели в экономической структуре национальной и региональной экономики. Процветание региона зависит от значимых позиций в определенном количестве конкурентоспособных кластеров;
- кластеры могут определять фундаментальные задачи в национальных или региональных условиях ведения бизнеса: кластеры в большой мере соотносятся с природой конкуренции и микроэкономическими факторами, которые влияют на конкурентные преимущества;
- кластеры обеспечивают новый способ мышления в сфере экономики и усилий по развитию ее организации. Так, кластер заставляет пересмотреть роли частного сектора, правительства, торговых ассоциаций, образовательных и исследовательских учреждений в экономическом развитии, а также определить общие возможности, а не только общие проблемы фирм и компаний всех форм собственности.

Следует отметить, что данные функции должны быть востребованы при модернизации экономики России и ее регионов. По мнению Т. В. Цихан¹, главный тезис М. Портера заключается в том, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках. М. Портер сделал аргументированный вывод о том, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране или даже в одном регионе страны. Это объясняется тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое положительное влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности компании².

---

¹ Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития / Т. В. Цихан // Теория и практика управления. 2003. № 5.

² Марков Л. С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4. (<http://www.cluster-center.ru/about1.html>)

Существует множество точек зрения в изучении кластеров, как экономической категории, так и определений «кластера», каждое из которых по-своему раскрывает тот или иной аспект его функционирования.

Так, М. Афанасьев и Л. Мясникова¹ под кластером понимают сеть независимых производственных, сервисных фирм, включая поставщиков, создателей технологий, университеты, НИИ, инжиниринговые центры, связывающих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости.

По Д. А. Ялову² кластер — это сеть поставщиков, производителей, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, исследовательских институтов, взаимосвязанных в процессе создания добавочной стоимости.

В результате своих исследований такие научные деятели, как Г. В. Гутман, А. А. Мироедов³ существующие определения понятия «кластер» предложили условно разделить на две группы: к первой отнесли авторов, которые определяют кластер по географической составляющей, а ко второй — авторов, которые, определяя «кластер», географический признак считают малозначительным. Таким образом, к первой группе были отнесены следующие авторы: М. Портер, Дэн Хааг, С. Лозинский, С. И. Соколенко, ко второй группе такие авторы, как В. Кутьин, А. Воронов, Р. Коха.

С. Лозинский и А. Праздничных⁴ считают, что кластер — это сочетание лидирующих фирм, которые производят продукты и услуги, поставщиков, которые существуют в регионе, а также бизнес-климата.

По мнению С. И. Соколенко⁵ кластер — это «территориальное объединение взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах соответствующего промышленного региона, направляющих свою деятельность на производство продукции мирового уровня». В. М. Кутьин⁶, в противовес выше перечисленным авторам дает следующее определение: «кластер» есть объединение регионов с похожим социально-экономическим положением. Он оставил карту регионов России на основе существующей карты, классифицируя регионы по таким показателям, как индекс промышленного производства, строительство жилья, продукция сельского хозяйства, оборот розничной торговли, разделив их на семь схожих по экономическому состоянию кластеров. А. Воронов⁷, в своих исследованиях пришел к выводу, что кластер — это упорядоченная, относи-

---

¹ Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. 2005. № 4. С. 75–86.

² Ялов Д. А. Кластерный подход как технология управления региональным экономическим развитием / [http: www.govirk.ru](http://www.govirk.ru), Иркутск, 2006.

³ Гутман Г. В., Мироедов А. А. Федин С. В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и строительство, 2002.

⁴ Лозинский С., Праздничных А. Конкурентоспособность и отраслевые кластеры: новая повестка дня для российского бизнеса и власти // Мир Стройиндустрии. Февраль. 2003.

⁵ Соколенко С. И. Производственные системы глобализации: сети, альянсы, партнерства, кластеры. — К.: Логос, 2002.

⁶ Кутьин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект / В. М. Кутьин // Безопасность Евразии 2003. № 1. С. 525.

⁷ Воронов А. Кластеры — новая форма самоорганизации промышленности в условиях конкуренции / А. Воронов // Маркетинг. 2002. № 5 (66). 36–44.

тельно устойчивая совокупность специализированных предприятий, выпускающих конкурентоспособную продукцию. Где упорядоченность означает наличие прямых хозяйственных связей в пределах кластера, ориентированных на поставку сырья, специализированных факторов производства и рабочей силы и образующих иерархическую систему. Важнейшей составной частью кластера являются научно-исследовательские и учебные заведения. Это связано с квалификацией рабочей силы, которая повышает производительность своего труда до необходимого уровня в вузах и НИИ. Под устойчивостью кластера понимается сравнительно однородный его состав в динамике, т.е. преобладающую долю специализированных предприятий, выпускающих относительно мало дифференцированную продукцию. Под локализованностью кластера подразумевается наличие достаточно определенных, чаще в пределах региона границ. Таким образом, по мнению А. А. Воронова и А. Н. Буряк¹, кластер — это перспективная форма организации производства в условиях конкуренции, которая должна стать определяющей в региональной промышленной политике. В этой связи региональные кластеры следует рассматривать, как локальные кластеры, в которых функционируют интегрированные группы, ассоциации технологически связанных предприятий.

А. Праздничных², доцент Академии народного хозяйства, считает, что «кластер — это не холдинговая структура, которая объединяет компании в регионе. Кластер — это не ассоциация компаний. Кластер — это ни в коем случае не технопарк и не бизнес-инкубатор, не промышленный парк и не ОЭЗ (особая экономическая зона). Также нельзя сказать, что кластер — это бывший территориально-производственный комплекс или научно-производственное объединение».

В то же время, кластером по своей сути может оказаться структура, носящая другое название, — например, ассоциация. Р. Бро, известный эксперт в области фотонных кластеров и Президент Аризонской ассоциации оптической промышленности (The Arizona Optics Industry Association, или АОИА), также подчеркивает, что кластеры — это нечто большее, чем просто ассоциация близких по духу компаний. Он определяет кластер как «межотраслевую концентрацию фирм, которая создает рабочие места, экспортирует товары и услуги, имеет общие базовые экономические нужды и объединяет общественный сектор экономического развития, законодательные органы разных уровней, университеты, колледжи, образовательное сообщество, фонды и всех других стейкхолдеров»³. При этом он считает кластером возглавляемую им Аризонскую ассоциацию оптической промышленности, указывая на наличие всех основных признаков, характерных для данной формы организации межорганизационного взаимодействия. Р. Бро обосновывает свое мнение тем, что экономический смысл объединения в кла-

---

¹ Воронов А. А., Буряк А. Н. Кластерный анализ — база управления конкурентоспособностью на макроуровне // Маркетинг. № 1. 2003.

² Праздничных А. Особые экономические зоны — это не кластеры / А. Праздничных // Коммерсант. 2006. № 51. С. 50.

³ Breault R. The Evolution of Structured Clusters // Photonics Tech Briefs. May 2000 // [Электронный ресурс] <http://www.photonicsclusters.org/whatisacluster.html>.

стер состоит в использовании преимуществ синергии, возникающей при взаимодействии между фирмами из связанных отраслей, сконцентрированными на одной территории, и организациями общественного и частного сектора. Именно успешное партнерство всех стейкхолдеров развития местной экономики является, по его мнению, определяющей чертой кластера.

На наш взгляд, именно о кластерах идет речь и в сетевой концепции «промышленного комплекса» В. Руйгрока и Р. Ван Тульдера. Они выделяют шесть групп игроков, чьи связи внутри сети имеют долгосрочный характер: факральное предприятие («корневая фирма» — *core firm*); фирмы-поставщики, в том числе поставщики услуг; сбытовые общества и торговые компании; представительства трудящихся — профсоюзы; вкладчики капиталов; политические институты и местные администрации, входящие в окружающую среду составляющих кластер фирм. Говоря об «индустриальных комплексах», В. Руйгрок и Р. Ван Тульдер определяют их как «специфический тип сети», как «переговорную конфигурацию (*bargaining configuration*), организованную вокруг корневой фирмы, состоящую из групп агентов, которые прямо или косвенно вовлечены в производство и продвижение определенного продукта»¹.

Таким образом, возникновение устойчивой сети взаимодействий между экономическими агентами, способствующей росту их конкурентоспособности, является необходимым условием для формирования кластера. Именно об этом говорилось в известной работе А. Маршалла «Принципы экономической теории» (1890), где был специально выделен раздел, посвященный феноменам особых промышленных регионов (*industrial agglomerations*). А. Маршалл одним из первых четко указал, что сгруппированные вместе предприятия, занимающиеся родственными видами деятельности, получают положительные экстерналии, такие как пул специализированных рабочих, доступ к различным высокоспециализированным поставщикам продуктов и услуг, быстрый обмен информацией.

В целом же различают три широких определения кластеров², каждое из которых подчеркивает основную черту его функционирования, кластер:

– это регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, обычно привязанные к тем или иным научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);

– это вертикальные производственные цепочки; довольно узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера (например, цепочка «поставщик – производитель – сбытовик – клиент»). В эту же категорию попадают сети, формирующиеся вокруг головных фирм;

---

¹ Ruigrok W., Van Tulder R. *The Logic of International Restructuring*. London; New York: Routledge, 1995. P. 63.

² Миграян А. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой / А. А. Миграян // Вестник Киргызко-Российского Славянского ун-та, 2002. № 3. С. 34–38.

– это отрасли промышленности, определенные на высоком уровне агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов на еще более высоком уровне агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

Основываясь на проведенном в работе анализе определений кластера, данных различными исследователями, следует выделить два центральных элемента, присутствующих у всех кластеров. Во-первых, фирмы, входящие в кластер, обязательно экономически взаимодействуют (прямо или косвенно). Связи являются и вертикальными (цепи покупок и продаж по технологической цепочке), и горизонтальными (дополнительные изделия и услуги, использование схожих специализированных затрат, технологий или институтов и др.). Кроме того, среди кластерных взаимосвязей большое значение имеют сетевые отношения, которые вызывают получение дополнительного эффекта для задействованных в кластере сторон.

Вторым обязательным элементом любых кластеров является наличие географически близких групп взаимосвязанных компаний — особенно это важно для периферийных сибирских регионов. Совместное местоположение компаний способствует формированию и увеличению преимуществ создания стоимости, определяющих эффективность сетевого взаимодействия фирм. Соответственно, выделяются два основных вида кластеров. Первый характеризуется наличием пространственных, а второй — функциональных связей.

Таким образом, существует множество различных типологий кластеров, что объясняется большим числом и неоднозначностью кластерных характеристик, используемых в качестве классификационных признаков. Так кластеры можно систематизировать: по принципу присутствия или отсутствия в них определенных участников (например, исследовательских учреждений); в соответствии с осуществляемым основным видом деятельности; характеристиками сетей, присутствующих в них; целей участников и др. Однако в действительности большинство кластеров трудно однозначно отнести к тому или иному виду. Как правило, они представляют собой определенную комбинацию рассмотренных основных типов. В процессе своего развития, под воздействием внутренних и/или внешних факторов, находясь на различных этапах жизненного цикла, кластеры могут менять свое внутреннее устройство, приобретая ранее не свойственные характеристики и утрачивая былые компетенции и особенности.

Эти этапы жизненного цикла можно свести к следующим стадиям жизненного цикла:

1. Агломерация. Стадия, при которой в регионе существует некоторое количество компаний и других действующих лиц.

2. Возникающий кластер. На данном этапе некоторые участники агломерации начинают кооперироваться вокруг основной деятельности и реализовывать общие возможности через свою связь.

3. Развивающийся кластер. В связи с возникновением или вовлечением новых участников той же или связанной деятельности в регионе, на этой стадии возникают новые связи между всеми новыми действующими лицами. Могут появиться формальные и неформальные институты поддержания сотрудниче-

ства. Часто начинают возникать названия, веб-сайты, общее содержание, связанные с регионом и деятельностью.

4. Зрелый кластер. Стадия, в рамках которой зрелый кластер уже достиг некоторой критической массы действующих лиц. Он также развил связи за своими пределами, с другими кластерами, направлениями деятельности, регионами. Существует внутренняя динамика создания новых фирм через их появление, совместные предприятия, путем отделения.

5. Трансформация. Данная стадия характеризуется тем, что с течением времени рынки, технологии и процессы изменяются, так же, как кластеры. Для кластера, чтобы выжить, быть жизнеспособным, избежать застоя и распада, необходимо производить инновации и адаптироваться к изменениям. Он может избрать форму преобразования в один или несколько новых кластеров, которые сосредотачиваются вокруг другой деятельности или просто изменить пути, которыми поставляются продукты и услуги.

Таким образом, в современной научной литературе, как мы видим, существует большое количество дискуссионных определений «кластера», различных друг от друга, и схожих в одном главном, создание кластера происходит во благо развития региональной экономики и экономики в целом.

Кластерная экономика. В свое время в СССР существовали понятия «научно-производственный комплекс» и «территориально-производственная кооперация»¹. Несомненно, определенные свои корни кластер берет отсюда. Однако плановая система и отраслевой принцип управления экономикой накладывали жесткие ограничения на их деятельность. Например, выбор поставщика зачастую определялся не интересами предприятия, а распоряжением «сверху». В результате детали, которые производились в регионе, приходилось завозить из других регионов. На рис. 7.1 показана сравнительная схема целей создания ТПК и кластеров.

В современных условиях ситуация изменилась. Отсюда и главное отличие кластера от территориально-производственного комплекса — кластер максимально учитывает рыночный механизм, он может быть эффективным только тогда, когда сами предприятия для повышения своей конкурентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер².

Эффективное действие кластеров становятся причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, т.е. кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей.

---

¹ Аузан В., Гурова Т. От Госплана до наших дней [Электронный ресурс] // Журнал «Эксперт»
Режим доступа: http://www.opes.ru/library/article.asp?c_no=19&d_no=511.

² Лапыгин Ю. Н. Организация производственного взаимодействия на основе реализации кластерных принципов / Ю. Н. Лапыгин, Д. А. Корчажкина // Экономика региона. 2006. № 3. С. 74–77.

Рис. 7.1. Сравнительная схема целей создания и функционирования ТПК

Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний, при этом между ними сохраняются конкурентные отношения. Этим кластер отличается от картеля или финансовой группы. Концентрация соперников, их покупателей и поставщиков способствует росту эффективной специализации производства. При этом кластер дает работу и множеству мелких фирм и малых предприятий — без них эта форма квазиинтеграции теряет одну из своих существенных характеристик. Более того, в последние годы в мире резко возрос интерес к кластерам, состоящим преимущественно из малых фирм. С одной стороны, созрели предпосылки для формирования тесных технологических связей между мелкими производителями, с другой стороны, появилась возможность реализации национальных преимуществ посредством формирования кластеров

малых предприятий в связанных между собой секторах экономики конкретной страны.

Для бизнеса в участии в кластере заключается ряд серьезных преимуществ, благодаря которым кластеры влияют на конкурентную борьбу¹. Во-первых, это повышение производительности входящих в кластер фирм и отраслей, во-вторых, увеличение способности к инновациям и, в-третьих, стимулирование новых бизнесов, расширяющих границы кластера.

Кластер способствует повышению производительности и тем, что обеспечивает развитие взаимодополняемости между видами деятельности участников кластера. Взаимодополняемость по продуктам, направленная на создание покупательского спроса, широко распространенная, присутствует не только в области предоставления услуг, но и дизайна продукции, материального обеспечения и послепродажного обслуживания².

Предприятия, входящие в кластер, могут получать подобные выгоды посредством:

- повышения эффективности системы поставок сырья, компонентов и комплектующих;

- доступности и качества специализированного сервиса, от услуг в области информационных технологий (примером могут служить поставщики интегрированных решений в области управления системами жизнеобеспечения зданий для кластера в сфере строительства и недвижимости) до специфических услуг (например, по страхованию космических запусков для аэрокосмического кластера);

- доступа к финансовым ресурсам разного рода (например, источники рискованного финансирования для новых технологических компаний в кластере информационных технологий);

- доступности и качества возможностей для проведения НИОКР;

- доступности специализированных и производительных человеческих ресурсов;

- построения сети формальных и неформальных отношений для передачи рыночной и технологической информации, знаний и опыта;

- создания системы для выявления коллективных выгод и опасностей, формирования общего видения и стратегии развития кластера.

Участие в кластере предоставляет также преимущества в плане инноваций, такие, как доступ к новым технологиям, прогрессивным методам работы для осуществления поставок, возможность адекватно и быстро реагировать на потребности покупателей³.

---

¹ Ларина Н. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н. И. Ларина А. И. Макаев // ЭКО. Экономика и организация промышленного производства. 2006. № 10. С. 3–26.

² Казаков М. А. Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона. Иваново, 2006. С. 45–54.

³ Ратнер С. В. Проектирование и управление научно-исследовательской сетью регионального инновационного кластера / С. В. Ратнер, С. С. Малхасьян, Н. Р. Аракелян. М., 2000. С. 20–23.

Кластеры оказались особенно полезными для стимулирования инноваций, поскольку их структурные особенности и логика развития хорошо сочетаются с характеристиками современных инновационных процессов. Модель, по которой создаются конкурентные преимущества в современной экономике, довольно существенно отличается от традиционной модели, которая предусматривала переработку результатов фундаментальных исследований университетов в прикладные продукты и процессы силами внутренних (закрытых) отделов НИОКР корпораций. Современная модель предполагает достижения прикладного результата посредством множественных нелинейных взаимодействий различных компаний, университетов, научно-исследовательских учреждений и общественных организаций, и именно так функционируют кластеры с момента их возникновения (хотя политики и руководители компаний далеко не всегда понимали, какие потенциальные возможности при этом открываются).

Можно говорить о том, что кластерная форма организации приводит к созданию особой формы инновации — «совокупного инновационного продукта». Объединение в кластер, имеющий отраслевой характер, приводит в силу этой особенности не к спонтанной концентрации разноплановых научных и технологических изобретений, а к возникновению устойчивой системы распространения новых знаний и технологий. Именно формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера выступает как катализатор трансформации изобретений в инновации, а инноваций — в конкурентные преимущества.

Кластеры способствуют развитию инноваций: инновационный капитал очень быстро распространяется на все предприятия кластера через активное взаимодействие участников кластера¹.

Для региона, к примеру Республики Бурятия, это представляет особую важность: если большая часть инвестиций будет направлена на развитие инновационного производства, на высокотехнологические разработки, это позволит нашим предприятиям конкурировать на мировом уровне, развивать впоследствии и традиционные отрасли с учетом нововведений, а также обеспечить стабильный экономический рост. Данный тезис подтверждается опытом промышленно развитых стран и моделью экономического роста Солоу²: для обеспечения экономического роста, а также устойчивого развития страны необходимо наличие не только таких факторов производства как труд и капитал, но и технологии. Кроме того, технологическая развитость одного региона зачастую приводит к экономическому росту страны в целом.

Кластер как форма квазиинтеграции³ четко демонстрирует наличие элементов сорегулирования, то есть совместного участия в регулировании госу-

---

¹ Аверина Л. М. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров / Л. М. Аверина. Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2005. С. 56–78.

² Finnish ICT Clusters and Digital Economy, Helsinki: ETLA – the Research Institute of Finnish Economy, 2002.

³ Чайникова Л. Н. Кластеры в системе развития инновационного потенциала Тамбовской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sciencebsea.narod.ru/2006/ekonom_2006/chainikova_klastery.html.

дарства и различных участников рынка, таких как инфраструктурные организации, научно-исследовательские институты и т.д. При создании кластеров зачастую удается решить проблему балансирования интересов различных участников рынка. Участие в системе сорегулирования, существующей в форме кластера, является привлекательным для небольших компаний, поскольку их объединение в сеть усиливает их переговорные позиции и создает избирательные стимулы (частные блага для отдельных участников) по сравнению с другими фирмами данной отрасли или по сравнению с «географическими» соседями-аутсайдерами.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно наделить кластер набором нескольких ключевых характеристик: географической концентрации, взаимосвязанности участников кластера, производство схожей или взаимодополняющей продукции, информационный обмен между предприятиями кластера, конкуренции между ними. Кроме этого, предприятия кластера должны давать стимул развитию новым для региона бизнесам, в том числе инновационным.

Интеграция кластеров в экономику региона означает использование местных материальных, людских ресурсов, их взаимоувязанность и обеспечивает синергетический эффект развития как самих кластеров, так и экономики региона в целом.

В результате исследования, мы приводим следующее понятие локального интегрированного кластера, формирующегося на основе самоорганизации территориальных экономических образований ассоциаций, включающих предприятия стержневых, вспомогательных и обслуживающих отраслей, интеграционно взаимодействующих посредством товарно-конкурентного механизма, функционирующих на взаимовыгодной основе и нацеленных на повышение инновационности и конкурентоспособности, как всего кластера, так и входящих в него предприятий. Справедливо утверждать, что развитие потенциального кластера требует активного вмешательства органов власти, заинтересованных в повышении эффективности экономики территории. В некоторых случаях эффективное развитие кластера требует незначительных усилий, в других — требует реализации масштабных проектов.

Для Бурятии, не имеющей достаточного опыта в разработке и применении региональной политики в условиях рыночной экономики, кластерная теория регионального развития может послужить опорной базой.

7.2. Кластерная политика как инструмент регионального развития

В последние три десятилетия в мире наметилась тенденция к преобладанию регионального подхода в экономической политике. Одной из причин является наличие в большинстве стран неравномерности развития регионов. В тоже время, после успешного американского эксперимента внедрения кластерного подхода в региональную политику (Силиконовая Долина), волна кластеризации за-

хватила и Европу¹. Новый, альтернативный неоклассическому, кластерный подход видения экономики региона пришел и в Россию, и в том числе в Бурятию. Поэтому основной задачей нашей региональной кластерной политики становится реализация потенциала новых производственных локальных интегрированных кластеров, а также скорейшая поддержка их будущего развития мерами экономической политики.

Кластерная политика — система государственных мер и механизмов поддержки кластеров, обеспечивающих повышение конкурентоспособности регионов, предприятий, входящих в кластер, а также обеспечивающих внедрение инноваций².

Обычно кластерная политика рассматривается как альтернатива препятствующих конкуренции мер традиционной «промышленной политики», в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий или отраслей.

В ряде стран эффективно применяются «кластерные стратегии», которые строятся на центрах деловой активности, уже доказавших свою силу и конкурентоспособность на мировом рынке. Правительства концентрируют усилия на поддержке существующих кластеров и создании новых сетей компаний, ранее не контактировавших между собой. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником сетей. Кластерные стратегии широко используются в странах Европы.

Немецкая модель развития кластеров характеризуется особой ролью федеральных земель: вмешательство на общенациональном уровне проявляется только в поддержке «сетей компетенций» — в основном в виде довольно четких предложений по налаживанию связей между этими сетями (и, соответственно, регионами их размещения) и их возможными контрагентами в национальном и международном масштабе. Эти сети компетенций, по сути, являются кластерами, о чем свидетельствуют довольно четко обрисованные государством критерии. Согласно принятым правилам, члены «сети компетенций» должны придерживаться единого стратегического подхода; все члены инновативной производственной цепочки (включая образовательные и исследовательские учреждения, предприятия сферы услуг и разных стадий производственного процесса) должны быть взаимосвязаны; решающая роль придается междисциплинарному и кооперативному характеру взаимодействий.

Основным органом, ответственным за развитие кластеров на федеральном уровне, является Союз немецких инженеров (Verein Deutscher Ingenieure, VDI) — частное агентство, не являющееся, согласно уставу, коммерческой организацией. Это агентство выявляет сети компетенций и затем отбирает те из них, которые полностью соответствуют заданной системе критериев. Экспертиза и отбор должны быть одобрены объединенным комитетом, в который входят

---

¹ Toleno J. A. Projts des Filires Industrielles. — Revue d'Economie Industrielle. V. 6. 1978. № 4. P. 149–158; Soulie D. Filieres de Production et Integration Vertical. Annales des Mines, Janvier 1989. P. 21–28.

² Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона / Т. Г. Краснова. Красноярск: КГТУ, 1999. 249 с.

представители федеральных земель, городов, федеральных министерств, предприятий и исследовательских организаций. В настоящее время в разных федеральных землях определены и действуют кластеры в сфере энергетики, транспорта и авиастроения, а также около 100 «сетей компетенций», ведущих деятельность в области биотехнологий, нанотехнологий, оптики, разработки медицинского оборудования, информационно-коммуникационных технологий, охраны окружающей среды и т.п.

Французское правительство создает собственный организационно-правовой механизм, с более выраженным участием государства. В 2004 г. Правительственный комитет по повышению конкурентоспособности (CIACT) объявил национальный тендер на статус «полюса конкурентоспособности», с вытекающими из него финансовыми (субсидии, налоговые льготы) и социальными (облегчение социального бремени) преимуществами, не считая поддержки со стороны Национального агентства стимулирования научных разработок (ANVAR) и Банка развития малого и среднего бизнеса (BDPME). Из 105 проектов было отобрано 67, включая 6 проектов «мирового значения», 9 проектов с «международным потенциалом» и 52 проекта национального и регионального уровня. На их поддержку из бюджета в рамках трехлетней программы выделено 1,5 млрд. евро. Создание «полюсов конкурентоспособности» в первую очередь ориентировано на развитие технологических областей: микроэлектроники, нано и биотехнологий, автомобиле и авиастроения. В правительстве подчеркивают, что программа создания кластеров нацелена на то, чтобы обеспечить интеграцию между производством, инновациями и наукой, опираясь при этом на регионы, и создать сеть промышленно-научных партнерских единиц национального уровня.

Вклад местных властей Франции в развитие кластеров заключается в обеспечении взаимной открытости и локальных условий для деятельности кластеров на собственных территориях, прежде всего в предоставлении информационной поддержки. В частности, в качестве дополнительной платформы для развития производительности по месту расположения «полюсов конкурентоспособности» предусмотрено проведение интерактивных акций — форумов по вопросам финансирования инноваций и конкурентоспособности. Первый форум, посвященный проблемам финансирования инновационных предприятий малого и среднего бизнеса, прошел в марте 2006 г. в Лионе на базе полюса Axelera (химия – экология) — Lyonbiopole (биотехнологии); затем прошли форумы в Марселе (полюс безопасных коммуникационных решений), Гренобле (микронанотехнологии), Париже (программное обеспечение, мультимедиа), в Тулузе (авиа и ракетостроение). В 2007 г. прошли форумы в Ренне (изображения и сети) и Страсбурге (терапевтическая медицина).

Зарубежный опыт неоспоримо свидетельствует, что создание кластеров, позволяющих задействовать имеющиеся у территорий ресурсы для ускорения роста и усиления конкурентных позиций отдельных регионов и страны в целом, становится неотъемлемой частью государственной инновационной политики на всех уровнях. Кластеры способны выступать в качестве «полюсов конкуренто-

способности» и при наборе определенной «критической массы» становятся полноценными единицами конкурентоспособности на международной арене.

Кластерный подход, ранее используемый в исследованиях проблем конкурентоспособности, со временем стал применяться при решении все более широкого круга задач, в частности:

- при анализе конкурентоспособности государства, региона, отрасли;
- как основа общегосударственной промышленной политики;
- при разработке программ регионального развития;
- как основа стимулирования инновационной деятельности;
- как основа взаимодействия большого и малого бизнеса.

Далее более подробно остановимся на этих направлениях.

Кластеры и анализ конкурентоспособности государств. Методология, предложенная профессором Портером легла в основу мирового рейтинга конкурентоспособности, определяемого Всемирным экономическим форумом. Это попытка оценить сравнительный уровень благосостояния стран и перспективы роста процветания на ближайшие несколько лет. В ежегодно публикуемых Глобальных обзорах конкурентоспособности (Global Competitiveness Report) предлагаются 2 разных, но взаимодополняющих рейтинга. Они рассчитываются с использованием как статистических данных, так и результатов опросов топ-менеджеров компаний. Наиболее важными являются опросные данные, получаемые в рамках Обзора мнений менеджеров (Executive Opinion Survey), ежегодно проводимого под эгидой ВЭФ (в 2001 г. было опрошено более 4600 менеджеров).

Бизнес-климат страны — понятие комплексное и согласно теории Портера, представляет собой совокупность следующих групп условий¹:

1. Условия факторов производства, их качества и степени специализации:
  - Природные ресурсы.
  - Человеческие ресурсы.
  - Финансовые ресурсы.
  - Физическая инфраструктура.
  - Административная инфраструктура.
  - Информационная инфраструктура.
  - Научно-исследовательский потенциал.
2. Условия для конкуренции и стратегического развития:
  - Инвестиционный климат и политика региональных властей.
  - Наличие конкурентов и свобода конкуренции.
3. Условия спроса:
  - Наличие требовательных местных потребителей.
  - Наличие уникальных потребностей клиентов.

---

¹ Идрисов А. Стратегия развития региона. Интернет-ресурс: сайт Агентства финансовой информации «Консультант» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dinform.ru/newanalit>.

– Специализированный спрос на продукцию или услуги регионального предприятия, которая может быть востребована на глобальном рынке.

4. Связанные или поддерживающие отрасли:

– Наличие квалифицированных поставщиков.

– Наличие конкурентоспособных, связанных отраслей.

Кластеры и инновационная политика. Высшую форму инновационного развития регионального кластера, базирующуюся на кооперации в инновационной деятельности не только фирм, но и организаций среды генерации новых знаний — университетов, исследовательских центров, а также агентств по трансферу технологий, бизнес-ассоциаций и финансовых институтов, будем называть региональной инновационной системой.

Как показывает практика стран ЕС, региональные инновационные сети характеризуются высоким уровнем институциональной плотности. Термин «институциональная плотность» может иметь две основные интерпретации: 1) множество официальных организаций с высоким уровнем взаимодействия, которые поддерживают работу фирм различными способами¹; 2) множество социальных институтов, которые способствуют плотному, неофициальному сотрудничеству людей в фирмах и организациях². Участники кластера знают, что они вовлечены в общее дело, имеют единую экономическую цель и разделяют единые культурные нормы и ценности. Низкий уровень институциональной плотности означает, что в региональном кластере недостает как официальных организаций, поддерживающих экономическое развитие, так и развитой социальной инфраструктуры. Высокий уровень институциональной плотности, с другой стороны, свидетельствует о наличии в кластере многочисленных организаций, поддерживающих развитие, и эффективно действующих научных и социальных учреждений.

Для того чтобы кластер мог играть роль катализатора инновационного развития территории или отрасли и обладал высоким уровнем институциональной плотности, необходимо заложить соответствующий приоритет при построении региональной кластерной стратегии. Как отмечается в исследованиях Г. Б. Клейнера и др.³, по своей экономической сущности кластеры сочетают в себе черты всех четырех видов экономических систем — проектных, процессных, объектных и средовых, поэтому инновационная стратегия кластера должна формироваться как комплекс четырех типов стратегий, поэтапно реализуемых на разных стадиях его жизненного цикла.

Реализация проектной стратегии инновационного кластера начинается с выполнения хотя бы одного крупного инновационно-ориентированного проек-

---

¹ Amin A. and N. Thrift (1994). Living in the Global. In Amin A. and N. Thrift (Eds.). Globalization, Institutions and Regional Development in Europe. Oxford University Press (1–22).

² Lorenzen M. (2001). Localized learning and policy: Academic Advice on Enhancing Regional Competitiveness through Learning. European Planning Studies, 9, 2: 163–185.

³ Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: стратегическое планирование кластеров / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная // Восьмой всероссийский симпозиум «Стратегическое планирование и развитие предприятий». Тезисы докладов и сообщений. Секция 1. М.: ЦЭМИ РАН, 2007.

та, носящего стратегический характер для дальнейшего функционирования кластера и предполагающего участие в получении выгод от его реализации предприятиями-участниками. В большинстве случаев именно благодаря мегапроектам создавались ТПК в СССР и кластеры в новых секторах экономики в Европе и США.

При реализации проекта организации-участники (инициатор, заказчик, инвестор, контракторы, субконтракторы, поставщики, лицензоры, производители конечной продукции и потребители) формируют первоначальное множество организаций — потенциальных участниц кластера. Проектная стратегия на этом этапе формируется централизованно и передается сверху вниз — от руководства кластера к его участникам.

На процесс успешной реализации проекта значимое влияние оказывает его внутреннее окружение, наиболее существенными факторами, которого являются¹:

1) стиль руководства (создание психологического климата и атмосферы в команде, стимулирующих инновационность);

2) специфическая организация (договорные взаимоотношения между основными участниками проекта, степень их вовлеченности в проект и меры стимулирования);

3) команда проекта;

4) методы и средства коммуникации;

5) экономические условия проекта;

6) социальные условия проекта (уровень заработной платы участников проекта, предоставляемые услуги и социальные блага или льготы);

7) прочие факторы (система документации проекта, виды отчетности и т.д.).

Внутреннее окружение проекта можно рассматривать в качестве прототипа институциональной прослойки (факторы 1, 2, 3, 6) и процессного ландшафта (факторы 2, 4, 5, 7) будущей региональной инновационной системы. Таким образом, в процессе выполнения первого инновационного проекта формируется технологическое ядро кластера, включающее в себя организации среды генерации знаний.

В качестве примера применения кластерного подхода рассмотрим исследования по разработке инновационной стратегии в Нидерландах².

Вся экономика страны была разбита на 10 «мегакластеров»: сборочные отрасли, химические отрасли, энергетика, агропромышленный комплекс, строительство, СМИ, здравоохранение, коммерческие обслуживающие отрасли, некоммерческие обслуживающие отрасли, транспорт. Анализ «потоков знаний» между кластерами позволил выявить характерные черты инновационных процессов. Оказалось, что 3 кластера (сборочные отрасли, коммерческие обслуживающие отрасли и химические отрасли) служат «нетто-экспортерами» знаний в

---

¹ Воропаев В. И. Управление проектами в России. М.: Аланс, 1995. 225 с.

² Дани Якобс. Меры по развитию инновационных процессов / Дани Якобс // Интернет-ресурс: сайт «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций» // Режим доступа: <http://www.informika.ru>.

другие кластеры. При этом первые 2 представляют собой общих «экспортеров», экспортирующих знания во все остальные кластеры.

Здравоохранение и некоммерческие обслуживающие отрасли (в которых имеются крупные учреждения индустрии знаний) тоже являются нетто-экспортерами знаний, хотя и в меньшей степени. Два кластера представляют собой нетто-импортеров знаний: строительство и СМИ. Три кластера (агропромышленный комплекс, энергетика и транспорт) имеют довольно «самодовлеющий» характер и производят знания в основном для самих себя.

Такой анализ не только позволил получить общую картину развития инновационных процессов, но и определил основные приоритеты в инновационной политике государства.

В мировой практике сложились следующие основные формы стимулирования малых инновационных предприятий, в том числе и в рамках кластерных промышленных систем:

- прямое финансирование (субсидии, займы), которые достигают 50 % расходов на создание новой продукции и технологий (Франция, США и другие страны);
- предоставление ссуд, в том числе без выплаты процентов (Швеция);
- целевые дотации на научно-исследовательские разработки (практически во всех развитых странах);
- создание фондов внедрения инноваций с учетом возможного коммерческого риска (Англия, Германия, Франция, Швейцария, Нидерланды);
- безвозмездные ссуды, достигающие 50 % затрат на внедрение новшеств (Германия);
- снижение государственных пошлин для индивидуальных изобретателей (Австрия, Германия, США и др.);
- отсрочка уплаты пошлин или освобождение от них, если изобретение касается экономии энергии (Австрия);
- бесплатное ведение делопроизводства по заявкам индивидуальных изобретателей, бесплатные услуги патентных поверенных, освобождение от уплаты пошлин (Нидерланды, Германия).

Интересен для экономики России опыт развития кластеров Финляндии. По итогам 2007 года, согласно исследованию, проведенному World Economic Forum, Финляндия в очередной раз заняла 1-е место в рейтинге перспективной конкурентоспособности (Growth Competitiveness Index) и первое место в рейтинге текущей конкурентоспособности стран (Business Competitiveness Index), обогнав такие ведущие индустриальные державы, как США, Япония, Великобритания. Поскольку Россия в этом рейтинге занимает лишь 70-е место (исследование проводилось среди 102 стран), анализ успешного опыта нашего северного соседа может быть полезным для выстраивания собственных приоритетов экономической политики и корпоративных стратегий. Кластерный подход к анализу структуры экономики стал исключительно популярным в Финляндии после того, как он впервые был использован для разработки промышленной политики страны в 1991–1993 гг. Дискуссии же по поводу развития кластеров

начались раньше и основывались на книге Майкла Портера «Конкурентные преимущества наций», вышедшей впервые в 1990 г. Под влиянием теории Портера в Финляндии было инициировано масштабное исследование, окончательный отчет по которому был опубликован в 1995 г. под названием *Advantage Finland — The Future of Finnish Industries*. В этой работе анализировалась структура, описывались тенденции развития и оценивались перспективы конкурентоспособности финских кластеров. Предварительные версии данного исследования, изданные значительно раньше на финском языке, вошли в учебные программы экономических вузов, курсов повышения квалификации менеджеров и государственных служащих, сделав кластерный подход к пониманию микро- и мезоэкономических процессов базовым аналитическим инструментом чиновников и управленцев всех уровней. Многие оценки и прогнозы, сделанные в рамках этого исследования, оказались пророческими, и промышленная политика, одной из основ которой наравне с построением национальной инновационной системы явился учет кластерной природы конкурентоспособных производств, принесла блестящие результаты. Начиная с середины 90-х исследования, посвященные анализу кластеров конкурентоспособности, стали широко обсуждаться мировым научным сообществом, в частности в рамках ЕС и ОЭСР. Методы кластерного анализа постоянно совершенствовались. В последней масштабной работе, посвященной комплексному исследованию финских кластеров и опубликованной в конце 2001 г., в описании структуры кластеров авторы перешли от экспертных оценок и анализа кейсов к использованию таблиц «затраты-выпуск», значительно улучшили методы прогнозирования абсолютных показателей, более детально рассмотрели глобальные тенденции в соответствующих секторах. Специалистами Института исследования экономики Финляндии (ETLA) методами анализа таблиц «затраты-выпуск» были идентифицированы девять основных кластеров: лесной, информационный и телекоммуникационный, металлургический, энергетический, бизнес-услуг, здравоохранения, машиностроительный, пищевой, строительный. Индикаторами международной конкурентоспособности конечной продукции отраслей, объединенных в кластеры, в процессе исследования служили: превышение доли продукции данной отрасли на мировом рынке над суммарной долей страны в общей мировой торговле; превышение отраслевого экспорта над импортом. В то время как потенциальная конкурентоспособность фиксировалась в случае, если темпы роста объемов продаж, прибыли и инвестиций, а также уровень производительности труда в данной отрасли выше среднеотраслевых в мире. В предыдущих исследованиях упоминались также транспортный, экологический и химический кластеры, однако в дальнейшем они стали рассматриваться как составные части девяти вышеперечисленных. В настоящее время Финляндия, имея 0,5 % мировых запасов лесных ресурсов, обеспечивает более 10 % мирового экспорта продукции деревопереработки, в том числе 25 % мирового экспорта качественной бумаги. Доля Финляндии на рынках телекоммуникационной продукции также исключительно высока для столь маленькой страны: около 30 % рынка оборудования для мобильной связи и почти 40 % рынка мобильных телефонов, что говорит об очень высоком уровне конкурентоспособности. В число ведущих

фирм финских кластеров входят производственные и сервисные подразделения ряда крупных транснациональных компаний, таких как Eriksson, Siemens, Fujitsu, IBM и т.д. В настоящее время лесной, а также информационный и телекоммуникационный кластеры являются важнейшими для экономики Финляндии, обеспечивая основной объем экспорта и формируя значительную часть ВВП страны. Целлюлозно-бумажные и деревообрабатывающие компании лесного кластера уже давно реализуют глобальную стратегию развития, активно приобретая компании за рубежом, и имеют один из самых высоких уровней производительности труда в промышленности как внутри страны, так и в мире. Кластер информационных и телекоммуникационных технологий (за последние 10 лет он эволюционировал из категории потенциальные кластеры в сильные во многом благодаря успешной промышленной политике), «выращенный» в качестве альтернативы ресурсоориентированному, работающему на «зрелом» рынке лесному кластеру, полностью оправдал ожидания и сейчас в нем занято в 1,4 раза больше человек, чем в лесном. Хотя подавляющая часть продукции кластера производится одной компанией Nokia, взлетевшей за последние годы на самую вершину мировых корпоративных рейтингов, созданные под этот сектор система образования, инновационная система, сеть связанных производств и услуг и т.д. обладают самостоятельной ценностью и формируют условия для развития устойчивых конкурентных преимуществ. Прогнозируемые темпы развития этого кластера до 2015 г. составляют 8,1 % в год, что более чем в 2,5 раза превышает ожидаемые темпы развития экономики в целом (3,2 %). Металлургический и машиностроительный кластеры также являются сравнительно высокоразвитыми для такой маленькой страны, как Финляндия. Машиностроительный кластер представляет собой хороший пример взаимопроникновения кластеров. Его основной специализацией является производство оборудования для лесной промышленности, энергетики, металлургии и строительной отрасли, а также транспорта — направлений, по определению включенных в состав соответствующих кластеров. Но интенсивное развитие специализированного машиностроения привело к формированию самостоятельного кластера со множеством специализированных поставщиков, сервисных и инжиниринговых компаний, исследовательских и инновационных центров. И хотя важным фактором конкурентоспособности и движущей силой развития производителей оборудования остается требовательный внутренний спрос, машиностроительные компании уже давно являются активными игроками на международном рынке. Например, Финляндия — лидер в производстве оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности: удерживает 40 % мирового рынка оборудования для производства целлюлозы и почти 30 % рынка бумагоделательного оборудования. Развитие конкурентоспособности металлургического и машиностроительного кластеров будет происходить за счет углубления специализации и повышения добавленной стоимости в конечной продукции. Как ожидается, это обеспечит таким кластерам устойчивый среднегодовой рост объемов производства порядка 3 % вплоть до 2015 г. Энергетический кластер, объединяющий нефте- и газохимические, электроэнергетические, инжиниринговые и энергомашиностроительные компании, традиционно характеризующиеся высо-

кой энергоэффективностью и экологичностью используемых технологий, по прогнозам, будет расти средними темпами 3,2 % в год. Пищевой и строительный кластеры, а также кластер здравоохранения, ориентированные на обслуживание внутреннего рынка, являются важными с точки зрения обеспечения занятости, но в ближайшие 10–15 лет будут расти медленнее экономики в целом. Сравнительно новый кластер бизнес-услуг, наоборот, начнет понемногу укреплять свои позиции в экономике Финляндии.

Исследуя историю становления, а также важнейшие тенденции развития финских кластеров, можно выявить некоторые характерные черты. Во всех случаях важнейшим фактором современной конкурентоспособности кластеров является высокий уровень развития системы связанных институтов и отраслей. С одной стороны, это явилось результатом рыночных отношений и эффективной конкуренции, а в том, что касается формирования национальной инновационной системы и притока квалифицированных кадров, — безусловной заслугой государственной политики. Можно отметить интересный парадокс: эффективное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью и активные инновации происходили в секторах, испытывавших недостаток природных ресурсов. Недостаток собственных энергоресурсов сформировал спрос на энергоэффективные технологии, относительный недостаток лесных ресурсов (для экспортоориентированного производства), металлов, химикатов стимулировал углубление процессов переработки сырья, предпринимательский расчет и грамотная промышленная политика обеспечили правильный выбор перспективных рыночных ниш и инвестиционных приоритетов. Можно ожидать, что в ближайшем будущем основную роль в обеспечении устойчивой конкурентоспособности для большинства кластеров будет играть фактор качества корпоративной стратегии. В частности, ключевым аспектом стратегического развития таких кластеров, как информационный и телекоммуникационный, лесной, энергетический и машиностроительный, будет являться глобализация операций, ориентация на потребителей конкретных региональных рынков, увеличение сервисной составляющей продукции, экспорт инжиниринговых услуг при сохранении лидерства в новых технологиях. Существенным моментом глобальной стратегии, на который обязательно будут делать ставку компании лесного, машиностроительного и энергетического кластеров, останется экологичность готовой продукции и используемых технологий. Для металлургического кластера основным направлением корпоративной стратегии, по всей видимости, станут повышение гибкости производства, рост за счет инвестиций, слияний и поглощений, а также корпоративные альянсы. Для строительного кластера, а также кластеров здравоохранения и бизнес-услуг важнейшим элементом будущей конкурентоспособности станут непрерывные инновации, а также растущий внутренний и внешний спрос.

Кластеры на региональном уровне. Гораздо более широкое распространение в постсоциалистических странах получили кластерные принципы организации производственного взаимодействия на региональном уровне. Этот подход предоставляет большие возможности как для повышения конкурентоспособности местного бизнеса, так и для повышения эффективности экономи-

ческой политики региональной власти. В настоящее время подход к региональному развитию, основанный на кластерах, все более активно начинает входить в практику в странах СНГ и в России.

В качестве примеров потенциальных российских кластеров можно привести авиакосмические кластеры в Москве и Самаре, информационно-телекоммуникационный кластер в Москве, пищевые кластеры в Москве, Санкт-Петербурге и Белгородской области, судостроительный кластер в Санкт-Петербурге и т.п.

В Нижегородской области формируются следующие промышленные кластеры:

1) энергетический кластер (производство энергии, средства ее передачи и распределения, оборудование для них);

2) кластер лесной и деревообрабатывающей промышленности (производство целлюлозы, картона, бумаги, мебели, строительных материалов, заготовка и транспортировка леса, машин и оборудования для них, химикатов для производства);

3) кластер химической и нефтехимической промышленности (переработка нефтепродуктов, промышленная химия, химикаты специального применения, продукция химической промышленности общего назначения);

4) металлургическая промышленность (металлопрокат, литье, трубы, оборудование);

5) металлообработка (производство станков, спецсталей, автоматизация производства, программное обеспечение) и другие.¹

В Красноярском крае реализуются возможности формирования кластеров в лесопромышленности, агропромышленности, ювелирной промышленности и в транспортной сфере.

В Томской области в последние годы идет активное формирование регионального кластера, функционирующего в интересах нефтегазового комплекса Западной Сибири. В его состав входят университеты, научные и проектно-технические институты, машиностроительные и строительно-монтажные организации, малые наукоемкие предприятия².

В Украине с 1998 года реализуется программа «Подолье Первый», в рамках которой в Хмельницкой области созданы и действуют первые региональные кластеры: кластер швейных предприятий, кластер сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также кластер строительных компаний и производителей стройматериалов. Их функционирование привело к положительным структурным изменениям в регионе, главное из которых — изменение инвестиционного климата³.

---

¹ Захаров В. Я. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров / В. Я. Захаров // Вестник Тамбовского Государственного университета. — 2006. Т. 11. Вып. 3. С. 389.

² Пушкаренко А. Б. Нефтегазовый кластер Томской области / А. Б. Пушкаренко, В. И. Филатов, В. З. Ямпольский / Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 145.

³ Чечелюк П. Кластер не пресмыкательство перед Западом, а новая инициатива в строительном бизнесе / П. Чечелюк // Зеркало недели. 2003. № 36. Сентябрь.

В Санкт-Петербурге с 2000 года выполняется совместный российско-финский проект «Долгосрочная стратегия развития экономики Санкт-Петербурга»¹.

Теоретической базой исследования является модель «ромба» Майкла Портера. На ее основе был проведен анализ в отраслях городской экономики, выявлены их взаимосвязи, определены конкуренты. При этом учитывались такие факторы, как существующая структура неплатежей, дебиторская и кредиторская задолженности, износ основных фондов, наличие трудовых ресурсов, возможность привлечения инвестиций и т.д.

В итоге была создана модель основных городских кластеров. Сегодня в Петербурге их насчитывается 9: энергетическое машиностроение, судостроение и судоремонт, пищевой, транспортный, туризм, деревообработка, программное обеспечение и информационные технологии, оптическое приборостроение, металлургия.

Финансовый сектор и образование не вошли в этот список, поскольку по своим показателям не дотянули до кластера. Судостроение и судоремонт, а также деревообработка были отнесены к потенциальному типу кластеров ввиду «неэффективной институциональной структуры», а также отсутствия целенаправленной государственной политики по их формированию.

Кластерный подход положен в основу Стратегии социально-экономического развития Самарской области до 2020 года, утвержденной в 2006 году (постановление Правительства Самарской области от 9.10.2006 № 129).

Потенциал для формирования кластеров заложен в наиболее конкурентоспособных секторах специализации производства области — это автомобилестроительный, нефтехимический, авиационно-космический, транспортно-логистический, а также в сфере жизнеобеспечения и благополучия человека — туристско-рекреационный кластер, кластер медицинских технологий.

Правительство Самарской области видит свою задачу в диагностике, высвечивании преимуществ кластерных организаций и кластерных отношений для предприятий и организаций. Поэтому «красной нитью» региональной экономической политики и государственного управления является выстраивание цепей взаимосвязей между производителями и поставщиками, наукой и бизнесом через трансфер технологий, создание соответствующих институтов развития.

В областном бюджете предусмотрены средства как на продолжение научных исследований, так и на осуществление конкретных организационно-управленческих действий по формированию территориально-производственных кластеров в Самарской области.

В настоящее время в Самарской области ведется работа по созданию системы экономического, организационного, нормативно-правового обеспечения создания и функционирования кластеров.

В составе работ в рамках формирования территориально-производственных кластеров в Самарской области реализуются следующие направления:

---

¹ Панченко Л. Чем болеют наши кластеры? / Л. Панченко // Невское время, 2000. № 95 (2218).

1) межотраслевые общеметодологические работы:

- разработка правового механизма, нормативно-правовых моделей создания и деятельности кластеров в рамках возможностей, предоставляемых системой действующего российского законодательства;
- организация информационно-аналитической системы, создание сайта по кластерной политике;
- разработка системы дистанционного обучения участников кластера по современным управленческим и кластерным технологиям;
- осуществление работ в сфере международного сотрудничества по развитию территориально-производственных кластеров в Самарской области;

2) отраслевая тематика:

- разработка и апробация управленческой технологии создания и функционирования автомобильного кластера Самарской области,
- анализ научно-производственного потенциала Самарской области с целью формирования кластера медицинских и фармацевтических технологий,
- проектно-внедренческие работы по созданию организационных и правовых условий формирования лесного кластера в северо-восточном субрегионе Самарской области.

Важнейшую объединяющую основу формирования кластеров Правительство Самарской области видит в продвижении инноваций, развитии перспективных технологических платформ, технологической базы предприятий. Именно инновационная ориентированность является важной отличительной чертой кластерной организации. Тесное взаимодействие организаций в рамках кластеров обеспечивает технологические преимущества перед основными торговыми соперниками.

В Самарской области организована система поддержки инновационных проектов, инновационных технологий, обеспечивающих конкурентоспособность продукции и услуг наших предприятий через созданные и создаваемые для этих целей институты развития:

- Инновационно-инвестиционный фонд Самарской области;
- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Самарской области;
- Корпорация развития Самарской области;
- Региональный центр инноваций и трансфера технологий.

В интересах ведущих кластеров в регионе реализуются областные целевые программы: программа развития инновационной деятельности в Самарской области на 2008-2015 годы, «Развитие технопарка Самарской области на 2007–2015 годы», инновационная образовательная программа «Развитие центра компетенции и подготовка специалистов мирового уровня в области аэрокосмических и геоинформационных технологий». На стадии проекта находятся программы «Развитие нанотехнологий и nanoиндустрии в Самарской области» на 2009–2012 годы, «Использование результатов космической деятельности в интересах социально-экономического развития Самарской области» на 2009–2012 годы.

Преимущества и недостатки кластерного подхода на региональном уровне. Во-первых, региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

В-третьих, важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур — малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Применение кластерного подхода в сочетании с программно-целевым является эффективным инструментом социально-экономического развития региона и позволяет, с одной стороны, задействовать потенциал внутри- и межрегиональной кооперации, с другой — способствует повышению уровня конкурентоспособности предприятий, значение которой в условиях предстоящего вхождения России в ВТО трудно переоценить.

Кластерный подход оптимален для конкурентного развития региона за счет:

- комплексного (межотраслевого) взгляда на политику развития региона;
- развития диалога между основными игроками (правительство, бизнес, вузы, региональная элита и т.д.), формирования совместного видения и общих целей, выработки согласованного плана действий всех заинтересованных сторон;
- снижения противоречия между производительностью и занятостью.

На этапе формирования кластера лидирующую роль в его развитии играют органы власти, задача которых — мобилизовать потенциальных участников кластера: компании из ключевой, поддерживающих и связанных отраслей, научно-исследовательские и финансовые институты, организации по сотрудничеству.

Помимо указанных выше несомненных достоинств кластеров, можно говорить и об их недостатках.

Как показывает практика, иногда отношения внутри кластеров могут стать «излишне тесными», и тогда, при широком сотрудничестве с госорганами, т.е. при государственном регулировании кластеризации, это, в большинстве случаев, может привести к коррупции в чиновничьих рядах. Кроме того, формирование и деятельность кластеров может привести к конфликту между отдельными смежными министерствами и ведомствами.

Один из подводных камней государственного управления кроется в том, что общая политика и действия отдельных ведомств не согласованы друг с дру-

гом и страдают отсутствием преемственности. Порой это выливается в то, что одно министерство издает правила и нормативы, которые противоречат правилам другого смежного министерства.

Кроме всего прочего, делая ставку на кластерное развитие, необходимо учитывать такие побочные явления, как возможность эффекта блокировки компаний, т.е. не исключено, что одиночные компании будут более конкурентоспособными по сравнению с кластерными.

Можно выделить следующие подводные камни кластеризации¹:

- уязвимость. Специализация может вызвать уязвимость региона. Технологическая прерывистость может подорвать определенные преимущества кластера;

- эффект замкнутости. Чрезмерная уверенность относительно локальных контактов и «молчаливого» знания, в комбинации с пренебрежением внешними связями и недостатком предвидения, может объяснить эффект замкнутости, обусловленный преобладанием устоявшихся практик;

- негибкость. Жесткие существующие структуры рискуют задерживать радикальную переориентацию или препятствовать необходимой перестройке;

- уменьшение конкурентных давлений. Кооперация может вызвать сокращение конкурентных давлений и, следовательно, движущих сил инновации;

- синдром самодостаточности. Привыкая к прошлым успехам, кластер может быть не в состоянии распознать изменяющиеся тенденции;

- низкий уровень предпринимательской инициативы и менеджмента.

Рассматривая взаимосвязь участников кластера, нельзя не согласиться с тем, что, ориентируясь только на внутренние отношения, субъекты кластера рискуют не только потерей самостоятельности, но и, в случае выхода из кластера, отсутствием надежных экономических агентов. Синдром самодостаточности, на наш взгляд, является острой проблемой кластеризации. Кластеры, будучи формой повышения конкурентоспособности, подразумевают в большинстве случаев крупную научную деятельность, создание новых технологий, инновационность в целом. Синдром самодостаточности, однако же, тормозит, если совсем не останавливает, научную деятельность кластера, а это, в свою очередь, есть торможение технического прогресса. Уменьшение конкурентных давлений как недостаток кластера, по моему мнению, тесно связан с синдромом самодостаточности кластера. Таким образом, выявлены основные недостатки кластеризации, устранение которых должно стать значимой частью кластерной политики любого региона или страны в целом.

Кластерная политика. Кластерная политика по своей сути концентрируется на решении главных проблем российской экономики. Во-первых, при проведении кластерной политики во главу угла ставится развитие конкурентного рынка, поддержание конкуренции как движущей силы повышения конкурентоспособности компаний, а экономика России в настоящее время отличается вы-

---

¹ Марков Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л. С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. М., 2004. С. 125.

сокой монополизацией региональных и локальных рынков, что снижает общую конкурентоспособность экономики¹.

При этом государственные инициативы в кластерной политике ориентированы, в первую очередь, на поддержку сильных и креативных компаний и создании плодотворной среды, в которой, в свою очередь, более слабые и отстающие фирмы могли бы повышать свою конкурентоспособность².

Во-вторых, кластерная политика уделяет ключевое внимание микроэкономике — анализу местных рынков и компаний на базе не наследуемых (природные ресурсы и т.п.), а, прежде всего, создаваемых факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступная инфраструктура и т.д.). Сейчас, когда российская экономика достигла макроэкономической стабильности, экономическая политика государства для достижения устойчивого роста экономики в долгосрочной перспективе должна быть более дифференцированной и в большей степени ориентироваться на изучении барьеров для развития и стимулирования отраслей и компаний именно на региональном и локальном уровнях³. Микроэкономический подход в кластерной политике позволяет учитывать местные особенности развития и выработать эффективные адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности компаний, в том числе относящихся к сфере военного производства⁴.

В-третьих, проведение кластерной политики базируется на организации взаимодействия между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнесом и научно-образовательными учреждениями для координации усилий по повышению инновационности производства и сферы услуг, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

Наконец, реализация кластерной политики направлена на стимулирование развития и повышение инновационного потенциала в первую очередь малого и среднего бизнеса, который в российской экономике развит пока слабо по сравнению с развитыми и развивающимися странами. Именно малые и средние предприятия (МСП) формируют в основной массе кластеры и кластерные инициативы — главные объекты проведения кластерной политики.

Таким образом, по своему потенциалу и структуре кластерная политика, на наш взгляд, является именно тем комплексом мероприятий, который может способствовать решению главной задачи: повышению конкурентоспособности российской экономики через развитие высокотехнологичных рынков, повышение инновационности различных отраслей экономики, в том числе и оборонно-

---

¹ Комогорцев А.В. Формирование механизма эффективной промышленной политики (на примере лесопромышленных кластеров Красноярского края): автореф. дис... канд. экон наук: 08.00.05 / А.В. Комогорцев. Красноярск, 2005. 23 с.

² Портер М., Кетелс К. Конкурентоспособность на распутье // Стратегия и конкурентоспособность. 2008. № 1 (25). С. 42–52.

³ Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.minregion.ru.

⁴ Коренчук А. А. Обеспечение конкурентоспособности региона на основе кластерного подхода: автореф. дис... канд. экон наук: 08.00.05 / А. А. Коренчук. Тамбов, 2008. 23 с.

го назначения, стимулирование инициативы, активизации взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом.

В настоящее время выделяется кластерная политика двух поколений. Кластерная политика первого поколения представляет собой комплекс мер, осуществляемых федеральными и региональными органами власти по идентификации кластеров, определению поля деятельности формирующих кластеры фирм, созданию государственных органов поддержки кластеров и осуществлению общей политики поддержания кластеров в стране и регионе (отрасли). Кластерная политика второго поколения базируется на хорошем знании о существующих в стране или отрасли кластерах и подразумевает индивидуальный подход к проблемам развития каждого кластера в отдельности.

Выделяется четыре типа роли государства при проведении кластерной политики¹:

1) *каталитическая кластерная политика*, когда правительство сводит заинтересованные стороны (например, частные компании и исследовательские организации) между собой, но обеспечивает ограниченную финансовую поддержку реализации проекта;

2) *поддерживающая кластерная политика*, при которой каталитическая функция государства дополняется его инвестициями в инфраструктуру регионов, образование, тренинг и маркетинг для стимулирования развития кластеров;

3) *директивная кластерная политика*, когда поддерживающая функция государства дополняется проведением специальных программ, нацеленных на трансформацию специализации регионов через развитие кластеров;

4) *интервенционистская кластерная политика*, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции перенимает у частного сектора ответственность за принятие решения о дальнейшем развитии кластеров и посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирования, а также активного контроля над фирмами в кластере, формирует его специализацию.

Как нам представляется, кластерная политика, которую можно определить как комплекс мероприятий, направленный на повышение конкурентоспособности страны через стимулирование развития кластеров, может осуществляться в российской экономике по направлениям, представленными в таблице 7.1.

На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих заложить основы для формирования региональной политики на основе кластерного подхода.

---

¹ Enright M. J. Regional Clusters: What we know and what we should know. Paper prepared for the Kiel Institute International Workshop on Innovation Clusters and Interregional Competition, 2002. P. 18.

Таблица 7.1

Основные направления проведения кластерной политики

Форма организации производства	Местоположение	Органы власти, ответственные за проведение политики	Основные направления реализации политики	Форма реализации политики
Внепространственные кластеры	Страна	Федеральные органы власти	Поддержка конкуренции, повышение общеобразовательных и экологических стандартов; продвижение интересов компаний кластера на иностранных рынках	Законотворчество, международные договоры
Территориально-производственные комплексы	Регион или несколько регионов	Стратегия по развитию ТПК — федеральные, разработка проектов — региональные органы власти	Освоение новых месторождений полезных ископаемых; развитие инфраструктуры в районах нового освоения; расширение существующих ТПК	Государственно-частное партнерство; возможно законодательное закрепление статуса ТПК
Пространственные кластеры	Регион, муниципалитет	Региональные органы власти	Продвижение продукции на российский и зарубежный рынки; создание «бренда» региона; интенсификация контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями	Государственно-частное партнерство; нормативно-правовое регулирование; проведение исследований о развитии кластера
Кластерные инициативы	Муниципалитет	Органы местного самоуправления	Развитие сетей компаний в смежных подотраслях; создание сетей контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями; продвижение продукции на российский и зарубежный рынки	Государственно-частное партнерство; проведение государственных заказов для диверсификации деятельности компаний

Благоприятные возможности для развития кластерных проектов открывают использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, промышленно-производственного, туристско-рекреационного и

портового типа, создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах» от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 03.06.2006 № 76-ФЗ, от 18.12.2006 № 232-ФЗ, от 30.10.2007 № 240-ФЗ, от 23.07.2008 № 160-ФЗ, от 25.12.2009 № 340-ФЗ), а также технопарков, создание которых осуществляется в рамках реализации государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р.

Определенные механизмы финансирования проектов развития кластеров были сформированы в результате образования и деятельности ряда институтов развития, включая Инвестиционный фонд Российской Федерации, государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российская венчурная компания», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Дополнительные предпосылки к развитию инновационного кластера обеспечиваются в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, выделяемой из средств федерального бюджета на создание и развитие инновационного центра «Сколково».

Одним из механизмов финансовой поддержки реализации мероприятий по инициированию создания и организационному развитию кластеров является конкурсное предоставление субсидий субъектам Российской Федерации в рамках реализации мер по государственной поддержке субъектов малого предпринимательства в соответствии с правилами, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2005 г. № 249.

В рамках предоставления соответствующих субсидий может быть поддержано, в том числе, финансирование субъектами Российской Федерации мероприятий по организационному развитию кластеров, предоставлению ими субсидий субъектам малого предпринимательства, а также развитию инфраструктуры поддержки малого предпринимательства.

Данный механизм обеспечивает возможность финансовой поддержки реализации проектов в области содействия повышению качества менеджмента, развития механизмов субконтрактации и содействия повышения качества продукции у предприятий-поставщиков, реализации коллективных маркетинговых проектов и содействия выхода малых предприятий на внешние рынки, стимулирования инновационной деятельности, развития механизмов коммерциализации технологий и других.

В рамках проектов кластерного развития существует возможность получения финансовой поддержки проектов по развитию сети центров коллективного пользования научным оборудованием, а также проектов по выполнению опытно-конструкторских и опытно-технологических работ по тематике, предлагаемой бизнес-сообществом, в рамках ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007–2012 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 613.

Кроме того, в целях развития кластерных проектов, действуют программы Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, предусматривающие предоставление на конкурсной безвозмездной и безвозвратной основе субсидий по следующим направлениям:

- создание новых инновационных предприятий на основе успешной коммерциализации технологий;

- реализация инновационных проектов, выполняемых малыми инновационными предприятиями на основании разработок и при кадровой поддержке университетов Российской Федерации;

- осуществление НИОКР, в том числе проводимых предприятиями для освоения лицензий, приобретаемых ими на новые технологии и технические решения у российских вузов, академических и отраслевых институтов.

В целях обеспечения ускоренного развития жилищного строительства на территориях базирования кластеров предполагается возможность использования субъектами Российской Федерации средств ФЦП «Жилище» на 2002–2010 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2001 г. № 675, и предусматривающей реализацию следующих мероприятий:

- предоставление государственных гарантий Российской Федерации по заимствованиям, а также предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на указанные цели;

- предоставление субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования предоставляемой финансовой поддержки молодым семьям на приобретение жилья.

Как следует из приведенных выше материалов, деятельность органов исполнительной власти Российской Федерации не вполне отвечает определениям кластерной политики и отведенной роли государства при ее целенаправленном проведении.

Контрольные вопросы

1. Экономическая сущность кластеров в региональной экономике. Определение кластера.

2. Детерминанты государства и кластерной политики.

3. Роль кластеров в реализации инвестиционной политики.

4. Развитие кластеров на региональном уровне, преимущества и недостатки на примере России.

5. Раскрыть кластерную политику.

ГЛАВА 8. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ СИБИРИ

8.1. Объекты и факторы конкурентоспособности в структуре управления регионами

Экономика российских регионов формируется как рыночная экономика. Сибирский федеральный округ имеет огромный рынок, который подразделяется на региональные рынки средств производства, потребительские, рабочей силы, капиталов и инвестиций и др. Каждый из них представляет собой систему территориальной организации сферы обращения и взаимодействия ее со сферами производства, распределения и потребления, систему рыночного спроса и предложения.

Региональный рынок — это доминирующая организационная форма хозяйственного развития региона. В ее основе — территориальный производственный комплекс, и в организованной экономике рынок является, прежде всего, стимулирующим фактором конкурентоспособного производства.

Конкурентообразующие факторы для формирования потенциала рыночных отношений в регионах Сибири благоприятные, хотя реализуются недостаточно продуманно.

Рыночная среда регионов определяется, прежде всего, условиями для нормального функционирования механизма спроса на товары и услуги и их предложения.

Важнейшие факторы формирования емкости рынка — численность населения и его платежеспособный спрос на продовольственные и промышленные товары потребления и различные услуги. Все экономические районы Сибири, образующие крупные региональные рынки, располагают большим потенциалом спроса, имея значительное — от 1 до 5 млн. человек — население.

Сравнительно высокий и повышенный платежеспособный спрос на предметы личного потребления и услуги в настоящее время обеспечивается только в 1/3 регионах Сибири. Но даже в них спрос на отечественные товары пока низок, в большинстве регионов устойчиво поддерживается только спрос на товары первой необходимости, для северных районов сохраняется значительный отложенный спрос.

В связи с большим спадом производства и тотальными неплатежами резко и повсеместно сократилось производственное потребление, упал спрос на средства производства.

Прогноз же тенденций регионального спроса, степени удовлетворенности потребностей в товарах и услугах — обнадеживающий, он связан со стабилизацией и оживлением экономики регионов на базе структурной перестройки, устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни. Неблагоприятная демографическая обстановка начнет улучшаться с подъема производства и будет расширять базу рыночного спроса.

Среди факторов конкурентоспособности первостепенное значение имеют количество предлагаемых к продаже товарных ресурсов и цены на них. В про-

шлые годы сверхвысокие тарифы на перевозки и энергоносители породили тенденции к ориентации производств, ранее обслуживавших общенациональный спрос на местные рынки с ограниченным, сжатым спросом, т.е. к территориальному обособлению. Поскольку сейчас низок спрос, то ограничено и предложение, но в перспективе положение изменится.

Потенциал регионального предложения определяется масштабами и территориальной структурой регионов. В Сибири сосредоточены колоссальные материально-технические ресурсы и природные богатства, использование тех и других позволяет производить огромное количество разнообразных товаров.

По величине национального богатства на душу населения выделяются Западно-Сибирский, Уральский, Восточно-Сибирский и Поволжский регионы (табл. 8.1).

Сибирские регионы держат первенство по относительным и абсолютным показателям. Из учитываемых официальной статистикой компонентов национального богатства важнейшие — земельные ресурсы и основные фонды. Наиболее высока обеспеченность землей в Сибири (в 7,1 раза выше среднероссийской). По объему всех основных фондов, приходящихся на одного жителя, первые места занимают Западная Сибирь и Европейский Север.

Таблица 8.1

Региональная структура национального богатства в % к показателям РФ*

Экономические районы	Общий объем национального богатства	В том числе на душу населения
Северный	4,9	123
Северо-Западный	4,3	72
Центральный	13,6	68
Волго-Вятский	4,5	79
Центрально-Черноземный	4,6	87
Северо-Кавказский	4,6	38
Поволжский	11,8	103
Уральский	17,7	127
Западно-Сибирский	22,7	224
Восточно-Сибирский	6,8	109
Дальневосточный	4,5	89

* По данным 2007 г.

Ценность сельскохозяйственных земель на севере значительно ниже, чем в южных районах Сибири.

Высшая группа регионов по обеспеченности фондами и землей включает следующие экономические районы — Алтайский край, Красноярский край, Новосибирскую область, Западную Сибирь и Восточную Сибирь.

И спрос, и предложение зависят от налаженной системы субъектов рынка и активности их деятельности, от совершенства территориального разделения труда, региональной специализации и комплексности хозяйства и его межрайонного обмена. Поскольку материальные элементы этой системы достаточно устойчивы, несмотря на временные потрясения, то в целом перспективы ры-

ночного предложения, как и спроса, оцениваются положительно, а для многих регионов они весьма благоприятны.

Факторы конкурентоспособности отражаются многообразной системой показателей, к которым могут быть отнесены показатели финансовой и денежно-кредитной политики, формирования структуры рыночной экономики, процессов приватизации, демонополизации и др.

Особая группа характеристик рыночной среды регионов — это **базовые организационно-рыночные условия**, включающие разновидности имущественной собственности, организационные формы субъектов рынка, антимонопольные механизмы и т.д., обеспечивающие простор для рыночной конкуренции и проявления закона спроса и предложения.

Разнообразие форм собственности позволяет задействовать механизм конкуренции и в каждой форме собственности выявить свои возможности и преимущества. Коллективные, в том числе акционерные, виды предпринимательства способны эффективно проявить себя в крупнотоварном производстве, мощных производственно-коммерческих и финансово-производственных объединениях (концерны корпорации, финансово-промышленные группы и т.д.). Частный бизнес имеет определенные преимущества в малом и среднем предпринимательстве (небольшие производственные и торговые предприятия, посреднические организации).

При проведении приватизации осмотрительного подхода требуют крупные индустриальные образования, такие как ТПК и промузлы, плохо ей поддающиеся, поскольку разъединение единых технологически-производственных цепочек из-за нехватки крупных капиталов для приобретения всего комплекса означает его разрушение. Пагубные последствия ошибок в приватизации уже испытали некоторые ТПК Сибири.

Соотношение секторов экономики по формам собственности в регионах зависит от особенностей отраслевой структуры производства и географического положения территории. Доля государственного и смешанного секторов выше всего в регионах распространения ВПК, а также восточных регионах.

На среднероссийском уровне (40 %) или несколько выше его находятся районы Северо-Запада, Центра, Волго-Вятки, Поволжья, Урала и Западной Сибири. Доля частного сектора выше или на уровне средней (40 %) в районах Северо-Запада, Центра, Волго-Вятки, Центрального Черноземья, Северного Кавказа. Смешанной формой собственности против среднего показателя (20 %) выделяются районы Европейского Севера, Волго-Вятки, Поволжья, Урала и три восточных.

Некоторым своеобразием отличается территориальное распределение федеральной и региональной государственной и муниципальной форм собственности.

Отмечаются и отрицательные последствия неконтролируемой приватизации и предпринимательской деятельности, которые ложатся тяжелым бременем на экономику почти всех регионов: рост опасности присвоения узким кругом лиц государственной и муниципальной собственности на производственные (включая природные) ресурсы; усиление имущественного расслоения общества

и социальной напряженности; неоправданная передача в частные руки вместо нерентабельных хорошо работающих и приносящих доходы государству предприятий; возникновение угрозы растаскивания мощностей стратегического характера; усиление опасности хищнического использования природных ресурсов, уклонение от проведения экологических мероприятий; сокращение численности работников на приватизированных объектах, рост безработицы. И как следствие — неконтролируемые всплески цен на отдельные виды товаров и услуг, искусственное увеличение числа предприятий-банкротов; дополнительные затраты на государственную поддержку слабозащищенных слоев населения; опасность нарушения сложившихся межрегиональных связей между предприятиями, отраслями, регионами и т.д. К этому надо добавить угрозу разрушения технологических и производственно-кооперационных цепочек индустриальных комплексов (комбинаты, промузлы, ТПК).

Из-за нарушения технологических цепочек отечественная продукция нередко обходится дороже импортной. Необходимо укреплять единые интегрированные производственные системы.

Новые экономические отношения выдвигают вопрос о **конкурентных позициях региона** в рыночной среде.

Конкурентные возможности региональной системы зависят от социально-экономических, научно-технических, экологических и других условий. Наряду с ними проявляются противодействующие конкурентным позициям факторы.

Для входа конкурентов на рынки, в том числе региональные, существуют определенные *барьеры* — экономические (налоговые, ценовые и др.), административные (процедуры регистрации предприятий, лицензирования, квотирования и т.д.), спросовые (ограниченная емкость рынка).

Экспертная оценка ИЭ и ОПШ СО РАН для районов Сибири проводилась по 20 конкурентным позициям (географическое положение, транспортная освоенность, обеспеченность ресурсами, научно-технический потенциал, информационная среда и т.д.) и по 10-балльной системе. Одна и та же конкурентная позиция в разных районах Сибири получила разную оценку. Например, по ресурсной обеспеченности показатели варьировались от 10 баллов в Тюменской области до 3 — в Омской; наличие научно-технического потенциала имеет разброс от 9 баллов в Новосибирской до 6 — в Кемеровской. Интегральные экспертные оценки показали, что наиболее надежными конкурентными позициями обладают в Сибири Тюменская, Кемеровская, Томская, Иркутская, Новосибирская области и Красноярский край.

Основные конкурентные преимущества Сибири связаны с позициями: обеспеченность ресурсами, научно-технический потенциал, высококвалифицированные кадры, внешнеэкономический потенциал, масштабы оборонно-промышленного комплекса (ОПК), производственный потенциал, энергетическая обстановка. К ограничениям, блокирующим реализацию этих преимуществ, относятся: удорожающие факторы (транспортные затраты и проч.), слабая инфраструктурная обустроенность, экономико-экологические ограничения, низкая инженерно-техническая освоенность территории.

Согласно сводной оценке предпринимательского климата 77 регионов России по 10 факторам на основе ранжирования интегрального индекса, в первую десятку попали: Москва, Тюменская, Самарская области, Красноярский край, Свердловская область, Санкт-Петербург, Татарстан, Башкорстан, Пермская и Иркутская области; в замыкающую десятку — Марий Эл, Ивановская область, Мордовия, Северная Осетия, Дагестан, Еврейская а. о., Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия и Тыва. Производство качественной массовой продукции обрабатывающей промышленности (машиностроительной, химической и др.) для российского и внешнего рынка способны развернуть прежде всего районы Центра, Северо-Запада, Поволжья, Урала и Западной Сибири.

Приспособление внутренних цен к мировым, начавшееся с экспортных отраслей, к концу 1993 г. привело к возникновению проблемы неконкурентоспособности отечественной промышленности на внутреннем рынке (связано с массовым замещением российских товаров импортными).

Под влиянием указанных обстоятельств с весны 1992 г. приоритет получили сырьевые регионы, но затем они стали испытывать серьезные трудности из-за резкого увеличения транспортных расходов и валютного коридора. Продукция лесного хозяйства Красноярского края неконкурентоспособна при перевозках за Урал и находится на грани конкурентоспособности при транспортировке через Дальний Восток.

Более благоприятно положение отраслей по первичной переработке сырья, особенно металлургии, и некоторых видов машиностроения.

8.3. Формирование конкурентных преимуществ регионов

Наиболее важным источником экономического развития Сибирского федерального округа (СФО) остается хозяйственная деятельность предприятий промышленности. Именно промышленность формирует до 90 % финансового результата хозяйственного комплекса региона. Вместе с тем на его развитие продолжают оказывать негативное влияние ряд обстоятельств, среди которых выделим отсутствие конкурентных преимуществ у всех участников экономической деятельности.

Для большинства регионов, входящих в состав СФО, так же как для Российской Федерации в целом, структурная деформация была характерна еще в советский период. Однако в ходе экономических реформ произошло дальнейшее утяжеление структуры промышленности при одновременной деиндустриализации экономики и снижении доли потребительского сектора. Если по России, к примеру, доля потребительского сектора составляет в структуре промышленности около 20 %, то по СФО — 2,5–3,5 %. Отмеченные особенности предопределяют необходимость не только преодоления спада производства и обеспечения устойчивого экономического роста, существенного улучшения качества жизни населения, но и восстановления единства воспроизводственного процесса, осуществления структурной перестройки и формирования на этой основе конкурентоспособной промышленности, которая будет опираться на со-

временные технологические уклады и базовые отрасли, которой будут иметь социальную ориентацию. Для выполнения этой задачи необходимо разработать стратегию промышленного развития всей Сибири, базирующуюся на прогрессивных тенденциях экономического развития, эффективном использовании имеющихся конкурентных преимуществ региона и хозяйствующих субъектов, цивилизованном партнерстве государства, науки и бизнеса. Такая стратегия может быть реализована в рамках государственной промышленной политики, разрабатываемой с учетом особенностей развития субъектов Федерации, составляющих макрорегион Сибирь, и учитывающей первостепенную значимость решения социальных проблем.

Естественным конкурентным преимуществом экономики СФО и основным источником поступления валюты для страны остается нефтегазовый комплекс региона (север Западной Сибири — Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский национальные округа). Насколько нефтегазовый комплекс будет располагать такими возможностями в будущем, можно судить по тенденциям, которые не могут не тревожить ни представителей властных структур, ни ученых, ни самих производителей.

Среди множества исследуемых в литературе тенденций выделим две, наиболее значимые для нашего анализа. Первая состоит в том, что происходит смещение нефте- и газодобычи из Западной Сибири в Восточную Сибирь, на Дальний Восток и шельф морей Северного Ледовитого океана, что существенно увеличивает затраты на добычу и транспортировку добываемого сырья и ограничивает конкурентоспособность регионов СФО. Вторая тенденция заключается в том, что продолжают оставаться неопределенными перспективные объемы добычи и экспорта нефти и газа в России. По самым оптимистическим оценкам, принятым в Энергетической стратегии России до 2020 года, добыча нефти в 2010 г. ожидается на уровне 335 млн. т, что только на 12 млн. т превысит уровень 2000 г.

Все это обрекает экономику СФО, всей Сибири и Российской Федерации в целом на неустойчивую динамику развития, нестабильность экспортных доходов. В среднесрочной перспективе возможности экспорта могут ограничиваться исчерпанием экспортных квот. Более того, положение в нефтедобыче осложняется низкими темпами геологоразведочных работ по приросту запасов нефти и природного газа, что грозит простоем нефте- и газопроводов, в которые вложены огромные средства (к примеру, «Ямал – Евро» и «Голубой поток»).

Немало проблем имеется в машиностроении, металлургическом и оборонно-промышленном комплексах Сибири, что придает особую актуальность сохранению и развитию имеющихся конкурентных преимуществ региона.

Категория «конкурентные преимущества» в экономической литературе до настоящего времени используется в основном применительно к продукции либо к фирме. Между тем территориальное образование, обладающее статусом хозяйственного комплекса, может быть охарактеризовано с позиций его конкурентоспособности на рынке (межрегиональном, национальном и мировом). Ме-

тодология исследования проблемы предполагает ответы как минимум на три вопроса:

- в какой степени выявлены и специфицированы к условиям СФО и его базовых отраслей имеющиеся конкурентные преимущества?

- в какой степени эти преимущества используются предприятиями базовых отраслей на межрегиональном и мировом рынках?

- насколько полно и эффективно используются предприятиями базовых отраслей округа конкурентные преимущества на каждом уровне рынка?

Ответы на эти вопросы, как и само исследование проблемы конкурентных преимуществ региона, приобретают особую актуальность, во-первых, в связи с вступлением России в ВТО и, во-вторых, из-за отсутствия серьезных попыток научно проработать проблему и превратить результаты этой проработки в ориентир для повседневного поведения большинства хозяйственных руководителей.

Конкурентоспособность региона, как и страны в целом, зависит от сравнительных преимуществ, во-первых, данных природой; во-вторых, обусловленных эффективностью функционирования общественно-политической и государственно-правовой систем (наличие эффективной государственной стратегии развития, взаимодействие федеральных и региональных органов власти, управляемость региона, эффективность налоговой и ценовой политики и т.д.); в-третьих, определяемых уровнем развития науки, техники, технологий и организацией использования научно-технических достижений в производственном процессе региона. Иными словами, конкурентоспособность региона напрямую зависит от уровня развития в нем науки и от степени материализации ее результатов в управленческих решениях региональных органов власти и производственном процессе хозяйствующих структур. Кроме того, конкурентоспособность региона зависит от уровня жизни и состояния доходов его населения, уровня социального обслуживания и развития инфраструктуры, экологического состояния и некоторых других социальных факторов.

По оценкам Мирового экономического форума, расширившего диапазон исследуемых стран с 59 до 75, Россия по глобальному индексу конкурентоспособности заняла 53-е место, по индексу микроконкурентоспособности — 57-е место. Примерно те же оценки Россия получила у экспертов Института развития управления в Лозанне.

Опрос руководителей 250 российских предприятий (23 предприятия — из СФО), который провел Центр промышленной и инвестиционной политики совместно с Российским экономическим барометром, показал, что из них более 80 % (по СФО — почти 90 %) считают свою продукцию конкурентоспособной. Конкурентоспособной эта продукция оказывается на 90 % рынков России и стран СНГ. Если брать рынки Западной Европы, то конкурентоспособной свою продукцию считают только 5 % руководителей предприятий, а на рынках Северной Европы — не более 3 %.

Причины различий в оценках заключается, прежде всего, в разных подходах к критериям и факторам оценки конкурентоспособности. Международные организации учитывают в первую очередь открытость рынка, качество государ-

ственной политики, эффективность финансовой системы, уровень развития технологий, качество управления, уровень научных исследований и разработок. По этим субиндексам эксперты международных организаций ставят Россию даже ниже 63-й позиции, а по кредитному рейтингу — на 68-е место, по развитию финансового сектора — на 70-е и по роли инноваций в экономическом росте — на 71-е место.

Опрос руководителей российских предприятий относительно того, какие факторы мешают повышению конкурентоспособности их продукции, показал, что основным из таких факторов респонденты считают наличие старого оборудования и затем — нехватку финансовых ресурсов. А вот таким факторам, как ограниченные масштабы НИОКР, неэффективный менеджмент или низкая квалификация работников предприятий, практически не уделяется должного внимания. Из 11 учитывавшихся в мировой практике факторов эти факторы заняли три последних места. Если сравнивать опросы руководителей предприятий, проводившиеся в начале 90-х годов и в 2002 — 2004 гг., то выясняется, что в менталитете руководителей ничего не изменилось.

Среди представителей научного сообщества принято полагать, что конкурентоспособность региона обусловлена в первую очередь его географическим положением и наличием ресурсов. Экскурс в историю экономических исследований также свидетельствует, что анализ рыночного соперничества начал осуществляться с выявления природно-географических преимуществ конкурента.

В качестве объекта политико-экономического анализа территориального аспекта наличия или отсутствия конкурентных преимуществ предполагалась страна. Отечественные авторы В. Андрианов, Ю. Куренков, В. Попов, И. Пилипенко и др., изучающие проблемы конкурентоспособности в последние годы, также отдают предпочтение макроуровню исследований. Конкурентоспособность региона как предмет экономического анализа введена в научный оборот сравнительно недавно.

Выявление особенностей развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, учет этих особенностей и их использование при формировании региональной экономической политики на стратегическую перспективу представляются крайне актуальными. Ранние исследования (конец 80-х — начало 90-х годов) выявили региональные возможности создания условий для экономического роста в рамках исследования проблемы территориального хозрасчета. Если в теории регионального воспроизводственного процесса различные тенденции и явления обычно рассматриваются в масштабах крупного экономического района, то в данном случае за основу анализа был взят областной уровень. Только кризис, охвативший тогда все сферы жизни страны, не позволил продолжить работу в данном направлении. Во второй половине 90-х годов в рамках проводимых исследований был выявлен ряд показателей, позволяющих говорить о наличии или отсутствии у того или иного субъекта Федерации конкурентных параметров. Были изданы научные работы, в которых раскрывались возможности и конкурентные преимущества Сибирского региона в условиях переходной экономики.

Повышение конкурентоспособности российской экономики как приоритетная задача общества было впервые указано в президентском послании Федеральному собранию РФ в 1999 г. В проекте Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу (2001 г.) в качестве основной проблемы названа проблема конкурентоспособности. Повышение конкурентоспособности наряду с ускоренной диверсификацией экономики стоит в центре Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003–2005 годы). Существенным отличием названной программы мы считаем предусматриваемый механизм повышения конкурентоспособности экономики России. Она должна повышаться, во-первых, за счет роста конкурентоспособности государственного управления; во-вторых, за счет увеличения конкурентоспособности бизнеса; в-третьих, за счет роста конкурентоспособности человеческого капитала; в-четвертых, за счет активного привлечения науки к процессам повышения конкурентоспособности.

Следует акцентировать внимание на следующих ресурсах и условиях, формирующих региональный бизнес-климат:

- развитость инфраструктурного комплекса региона;
- состояние окружающей среды;
- качество рабочей силы;
- научно-исследовательский потенциал и степень его реализации в хозяйственной деятельности компаний;
- политика региональных властей в сфере регулирования предпринимательской деятельности.

Эти и ряд других параметров регионального хозяйствования в совокупности и составляют то, что называется региональными конкурентными преимуществами.

Уровень развития инфраструктуры становится одним из решающих условий при выборе региона внешними инвесторами. Москва, к примеру, превратилась в центр аккумуляции отечественного и иностранного капитала благодаря наличию развитой системы коммуникаций, офисного сервиса и других факторов, близких к уровню международных требований. Аналогичную нишу на северо-западе страны занял Санкт-Петербург и к этому же тяготеют другие мегаполисы.

Экологические проблемы в контексте конкурентоспособности региона длительное время не рассматривались. Между тем инвестиционная привлекательность региона напрямую зависит от того, как сочетаются политика в области охраны окружающей среды и политика занятости в интересах рационального использования человеческого ресурса региона и природного фактора.

Наличие в регионе высококвалифицированной рабочей силы не только повышает его инвестиционную привлекательность, но и обеспечивает возможности для перехода на более высокие технологические уклады, что существенно сказывается на его конкурентных преимуществах. Наиболее перспективным для Сибирского региона является не восстановление мощностей в традицион-

ных отраслях, а ускоренное развитие наукоемких отраслей, способных выдвинуть регион на передовые рубежи отечественной и мировой конкурентоспособности. Для реализации данного приоритета, в частности, Сибирский федеральный округ располагает необходимым научно-техническим потенциалом. На его территории функционирует около 250 научно-исследовательских организаций, в которых занято более 50 тыс. человек. Их деятельность во многом определяет масштабы и динамику модернизации экономики округа, повышая инновационную и инвестиционную активность предприятий и формируя качественно более современные формы конкурентных преимуществ региона.

От позиции всех ветвей региональных органов власти зависит, будет ли реализация конкурентных преимуществ Сибирского федерального округа последовательной или ограниченной. Усиливающаяся сырьевая специализация Сибири в условиях, когда природная рента не становится общественным достоянием, объективно ведет к увеличению коррумпированности значительной части управленческого аппарата, которая оказывается явно не заинтересованной в структурной трансформации и технической модернизации реального сектора экономики.

Эти обстоятельства требуют усиления координирующей роли Полномочного представителя Президента РФ в округе как гаранта реализации региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности СФО и субъектов Федерации, в него входящих.

Обеспечение финансово-экономической самостоятельности регионов требует разработки управленческих технологий, способствующих формированию и развитию регионального рынка финансов. В плане активизации этих процессов наиболее перспективным представляется создание региональных и муниципальных кредитно-финансовых институтов, берущих на себя решение ряда проблем того или иного территориального образования.

Государство призвано играть определяющую роль в обеспечении условий для поддержания режима свободной конкуренции между регионами и территориями. Принцип экономического либерализма, основанный на невмешательстве государства в хозяйственную деятельность субъектов рынка, был провозглашен еще в эпоху первоначального накопления капитала, однако на протяжении ряда столетий он существовал не более чем как лозунг. В той или иной мере государство всегда осуществляло регулирующее воздействие как на отдельные сектора и отрасли экономики, так и на национальную экономику в целом.

В России на нынешнем этапе рыночного реформирования преобладает тенденция относительной стабилизации социально-экономического развития территории всей страны и большинства ее регионов. При этом очевидной становится и усиливающаяся межрегиональная и межтерриториальная интеграция. Однако межрегиональная конкуренция, по большому счету, пока не стала объектом специального государственного регулирования, а отдельные шаги, предпринимаемые в этом направлении, лишь подчеркивают важность данной проблемы.

Как показывают исследования, Россия крайне нуждается в системе мер по формированию конкурентных преимуществ на разных уровнях хозяйствования

и управления. Прежде всего, следует определиться с государственной стратегией общественного развития в совокупности всех ее необходимых элементов: миссии, цели, задач, отраслевых и региональных приоритетов, механизмов их реализации и др. Научной основой реализации стратегии должна стать научно-техническая стратегия, объектом регулирования которой будут наряду с техникой и технологией социально-экономические процессы во всем многообразии их отраслевых и региональных проявлений.

Научно-технические источники конкурентных преимуществ имеют некоторые особенности, обусловленные переходным характером экономики. Первая особенность видится в том, что для достижения стабильного экономического роста принципиально важным становится расширение источников конкурентных преимуществ, особенно за счет инноваций и интеллектуализации бизнеса. Не случайно в большинстве развитых стран любое конкурентное преимущество достигается в последние годы за счет знаний, умений и инновационных решений (по разным оценкам — от 50 до 93 %).

Наука все заметнее инициирует общественный прогресс в различных его проявлениях, одновременно формируя потенциал знаний. Представляется возможным утверждать, что начало XXI в. будет характеризоваться качественно новым этапом превращения науки в непосредственную производительную силу. Сегодня мы переживаем коренной перелом в оценках значимости и перспектив научных исследований и разработок.

Ставка на инновации в конкурентной борьбе представляется более перспективной для хозяйственных руководителей, нежели концентрация внимания на решении других вопросов функционирования предприятий. Не случайно такие компании как IBM, «Toshiba», «Intel», «Hitachi» и др., в качестве приоритетной определили стратегию усиления конкурентоспособности за счет лидерства в получении наибольшего числа патентов в сфере наукоемких технологий. К сожалению, подобных примеров среди российских компаний крайне мало, и во многом это предопределено мизерными расходами федерального бюджета на науку (устойчиво менее 2 %). В результате инновационная деятельность не стала тем локомотивом, который позволит России выйти в ближайшие годы в число мировых лидеров по конкурентоспособности товаров и услуг.

Проведенные в России опросы подтверждают общую тенденцию к снижению инновационной активности в промышленности большинства регионов. Масштабы инновационной деятельности сокращаются практически во всех отраслях и регионах. В целом более высокая инновационная активность характерна для крупных промышленных предприятий, обладающих научно-техническим потенциалом. Более 30 % руководителей предприятий не видят необходимости осуществлять инновации по причине отсутствия серьезной конкуренции. Более 60 % руководителей объясняют инновационную пассивность своих предприятий наличием трудностей внешнего характера.

Весьма скромно уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов оценивают и руководители регионов. Всего по России как высокий его оценивают немногим более 3 % респондентов, как невысокий — каждый второй и как низкий — каждый пятый из опрошенных. Причины подобного со-

стояния руководители регионов объясняют ограниченностью финансовых средств (которые в современных условиях финансового кризиса уменьшились), низким качеством менеджмента на предприятиях, потерей значительной части квалифицированных научных и инженерно-технических кадров, отсутствием инновационно активной политики федерального центра и т.д.

Медленно формируется оптимальная структура источников финансирования инновационной деятельности на предприятиях регионов России. Более 90 % инновационных проектов предприятия финансируют за счет собственных доходов. Участие государства в финансировании НИОКР и внедрении их результатов ограничивается 6–9 % и имеет тенденцию к сокращению. Сведены практически на нет налоговые и иные льготы для предприятий, реализующих инновационные проекты. Кредиты банков на инновационную деятельность хотя и растут, но пока не стали доступными для большинства предприятий, осуществляющих этот вид деятельности.

Обследование показывает, что наиболее существенным результатом инновационной деятельности руководители предприятий и регионов считают освоение новых видов товаров и услуг (до 90 % опрошенных) вне всякой связи с конкурентными позициями. Из этого можно сделать два вывода: во-первых, у большинства хозяйственных руководителей отсутствует четкое представление о конкурентных преимуществах и конкуренции как важнейшем институте рыночных отношений; во-вторых, конкурентные преимущества, достигаемые за счет освоения новых видов товаров, весьма уязвимы, кратковременны и проявляются главным образом на внутреннем рынке, если не сопровождаются ростом объема продаж, снижением себестоимости и увеличением прибыли. Более того, сказанное свидетельствует о весьма ограниченном влиянии инновационных процессов на улучшение всего комплекса социально-экономической деятельности предприятий, регионов и общества в целом.

Предприятия имеют ограниченные возможности и в плане повышения конкурентоспособности за счет сокращения издержек производства посредством использования нововведений, особенно в области экономии энергоресурсов, рационального использования сырья и материалов, оптимизации трудовых затрат. Складывающаяся ситуация обусловлена не только ростом затрат в связи с повышением цен и тарифов на энергоносители, но и понижающейся инновационной активностью самих предприятий региона.

Менее 10 % предприятий (в СФО — 8 %) улучшают показатели инновационной деятельности совместно с зарубежными партнерами, осуществляющими работы по созданию и внедрению новых технологий, машин и приборов. Удельный вес таких предприятий, получивших доступ к новым технологиям зарубежных партнеров, и того меньше — около 3 %. А предприятий — освоивших новые рынки сбыта — менее 5 %.

Среди факторов, сдерживающих инновационную деятельность, по мнению большинства руководителей региона и расположенных здесь предприятий практически всех отраслей, по-прежнему остаются финансовые и организационно-правовые проблемы: недостаток собственных финансовых средств, антирыночные условия кредитования, ограниченность инвестиций, а также несо-

вершенство законодательства в части гарантии инвесторам, правового урегулирования отношений по поводу интеллектуальной собственности, неурегулированность взаимоотношений предприятий с научными организациями и венчурными структурами.

Вместе с тем большинство руководителей не без основания считают мощным импульсом для формирования конкурентных преимуществ инновационного характера заметно активизировавшийся в последние годы процесс слияний и поглощений предприятий. За всплеском этих процессов скрыта борьба корпораций за выживание в условиях усиливающейся конкуренции.

Структура научно-технического потенциала Сибирского федерального округа позволяет обеспечить во входящих в его состав субъектах Федерации эффективное решение большинства накопившихся технологических проблем, связанных с модернизацией производства, повышением степени переработки добываемого сырья, защитой окружающей среды и т.д., за счет собственных ресурсов. Однако спрос предприятий на НИОКР крайне низок. Достаточно отметить, что по округу внутренние затраты на исследования и разработки составляют 0,8 % от ВРП (в развитых странах они находятся на уровне 2–3 %). По данным статистики, в СФО только у 11 % инновационно активных предприятий затраты составляют 2,5 % от объема отгруженной продукции.

Одним из актуальных для СФО направлений государственной научно-технической политики является создание территорий инновационного развития. В начале 2003 г. Совет по науке и высоким технологиям при Президенте РФ разработал проект концепции политики развития наукоградов как составной части национальной инновационной системы. Работа по созданию таких территорий в округе уже началась. Выделено несколько территорий с высоким научно-техническим потенциалом, у которых есть шансы на формирование на их базе территорий инновационного развития.

Наконец, уровень организации научных исследований (как теоретического, так и прикладного характера) также может выступать в качестве определенного конкурентного преимущества, но только при соблюдении некоторых условий. Одним из них является реальная интеграция власти, науки и производства. Проблема интеграции этих трех сфер общества отнюдь не нова, ее корни уходят в эпоху древнеегипетских фараонов. На протяжении тысячелетий наука обслуживала власть и производство, оставаясь при этом уделом энтузиастов-одиночек либо небольших коллективов единомышленников, находивших приют и пропитание в лоне церкви или при дворе просвещенного монарха. Только промышленная революция превратила ученого в профессионала, а научные исследования — в особую сферу с регулярным финансированием из различных источников. Научно-техническая революция второй половины XX в. коренным образом изменила характер взаимоотношений между властью, наукой и производством. Можно быть уверенными, что результаты этого тройственного союза по мере дальнейшей адаптации каждого его участника к рыночным отношениям могут стать грандиозными. А одним из индикаторов этого станет возрастающая конкурентоспособность регионов России в мире.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверина Л. М. Предпосылки создания и развития территориальных производственных кластеров / Л. М. Аверина. — Екатеринбург: Изд-во Института экономики УрО РАН, 2005. — 236 с.
2. Аганбегян А. Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР / А. Г. Аганбегян, А. Г. Гранберг. — М.: Мысль, 1968. — 239 с.
3. Адамеску А. Региональные программы: перспективные вопросы / А. Адамеску, В. Кистанов // Экономист. — 1997. — № 3. — С. 14–19.
4. Андреев Ю. А. Приоритетное инвестирование в условиях региональной кластеризации экономики : автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. А. Андреев. — СПб., 2007. — 22 с.
5. Анохин А. А. Региональные проблемы социального развития / А. А. Анохин. — М. : Изд-во ЛГУ, 1986. — 136 с.
6. Арженовский И. В. Региональный рынок: воспроизводственный аспект / И. В. Арженовский. — Н. Новгород, 1997. — 112 с.
7. Асаул А. Н. Формирование региональных строительных комплексов в транзитивной экономике / А. А. Горбунов, С. Н. Иванов, А. Н. Асаул. — СПб. : Петровский фонд, 1999. — 160 с.
8. Асаул А. Н. Строительный кластер — новая региональная производственная система / А. Н. Асаул // Проблемы современной экономики. — 2005. — № 7. — С. 16–25.
9. Аузан В. От Госплана до наших дней [Электронный ресурс] / В. Аузан, Т. Гурова. — Режим доступа: http://www.opec.ru/library/article.asp?c_no=19&d_no=511.
10. Афанасьев М. Мировая конкуренция и кластеризация экономики / М. Афанасьев, Л. Мясникова // Вопросы экономики. — 2005. — № 4. — С. 75–84.
11. Бадман М. К. Территориально-производственные кластеры: Теория и практика предплановых исследований / М. К. Бадман. Новосибирск: Наука, 1980. — 230 с.
12. Бандман М. К. Моделирование формирования территориально-производственных комплексов / М. К. Бандман. — Новосибирск : ИЭиОПП, 1971. — 100 с.
13. Биле С. Способы измерения благосостояния региона : пер. с фр. / С. Биле. — М.: Дело, 1993. — 423 с.
14. Бильчак В. С. Региональное развитие в условиях рыночных структур / В. С. Бильчак. — СПб.: Изд-во СПбУЭ и Ф, 1993. — 163 с.
15. Блудова С.Н. Региональные кластеры как способ управления внешне-экономическим комплексом региона[Электронный ресурс] / С. Н. Блудова // Вестник СевКавГТУ. Сер. Экономика. — 2004. — №2 (13). — Режим доступа: www.ncstu.ru.
16. Бовыкин В. Актуальные проблемы экономической истории / В. Бовыкин // Новая и новейшая история. — 1996. — № 4. — С. 34-35.

17. Богданов А. А. Тектология / А. А. Богданов. — М. : ИНФРА — М : Премьер, 1992. — 764 с.
18. Богданова Е. А. Стратегия формирования агропромышленного кластера региона / Е. А. Богданова // Экономика региона и управление. — 2007. — № 18. — С. 12-19.
19. Броншпак, Г. К. Экономические кластеры: элементы количественной теории, сетевые структуры, типология / Г. К. Броншпак, В. М. Московкин // Бизнес-информ. — 2004. — № 11-12. — С. 20-29.
20. Бутов В. И. Основы региональной экономики : учеб. пособие / В. И. Бутов, В. Г. Игнатов, Н. П. Кетова. — М. : Ростов н/Д, 2000. — 448 с.
21. Васильченко Н. В. Формирование промышленных кластеров / Н. В. Васильченко, Е. А. Глумскова, В. Д. Секерин // Маркетинг. — 2006. — № 5. — С. 3-17.
22. Ведута Е. Н. Экономическая безопасность Российской Федерации / Е. Н. Ведута. — М.: Изд-во Гос. думы, 1997. — 199 с.
23. Вопросы методологии регионального экономического прогнозирования : материалы симпозиума. — Новосибирск: СО АН СССР, 1970. — 220 с.
24. Воропаев В. И. Управление проектами в России / В. И. Воропаев. — М.: Аланс, 1995. — 225 с.
25. Гладкий Ю. Н. Социально-экономическая география России : учеб. пособие / Ю. Н. Гладкий, В. А. Доброскок, С. П. Семенов. — М.: Гардарика, 1998. — 752 с.
26. Гладкий Ю. Н. Основы региональной политики : учебник / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев.— СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. — 659 с.
27. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
28. Грицай О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвин. — М.: Наука, 1991. — 168 с.
29. Гутман Г. В. Управление региональной экономикой / Г. В. Гутман, А. А. Мироедов, С. В. Федин. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 176 с.
30. Дворяшина М. М. Промышленные кластеры: организация, эффективность, эволюция / М. М. Дворяшина, И. С. Ферова. — М.: Изд-во образования и науки РФ. — Красноярск: КГУ, 2004. — 127 с.
31. Дмитриевский Ю. Д. Очерки социально-экономической географии / Ю. Д. Дмитриевский.— Л.: Наука, 1990. — 163 с.
32. Дмитриева О. Г. Региональная политика и региональная структура / О. Г. Дмитриева. — Л.: Изд-во ЛЭФИ, 1992.
33. Дмитриева О. Г. Региональная экономическая диагностика / О. Г. Дмитриева. — СПб.: Изд-во СПб УЭ и Ф, 1992. — 272 с.
34. Дранев Я. Н. Кластерный подход к развитию территорий / Я. Н. Дранев // Практика экономического развития территорий: опыт ЕС в России. — М.: Сканрс, 2001. — 231 с.
35. Дугина Е. Л. Повышение конкурентоспособности региона на основе развития агропищевого кластера / Е. Л. Дугина, Е. В. Доржиева. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ , 2007. — 123 с.

36. О Программе социально-экономического развития Республики Бурятия на 2008– 2010 годы и на период до 2017 года : закон Республики Бурятия от 9 нояб. 2007 г. № 2595-III // Парламент. Газ. — 2009. — 3 апр.
37. Захаров В. Я. Устойчивое экономическое развитие региона на основе формирования промышленных кластеров / В. Я. Захаров // Вестник Тамбовского Государственного университета. — 2006. — Т. 11, Вып. 3. — С. 389.
38. Игнатов В. Природоресурсное и природоохранное регулирование в системе управления экологической безопасностью / В. Игнатов, А. Кокин. — Ростов н/Д, 1998. — 48 с.
39. Игнатов В. Г. Зарубежный опыт местного самоуправления и российская практика / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. — М. ; Ростов н/Д, 1999. — 24 с.
40. Игнатов В. Г. Регионоведение / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. — Ростов н/Д : МарТ, 2000. — 415 с.
41. Игнатов В. Г. Свободные экономические зоны. Методологические и организационные основы. Правовой и налоговый режим / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. — М. : Нормативная база, 1997. — 312 с.
42. Изард У. Методы регионального анализа введение в науку о регионах. — М.: Прогресс, 1966. — 660 с.
43. Изард У. Экономическая география США : пер. с англ. / У. Изард, Н. Тимане. — М. : Дело, 1992. — 347 с.
44. Инвестиционный паспорт Республики Бурятия [Электронный ресурс] : сайт Правительства Республики Бурятия, 2008. — Режим доступа: <http://www.invest-buryatia.ru/>
45. Кистанов В. В. Региональная экономика России / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. — М.: Финансы и статистика, 2006. — 584 с.
46. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: стратегическое планирование кластеров / Г. Б. Клейнер, Р. М. Качалов, Н. Б. Нагрудная // Стратегическое планирование и развитие предприятий / ЦЭМИ РАН. — М., 2007. — С. 209.
47. Кожурин Ф. Д. Совершенствование регионального управления / Ф. Д. Кожурин. — М.: Экономика, 1989. — 396 с.
48. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. — М. : Мысль, 1969. — 336 с.
49. Концепция программы финансовой стабилизации Иркутской области / науч. рук. К. И. Таксир, В. И. Самаруха. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1998. — 164 с.
50. Концепция развития производительных сил Иркутской области на период 1993–2005 гг. — Иркутск, 1993. — Т. 1. — 106 с.
51. Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 гг. : постановление Правительства РФ от 30 июля 1998 г. // Рос. Газ. — 1996. — 31 янв.
52. Коржов Г. В. Экономическая безопасность России / Г. В. Коржов. — М.: Изд-во ВНИИВС, 1996. — 187 с.

53. Кородюк И. С. Региональные транспортно-логистические системы: Проблемы формирования и развития : монография / И. С. Кородюк, Т. А. Прокофьева, В. И. Сергеев. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2003. — 328 с.
54. Краснова Т. Г. Экономическая устойчивость региона / Т. Г. Краснова. — Красноярск: КГТУ, 1999. — 249 с.
55. Краснова Т. Г. Региональная экономика : учеб.-метод. Пособие / Т. Г. Краснова. — Абакан : ХТИ — Филиал КГТУ, 1999. — 84 с.
56. Краснова Т.Г. Экономическая устойчивость региона: теоретические вопросы и практические исследования / Т. Г. Краснова. — Красноярск : Изд-во КГТУ, 1999. — 249 с.
57. Кундиус В. А. Формирование регионального кластера садоводства / В. А. Кундиус, Н. М. Оскорбин, А. В. Глотко. — Барнаул, 2008. — 369 с.
58. Курс переходной экономики : учебник / под ред. Л.И. Абалкина. — М. : Финстат-информ, 1997. — 640 с.
59. Кутьин В. М. Территориальная экономическая кластеризация (классификация) регионов России: социально-географический аспект / В. М. Кутьин // Безопасность Евразии. — 2003. — № 1. — С. 525.
60. Лексин В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. — М. : УРСС, 1999. — 372 с.
61. Леонтьев В. Межотраслевая экономика / В. Леонтьев. — М.: Экономика, 1997. — 479 с.
62. Лившиц А. Я. Региональная стратегия России / А. Я. Лившиц, А. В. Новиков, Л. В. Смирнягин. — М.: Аналит. центр при Президенте РФ, 1994. — 94 с.
63. Марков Л. С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты / Л. С. Марков // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых. — М., 2004. — С. 125.
64. Маркова Н. Государственная экономическая политика в отношении различных типов регионов / Н. Маркова // Экономист. — 1996. — № 11. — С. 12–14.
65. Международный Валютный Фонд: реалии и перспективы развития / под ред. Дж. Боута, Т. Тэслера // Информационный сборник независимых негосударственных организаций «Фонд Сороса» и «Фонд Форда» : в 2 ч. — Нью-Йорк SDR, 1998. — 1007 с.
66. Методология обеспечения конкурентоспособности региональной экономики на основе кластерного подхода: сб. науч. тр. / отв. ред. В. П. Кузнецов [и др.]; Федер. агентство по образованию, ВГИПУ. — Н. Новгород: Изд-во ВГИПУ, 2008. — 110 с.
67. Модели и применения : учеб. пособие / под ред. Дж. Моудера, С. Элмаграби. — М. : Мир, 1991. — 677 с.
68. Мосейко В. О. Выявление региональных кластеров: региональные подходы / В. О. Мосейко, В. В. Фесенко // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 7. — С. 58-64.

69. Муравьев И. В. Кластерный подход как метод государственного регулирования развития лесной индустрии региона / И. В. Муравьев. — Томск, 2005. — 226 с.
70. Направления среднесрочной программы социально-экономического развития России. — М.: Изд-во отделения экономики РАН, 1997. — 318 с.
71. Наролина Т. С. Формирование и развитие кластеров, как механизм обеспечения конкурентоспособности экономики региона: автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Т. С. Наролина. — Воронеж, 2007. — 24 с.
72. Незамайкин В. Н. Комплексное управление природными ресурсами территорий / В. Н. Незамайкин. — М.: Экзамен, 2006. — 192 с.
73. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: учеб. пособие / Н. Н. Некрасов. — М.: Экономика, 1978. — 217 с.
74. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: Теория, проблемы, методы / Н. Н. Некрасов. — М.: Мысль, 1991. — 358 с.
75. Неретина Е. А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е. А. Неретина, Т. А. Салимова, М. Ш. Салимов // Стандарты и качество. — 2004. — № 11. — С. 52.
76. Никольский А. Ф. Геоэкономический воспроизводственный процесс: основы теории и принципы управления / А. Ф. Никольский. — Иркутск: Изд-во ИГ СО РАН, 2004. — 165 с.
77. Новая парадигма развития России. (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. — Иркутск ; М. : Академия, 1999. — 459 с.
78. Новоселов А. С. Региональные рынки / А. С. Новоселов. — М.: ИНФРА. — М, 1999. — 479 с.
79. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации : федер. закон от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ // Рос. газ. — 1995. — 20 июня.
80. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Рос. газ. — 1991. — 25 марта.
81. О рынке ценных бумаг: федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ // Рос. газ.— 1996. — 25 апр.
82. О финансовой стабилизации в России : стат.—аналит.бюл. / сост. ин-том экон. анализа / под общ. ред. А. Илларионова, Дж. Сакса. — М. : Прогресс-Академия, 1995. — 236 с.
83. О финансово-промышленных группах : федер. закон от 30 нояб. 1995 г. № 190-ФЗ // Рос. газ. — 1995. — 30 нояб.
84. Об основах государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 5 июля 1995 г. // Рос. газ.— 1995. — 3 авг.
85. Об особой экономической зоне в Калининградской области : федер. закон от 22 янв. 1996 г. // Рос. газ. — 1996. — 31 янв.
86. Об особой экономической зоне в Магаданской области : федер. закон от 31 мая 1999 г. // Рос. газ. — 1999. — 7 июня.

87. Обзор результатов и выступлений участников первого Межрегионального экономического форума «Самарская инициатива: кластерная политика — основа инновационного развития национальной экономики», (г. Самара, 6–7 июля 2007 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.idn.govirk.ru/tematicheskie%20razdely/klastery/osnovy%20klasternogo%20razvitiya/default.aspx>.
88. Овчинников В. Н. Региональная экономика : универсальный экон. словарь / В. Н. Овчинников, Н. П. Кетова. — Ростов н/Д, 1996. — 356 с.
89. Ойкен В. Основы национальной экономики : пер. с нем. / В. Ойкен. — М.: Экономика, 1996. — 421 с.
90. Осипов А.К. Экономика региона: механизм комплексного развития / А. К. Осипов. — Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, Институт экономики, 1996. — 235 с.
91. Осипова О. В. Особенности и перспективы кластерной модели экономического развития : дис. ... канд. экон. наук / О. В. Осипова. — Челябинск, 2006. — 147 с.
92. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации : указ Президента РФ от 3 июня 1996 г. // Рос. газ. 1996. — 11 июня.
93. Основные положения региональной политики в Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 // Рос. газ. — 1999. — 9 июля.
94. Основные принципы формирования обувного кластера в Южном федеральном округе : сб. науч. тр. / под ред. В. Т. Прохорова. — М.: Изд-во ЮРГУЭС, 2008. — 250 с.
95. Очерки истории переходной экономики. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та экономики и финансов, 1996. — 406 с.
96. Панченко Л. Чем болеют наши кластеры? / Л. Панченко // Невское время. — 2000. — № 95. — С. 13.
97. Пилипенко И. В. Повышение конкурентоспособности с помощью развития кластеров и промышленных районов / И. В. Пилипенко // Гуманитарный стратегический маневр / под ред. В. Н. Кузнецова. — М.: Книга и бизнес, 2004. — С. 130-155.
98. Попко А. Роль федеральных и местных органов в продовольственном обеспечении населения / А. Попко // Экономист. — 1995. — № 12.
99. Портер М. Э. Кластерная теория экономического развития / М. Э. Портер. — М.: Вильямс, 2000. — 496 с.
100. Портер М. Э. Конкурентоспособность на распутье / М. Э. Портер, К. Кетелс // Стратегия и конкурентоспособность. — 2008. — № 1. — С. 42–52.
101. Портер М. Э. Конкуренция / М. Э. Портер. — М.: Вильямс, 2001. — 608 с.
102. О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2027 года [Электронный ресурс] : постановление Правительства Республики Бурятия от 4 мая 2007 г. № 151. — Режим доступа: [http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4&print=1&no_cache=1&tx_ttnews\[tt_news\]=9521](http://egov-buryatia.ru/index.php?id=4&print=1&no_cache=1&tx_ttnews[tt_news]=9521).

103. Праздничных А. Особые экономические зоны — это не кластеры / А. Праздничных // Коммерсант. — 2006. — № 51. — С. 50.
104. Предположительная численность населения РФ до 2010 г. : стат. бюл. — М. : Госкомстат РФ, 1997. — 80 с.
105. Природные и интеллектуальные ресурсы Сибири : сб. статей 4-й междунар. науч.-практ. конф. — Томск: Изд-во Сиб. отд-ния. АН ВШ, 1998. — 248 с.
106. Проблемы появления промышленных округов (кластеров) в российских регионах / В. В. Комаровский [и др.]. — М.: ИМЭМО РАН, 2004. — 144 с.
107. Проблемы регионального развития. Модели и эксперименты : сб. статей / под ред. Ю. Г. Липеца, С. Б. Шлихтера). — М.: НГ РАН, 1997. — 219 с.
108. Проблемы социально-экономического развития субъектов местного самоуправления Иркутской области / под ред. В.И. Самарухи. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. — 211 с.
109. Программа комплексного социально-экономического развития города Иркутска на 2008–2020 годы / М. А. Винокуров [и др.] ; под ред. М. А. Винокурова, В. И. Самарухи. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 413 с.
110. Пушкаренко А. Б. Нефтегазовый кластер Томской области / А. Б. Пушкаренко, В. И. Филатов, В. З. Ямпольский / Регион: экономика и социология. — 2009. — № 4. — С. 145.
111. Региональная экономика : учеб.-метод. комплекс / сост. А. П. Черников. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 195 с.
112. Самаруха В. И. Выработка управленческих решений в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований байкальского региона / В. И. Самаруха, Н. М. Шодорова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 171 с.
113. Самаруха В. И. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона / В. И. Самаруха, В. Ю. Буров. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — 189 с.
114. Самаруха В. И. Экономика и финансы пореформенной России / В. И. Самаруха. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 236 с.
115. Самаруха В. И. Регион в пореформенный период. Экономико-социологические очерки / В. И. Самаруха, Л. Л. Антонова, Т. Г. Озерникова. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998.
116. Светник Т. В. Стратегическое управление экономикой региона / Т. В. Светник. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 174 с.
117. Семенов М. А. Кластеры Иркутской области: проблемы и перспективы развития / М. А. Семенов, А. П. Казьмин. — Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2007 — 236 с.
118. Яшева Г. А. Кластерная политика в повышении конкурентоспособности и национальной экономики: методика формирования / Г. А. Яшева // Государственное управление. Электронный вестник, 2007. — Вып. 11. — № 6. — С. 34–38.

Учебное издание

Самаруха Виктор Иванович

Теоретические основы региональной экономики

Учебное пособие

Компьютерная верстка Д. И. Сачков

ИД № 06318 от 26.11.01.
Подписано в пользование 31.01.2018.

Издательство Байкальского государственного университета.
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
<http://bgu.ru>.